

Уральский юридический институт МВД России

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В НОРМАХ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА: ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

*Сборник материалов Международной
научно-практической конференции*

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

2024

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

**БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА,
ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В НОРМАХ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА:
ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции*

Электронное издание

**Екатеринбург
2024**

ББК 67.404
Б201

Б201 **Баланс интересов государства, общества и личности в нормах
цивилистических отраслей права: правовой и экономический ас-
пекты: сборник материалов Международной научно-практической
конференции** / под ред. И. С. Макеевой. – Екатеринбург: Уральский
юридический институт МВД России, 2024. – Электрон. дан. (1,41 Мб).
– 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: процессор 300 МГц и
выше, 512 Мб; CD/DVD-ROM; Microsoft Windows XP и выше; Adobe
Reader 9.

ISBN 978-5-907866-11-9

Редакционная коллегия:

председатель

И. С. Макеева, начальник кафедры гражданско-правовых
дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
заместитель председателя

Н. М. Журавлева, начальник кафедры социально-экономических
дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;
члены редакционной коллегии

В. Е. Градский, преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;

М. В. Шульга, преподаватель кафедры социально-экономических
дисциплин УрЮИ МВД России;
ответственный секретарь

В. Е. Градский, преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

Сборник содержит подборку научных статей, подготовленных по итогам выступлений на Международной научно-практической конференции «Баланс интересов государства, общества и личности в нормах цивилистических отраслей права: правовой и экономический аспекты», посвященных вопросам гражданского, предпринимательского, трудового, экологического, семейного права и экономической безопасности.

Рассмотрен на заседании кафедры социально-экономических дисциплин УрЮИ МВД России (протокол № 7 от 17 апреля 2024 г.).

ISBN 978-5-907866-11-9

67.404

© Коллектив авторов, 2024
© Уральский юридический
институт МВД России, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Баланс интересов государства, общества и личности в нормах цивилистических отраслей права: правовой и экономический аспекты», организованной и проведенной кафедрами гражданско-правовых и социально-экономических дисциплин Уральского юридического института МВД России, включает в себя научные статьи, посвященные актуальным проблемам гражданско-правовых отношений на современном этапе социально-экономического развития.

В мероприятии приняли участие сотрудники и работники Уральского юридического института МВД России, с докладами выступили представители профильных кафедр Академии МВД Республики Беларусь, Могилевского института МВД Республики Беларусь, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Омской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, Ростовского юридического института МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Уральского института ГПС МЧС России, Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, сотрудники территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

В ходе проведения научно-представительского мероприятия обсуждались перспективы правового регулирования имущественных отношений, недвижимого имущества; вопросы реализации национальных проектов при осуществлении государственных закупок, а также общие проблемы гражданско-правовых отношений на современном этапе социально-экономического развития, в том числе в условиях внешнего давления.

Сборник материалов конференции предназначен для широкого круга читателей, интересующихся проблемами правовых и экономических аспектов в нормах цивилистических отраслей права.

АМИНОВ ИЛЬДАР РИНАТОВИЧ

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Aminov76@mail.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Актуальность темы обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с формированием в России действенного механизма правового регулирования финансового контроля. Автором предпринята попытка оценить современное состояние реализации финансового контроля, выявить правовые проблемы в сфере реализации финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, реформирование, совершенствование, правонарушение, эффективность, государство, институт.

AMINOV ILDAR R.

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor*

IMPROVEMENT OF STATE FINANCIAL CONTROL AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

Abstract. The relevance of the topic is due to the theoretical and practical significance of issues related to the formation of an effective mechanism for legal regulation of financial control in Russia. The author attempts to assess the current state of financial control implementation, identify legal problems in the field of financial control implementation.

Keywords: financial control, reform, improvement, offense, efficiency, state, institution.

Значимость института государственного финансового контроля Российской Федерации в формировании соответствующей современным финансово-экономическим стандартам механизма управления финансовыми средствами велика. Следовательно, главную роль в данном вопросе играет потребность в реформировании данного института для увеличения результативности. Подробно говоря, существует необходимость привести в соответствие приобретен-

ных при реализации контрольных функций, особо выгодных результатов поставленным задачам, включая все затраты [1, с. 78].

При отсутствии единых стандартов к группировке контроля в финансовой области, одинакового понятийного аппарата в области установления таких основных терминов, как вид, форма, методы контроля, объясняет проблемы разработки и осуществления положений правовых актов. Между тем эти факторы содействуют возникновению некоторых коллизионных вопросов, к примеру, касательно санкций по финансовым правонарушениям. Считаем необходимым закончить принятие универсального механизма государственного контроля в сфере финансов, применяя опыт Счетной палаты Российской Федерации.

Как отмечалось выше, основным и преимущественным способом реформирования государственного финансового контроля в Российской Федерации и увеличения его действенности на сегодняшний день является окончательное принятие отдельного закона о государственном финансовом контроле [2, с. 230].

Одним из эффективных способов разрешения вопросов в совершенствовании государственной системы контроля в области финансов является принятие единых стандартов. Оно даст возможность определить стандартную базу осуществления контроля. Единые стандарты в данной области должны представляться понятным и общедоступным способом в локальных инструкциях. Также в единый акт предлагается внести типовые действия, принимаемые субъектами контрольных органов по результатам проверок с соответствующими ссылками на правовые нормы, устанавливающие регламент их применения.

Действительно, для принятия единых стандартов требуется ответственный подход, нормы должны быть прописаны для каждого федерального контрольного органа, осуществляющего финансовый контроль.

На сегодняшний день одной из проблем в функционировании органов государственного финансового контроля в России является разобщённость и непоследовательность в деятельности контролирующих органов, незаинтересованность в тесном сотрудничестве. В первую очередь это связано с тем, что не

до конца сформирована целостная система контроля над финансовыми ресурсами и использованием государственной и муниципальной собственности.

В связи с ростом количества правонарушений в финансовой сфере, проблем, связанных с финансовой устойчивостью государства, обеспечение эффективной структуры финансового контроля приобретает особую важность.

Следует отметить, что в настоящее время Министерство финансов Российской Федерации уже разработало проект Приказа Министерства финансов РФ «Об утверждении стандарта осуществления внутреннего государственного финансового контроля "Концептуальные основы осуществления Федеральным казначейством полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю"».

Также в рамках совершенствования необходимо устранить дублирование функций и четко распределить обязанности органов финансового контроля. Обеспечить финансовый контроль через автоматизированные системы, а также с помощью создания соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры. Создать единую гибкую методологическую базу.

В плане законодательного регулирования и правоотношений в сфере контроля назрела необходимость разработки единого нормативно-правового документа на федеральном уровне для всей системы финансового контроля.

На современном этапе развития государственного финансового контроля существует множество правовых актов на федеральном, региональном и местном уровне, которые связаны и регулируют правоотношения в сфере финансового контроля. Однако разработка, принятие и опубликование данных документов происходило в разное время, и на текущий момент они не связаны одной концептуальной линией. Формирование единой концептуальной правовой базы, регулирующей деятельность контрольно-надзорных органов, может значительно повысить эффективность функционирования системы государственного финансового контроля. Цель данного документа – это объективная оценка уровня достижения целей в финансовой политике России, анализ достижения страте-

гических целей в запланированные сроки, а также приоритетов финансово-экономической политики России.

После упорядочивания и совершенствования законодательной базы государственного финансового контроля следующим этапом было бы логично считать изменение структуры органов финансового контроля.

Грамотное и эффективное освоение бюджетных средств страны, уровень финансовой отчетности распорядителей финансовых ресурсов, как показывает практика, являются одним из критериев контроля органов власти.

Как правило, в основном подобного рода проекты носят региональный характер. Соответственно, учитывая данный фактор, необходима продолжительная и объемная работа по приспособлению российской правовой системы и нормативных актов в сфере государственного финансового контроля к новым задачам.

На сегодняшний день особо остро стоит вопрос об улучшении работы по созданию Счетной Палаты Российской Федерации в целях организации стратегического аудита, опираясь на опыт международной практики, в соответствии с отечественными реалиями, а также с существующей российской законодательной базой и спецификой работы бюджетной системы Российской Федерации.

Существует также необходимость в развитии всеобъемлющего характера мониторинга при помощи интеграции технологий «больших данных», и, соответственно, для этого важно продолжить тесный телекоммуникационный контакт с контролирующими структурами субъектов Российской Федерации и местных органов власти, федеральными органами государственной власти Российской Федерации и надзорными органами, федеральными органами исполнительной власти, Центральным Банком Российской Федерации.

Для того чтобы повысить эффективность использования стратегического аудита, для сохранения осуществления указанных задач устойчивого развития, важно сохранить существующий уровень технической, технологической и методологической основы реализации проверок в качестве действенного меха-

низма собирания и анализа данных, нужной для трансформации бюджетной структуры государства и четкого их исправления.

Таким образом, совершенствование государственного финансового контроля на современном этапе его развития в Российской Федерации является актуальным и представляется необходимым.

Окончательное принятие единого законодательного акта должно положить начало созданию законодательной базы для дальнейшего реформирования финансового контроля, который будет отвечать требованиям современной государственной политики в области финансов [3, с. 119].

Вместе с тем основополагающей целью принятия такого закона должно стать формирование законодательного ядра в целях дальнейшего реформирования государственного финансового контроля в Российской Федерации, гарантируя целостность реализации национального достояния и рост благополучия граждан.

Список источников

1. Степашин С. В. и др. Государственный финансовый контроль: учебник для вузов. СПб: Питер, 2004. 326 с.
2. Рябухин С. Н. Аудит эффективности использования государственных ресурсов. М., 2011. 230 с.
3. Амелина Р. Н., Сафронова Ю. О. К вопросу о повышении эффективности финансового контроля в секторе государственного и муниципального управления // Вестник современных исследований. 2017. № 3 (6). С. 116–119.

References

1. Stepashin C. B. et al. State Financial Control: Textbook for Universities. SPb: Peter, 2004. 326 p.
2. Ryabukhin S. N. Audit of the efficiency of the use of public resources. M., 2011. 230 p.
3. Amelina R. N., Safronova Y. O. To the issue of improving the effectiveness of financial control in the sector of public and municipal administration // Bulletin of Modern Research. 2017. № 3 (6). P. 116–119.

АНДРИАНОВА АННА СЕМЕНОВНА
*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь
E-mail: andrian-anna@yandex.ru*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА НЕКОММЕРЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье определено понятие потребительского кооператива по законодательству Республики Беларусь, выделены существенные признаки данной организационно-правовой формы некоммерческого юридического лица, рассмотрены особенности его создания, деятельности и ликвидации.

Ключевые слова: некоммерческое юридическое лицо, потребительский кооператив, паевой взнос, потребительская кооперация.

ANDRIANOVA ANNA S.
*Senior Lecturer at the Department of Legal Disciplines
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, Republic of Belarus*

THE CIVIL STATUS OF A CONSUMER COOPERATIVE AS AN ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF A NON-PROFIT LEGAL ENTITY

Abstract. The article defines the concept of a consumer cooperative under the legislation of the Republic of Belarus, highlights the essential features of this organizational and legal form of a non-profit legal entity, examines the specifics of its creation, operation and liquidation.

Keywords: non-profit legal entity, consumer cooperative, share contribution, consumer cooperation.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь определены такие организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц, как некоммерческие организации и государственные объединения [1, ст. 116–123].

При этом к некоммерческим организациям относятся потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации (объединения), республиканские государственно-общественные объединения, фонды, учреждения, объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы).

Потребительский кооператив – «добровольное объединение граждан либо граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения материальных (имущественных) и иных потребностей участников, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов» [1, ст. 116].

Анализ нормативного определения понятия «потребительский кооператив» позволяет выделить следующие существенные признаки данной формы некоммерческого юридического лица:

– субъектный состав учредителей (членов) – граждане, достигшие шестнадцатилетнего возраста, и (или) юридические лица. Минимальное количество членов потребительского кооператива законодательством Республики Беларусь не установлено;

– цель создания – удовлетворение потребностей участников потребительского кооператива, например, в сфере организации торговли, общественного питания, закупки у населения и организаций сельскохозяйственной продукции и сырья, строительства и дальнейшей эксплуатации многоквартирных домов и т. д.;

– паевой фонд, который формируется из вступительных, паевых и дополнительных взносов членов потребительского кооператива. Обязанность участия в деятельности кооператива личным трудом для его членов законодательством не предусмотрена. Минимальный объем паевого фонда законодательством Республики Беларусь не установлен. Доходы и прибыль потребительского кооператива не распределяется между его членами. Возникающие убытки покрываются дополнительными взносами членов потребительского кооператива.

Правовые, организационные, экономические и социальные основы создания и деятельности потребительских кооперативов и их союзов, кроме жилищных, жилищно-строительных, гаражных и т. п. кооперативов, в Республике Беларусь определены в законе Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. № 93-З «О потребительской кооперации» [2].

Потребительские кооперативы могут осуществлять свою деятельность с момента государственной регистрации. В качестве регистрирующего органа для потребительских кооперативов выступают областные исполнительные комитеты, Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, Минский, Могилевский городские исполнительные комитеты. Основание для регистрации – заявление о государственной регистрации и устав. Информация о зарегистрированных потребительских кооперативах вносится в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь.

Для индивидуализации потребительских кооперативов как участников гражданских или хозяйственных правоотношений используется наименование, в котором должно содержаться указание на цель деятельности данного некоммерческого юридического лица и слово «кооператив», «потребительский союз» или «потребительское общество».

Потребительские кооперативы осуществляют свою деятельность на основании устава, в содержание которого включаются как общие, обязательные для всех юридических лиц Республики Беларусь сведения (наименование, местонахождение, цели деятельности, порядок управления юридическим лицом [1, п. 2 ст. 48]), так и сведения, установленные законодательством непосредственно для потребительских кооперативов (условия и порядок приема, прекращения членства; права, обязанности и ответственность членов; размер паевых взносов и порядок их внесения; состав, полномочия и порядок принятия решений органов управления и др. [1, п. 3 ст. 116]).

Органами управления потребительского кооператива являются:

- общее собрание членов потребительского кооператива (высший орган управления);
- правление потребительского кооператива (исполнительный орган), возглавляемое председателем правления;
- ревизионная комиссия или ревизор потребительского кооператива (органов контроля) [2, ст. 16].

Компетенция общего собрания членов потребительского кооператива включает в себя две группы полномочий: организационные и функциональные. Реализация организационных полномочий направлена на решение вопросов по управлению потребительским кооперативом посредством, к примеру, внесения изменений и дополнений в устав потребительского кооператива, формирования исполнительных органов и органов контроля потребительского кооператива, реорганизации и (или) ликвидации потребительского кооператива и т. д. Функциональные полномочия реализуются в непосредственной деятельности потребительского кооператива как некоммерческого юридического лица. К данной группе полномочий можно отнести право общего собрания акционеров определять основные направления деятельности потребительского кооператива, решать вопросы отчуждения имущества потребительского кооператива, определять порядок покрытия убытков и др.

Решения общим собранием членов потребительского кооператива принимаются простым большинством присутствующих при условии, что на собрании присутствует более двух третей членов потребительского кооператива.

Исполнительный орган и орган контроля избираются общим собранием членов потребительского кооператива сроком на пять лет и подотчетны высшему органу потребительского кооператива. Заседания правления производственного кооператива проводятся по мере необходимости.

Деятельность правления потребительского кооператива направлена на организацию финансово-хозяйственной деятельности потребительского кооператива. Текущее руководство и управление потребительским кооперативом осуществляет председатель правления, который уполномочен представлять интересы кооператива без доверенности. Объем полномочий председателя потребительского кооператива определяется уставом.

Основаниями для ликвидации потребительского кооператива являются решение общего собрания членов потребительского кооператива, решение экономического суда в случае признания потребительского кооператива банкротом

либо в случае, когда членами потребительского кооператива не покрыты в течение трех месяцев образовавшиеся по результатам финансового года убытки.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

2. О потребительской кооперации: Закон Респ. Беларусь от 25.02.2002 г. № 93-З (ред. от 17.07.2023 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Режим доступа: для авторизир. пользователей.

References

1. Civil Code of the Republic of Belarus [Electronic resource]: December 7, 1998, No. 218-Z: adopted by the House of Representatives on October 28, 1998: approved by the House of Representatives on October 28, 1998: approved by the Council of the Republic of Belarus. Council of the Republic of Belarus. November 19, 1998. : in edition of the Law of the Republic of Belarus of 03.01.2023 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Republic of Belarus. Minsk, 2023.

2 On consumer cooperation: Law of the Republic of Belarus of 25.02.2002 № 93-3 (ed. of 17.07.2023) // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Republic of Belarus. Access mode: for authorized users.

БАЛИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

*профессор кафедры управления
Таганрогского института управления и экономики,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: t.balina@tmei.ru;*

ПАРКОВСКАЯ МАРИЯ ИВАНОВНА

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: vakulamara@rambler.ru*

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус члена некоммерческих организаций, дается его определение. Обращается внимание на то, что данный правовой статус предполагает наличие комплекса прав и обязанностей. В зависимости от вида некоммерческой организации законодатель определяет специфические права для потенциальных членов организации, а также, соответственно, их обязанности. Однако в законодательстве до сих пор не отражены некоторые важные аспекты правового института членства, что вызывает многочисленные судебные споры.

Ключевые слова: некоммерческая организация, правовой статус, членство, права и обязанности членов, потребительский кооператив, садоводческое некоммерческое товарищество

BALINA TATYANA N.

*Professor of the Department of Management
Taganrog Institute of Management and Economics,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;*

PARKOVSKAYA MARIA I.

*Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law*

THE LEGAL STATUS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS: GENERAL CHARACTERISTICS

Abstract. In the article, the author examines the legal status of a member of non-profit organizations and defines it. Attention is drawn to the fact that this legal status implies the existence of a set of rights and obligations. Depending on the type of non-profit organization, the legislator determines the specific rights for potential members of the organization, as well as their duties accordingly. However, the legis-

lation still does not reflect some important aspects of the legal institution of membership, which causes numerous legal disputes.

Keywords: non-profit organization, legal status, membership, rights and obligations of members, consumer cooperative, horticultural non-profit partnership

Членство придает особый правовой статус лицу, действующему в интересах любой организации. Приобретение статуса члена некоммерческой организации порождает правоотношения между ним и данной некоммерческой организацией, а также между ним и другими ее членами. В этих правоотношениях правовое положение членов определяется комплексом тех прав и обязанностей, которыми они наделяются в соответствии с российским законодательством и внутренним уставом организации. Однако прежде чем детально рассматривать особенности правового статуса членов некоммерческих организаций, возникает необходимость понимания, что подразумевается под правовым статусом в юридической литературе.

По мнению Н. И. Летушевой, правовой статус – это система прав и обязанностей, представляющих собой исходные элементы права [1]. Следовательно, набор и характер таких исходных элементов и определяет правовой статус.

Наиболее важным представляется то, что права члена некоммерческой организации – это субъективные права, которые находят отражение в различных нормативно-правовых актах. Таким образом, законодатель дает возможность гражданам, которые приобрели статус члена некоммерческой организации, пользоваться определенными благами и совершать действия в пределах полномочий, обозначенных в законе.

Итак, под правовым статусом члена некоммерческой организации следует понимать систему прав и обязанностей, закрепленных в законодательных актах общего и специального характера, регламентирующих порядок создания, деятельности и ликвидации некоммерческих организаций.

Обратим внимание на то, что данный правовой статус предполагает наличие комплекса прав и обязанностей. В то же время некоммерческая организация включена в систему субъектов, участвующих в правоотношениях в качест-

ве юридического лица. В связи с этим некоммерческие организации имеют как общие с иными юридическими лицами черты, так и специфические. Данное утверждение распространяется и на их членов.

Существенно то, что правовому статусу члена некоммерческой организации присущи элементы, которые, в свою очередь, можно подразделить на общие и специальные. Для правового статуса членов некоммерческих организаций свойственны специальные элементы, которые имеют свои специфические черты. Для всех иных юридических лиц подходят общие.

По общему правилу, участниками любого юридического лица могут быть физические лица, обладающие дееспособностью, а также юридические лица, которые должны соответствовать всем формальным признакам данного статуса.

Юридические лица участвуют именно в гражданском обороте, обладают гражданскими правами и несут гражданские обязанности. В связи с этим юридические лица могут быть членами некоммерческих организаций при условии соответствия их требованиям, которые установлены законодательством.

В настоящее время юридические лица обязаны иметь самостоятельный баланс и (или) смету, что позволяет формировать такие сложные юридические образования, как юридическое лицо внутри юридического лица, например, филиалы и представительства, имущественную обособленность которых описывала И. В. Перевалова [2].

Нужно отметить, что наличие комплекса прав приводит к соблюдению законодательно установленного порядка принятия физического или юридического лица в члены некоммерческой организации, что подтверждает многочисленная судебная практика.

Прежде всего, в зависимости от вида некоммерческой организации, выделяются и специфические черты.

Например, в потребительском кооперативе изменяется тип специальной правоспособности. Так, для сельскохозяйственных потребительских кооперативов установлено следующее требование: и физические, и юридические лица должны быть сельскохозяйственными товаропроизводителями. Граждане также

могут вести личное подсобное хозяйство, являясь при этом членами или работниками сельскохозяйственных организаций и (или) крестьянских (фермерских) хозяйств, а также заниматься садоводством, огородничеством или животноводством. Членом жилищного кооператива может стать юридическое лицо, являющееся собственником помещения в многоквартирном доме, в случае если жилищный кооператив осуществляет управление общим имуществом в этом доме. Для того чтобы стать членом СНТ, граждане должны обладать земельными участками в границах такого товарищества.

Требование обладать земельным участком для членов СНТ, как совершенно справедливо отмечает А. Н. Разделкин, является основополагающим [3]. В данном случае не ограничивается вид собственности. Помимо этого, дополнительным условием является то, что земельный участок должен находиться в границах СНТ, то есть территория СНТ должна быть четко определена в документах кадастрового учета. Невыполнение хотя бы одного из указанных требований может привести к спорным ситуациям.

Законодатель не только определяет перечень прав членов некоммерческих организаций, но и обозначает круг их обязанностей, например, внесение паевого взноса, участие в деятельности некоммерческой организации личным трудом или путем внесения дополнительного паевого взноса, а также некоторые другие.

Правовые нормы, регламентирующие правовой статус, к примеру, члена потребительского общества, можно разделить на 2 категории: общие и специализированные. В связи с этим в законодательные акты общего действия должны включаться нормы, осуществляющие рамочное регламентирование правового статуса.

В статье 116 Гражданского кодекса Российской Федерации содержатся требования, предъявляемые к нормативной документации для членов некоммерческой организации [4]. Однако каких-либо особенных положений, касающихся членства в некоммерческой организации, в ГК РФ не содержится. Такие

нормы существуют в специальных законах, регламентирующих деятельность отдельных некоммерческих организаций, перечень которых достаточно широк.

Следует отметить, что особенность правового статуса членов СНТ заключается в том, что его члены не отвечают по его обязательствам, а СНТ – по обязательствам своих членов. У членов СНТ существует особая имущественная правосубъектность в отношении имущества общего пользования. Различен правовой режим общего имущества в СНТ. Так, имущество, приобретенное или созданное за счет целевых взносов для общего пользования, является совместной собственностью его членов, а иное общее имущество, например земли общего пользования, находятся в собственности товарищества как юридического лица. При этом на имущественные права члена товарищества не влияет момент приобретения членства: в товариществе не предусмотрена возможность выдела доли собственности на общее имущество.

Кроме этих особенностей, следует выделить, что членство в СНТ тесно связано с осуществлением земельных прав и нередко лишение членских прав влечет лишение права пользования садовым земельным участком, но в юридической теории и практике возникает множество вопросов, вызванных пробелами в правовом регулировании взаимосвязи членства и земельных прав.

В юридической литературе отмечается, что наиболее распространенной причиной возникновения споров, связанных с приемом и исключением физических лиц из членов садоводческих товариществ, становится неоднократная просрочка или неуплата членских взносов или иное невыполнение обязанностей членами товарищества.

Подводя итог краткому анализу особенностей правового положения членов некоммерческих организаций, отметим, что законодатель определяет для них круг специфических прав и обязанностей в зависимости от его вида.

Например, специфика членства в садоводческом некоммерческом объединении связана с особой целью деятельности такого объединения – организацией коллективного землепользования в личных (потребительских) целях и, не-

сомненно, отражается на правовом статусе членов-садоводов, который имеет свои характерные признаки.

Однако в законодательстве до сих пор не отражены такие важные аспекты правового института членства, как основания исключения граждан из членов СНТ, порядок уведомления о принятых общим собранием решений о приеме и исключении лиц в члены организации, имущественные права членов СНТ в отношении совместной собственности при выходе гражданина из организации. На данный момент этот пробел либо компенсируется положениями устава организации, либо служит основанием для судебного спора.

Список источников

1. Летушева Н. И., Летушева М. В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М., 2009.
2. Перевалова И. В. Имущественная обособленность филиалов и представительств // Правовой режим имущества субъектов предпринимательской деятельности / под ред. В. С. Белых. М., 2006.
3. Разделкин А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» / под ред. А. П. Анисимова. URL // <http://garant.ru>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) URL: <http://consultant.ru>.

References

1. Letusheva N. I., Letusheva M. V. Theory of state and law: textbook. 5th ed. M., 2009.
2. Perevalova I. V. Property isolation of branches and representative offices // Legal regime of property of subjects of entrepreneurial activity / ed. by V. S. Belykh. M., 2006.
3. Podlizkin A. N. Commentary to the Federal Law of December 8, 1995 № 193-FZ "On Agricultural Cooperation" / ed. by A.P. Anisimov. URL // <http://garant.ru>.
4. Civil Code of the Russian Federation from 30.11.1994 № 51-FZ (ed. from 24.07.2023). URL: <http://consultant.ru>.

БАТУРИНА НАТАЛИЯ ИГОРЕВНА
заместитель начальника кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nataliya_baturina@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ПРАВЕ ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

Аннотация. В статье предпринята попытка научного исследования целесообразности существования права пожизненного наследуемого владения земельным участком в современной российской системе земельного права, приведен авторский взгляд на стремление законодателя заменить его полноценным правом частной собственности.

Ключевые слова: ограниченное вещное право, право пожизненного наследуемого владения земельным участком.

BATURINA NATALIA I.

Deputy Head of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

LEGAL REGULATION OF LAND RELATIONS BASED ON THE RIGHT OF LIFETIME INHERITABLE OWNERSHIP OF A LAND

Abstract. The article attempts to scientifically study the feasibility of the existence of the right of lifelong inheritable ownership of a land plot in the modern Russian system of land law, and the author's view on the validity of the legislator's desire to replace it with a full-fledged right of private property.

Keywords: limited property right, right of lifelong inheritable ownership of a land plot.

Отечественное земельное законодательство содержит несколько разновидностей ограниченных вещных прав на земельные участки, основным признаком которых является отсутствие возможности распоряжения ими посредством совершения традиционных товарообменных сделок, в первую очередь – купли-продажи. Указанные ограниченные вещные права стали обременительным наследством, доставшимся современному российскому

земельному праву от советского этапа развития данной отрасли права. В свое время права на землю, называемые сейчас производными, были эффективным средством для обхода существовавшего концептуального запрета на частную земельную собственность. Однако в настоящее время вещные права на землю лиц, не являющихся собственниками (речь идет о пожизненном наследуемом владении) стали атавизмом, перегружающим и правовую систему, и общественные отношения, и экономику архаичными в нынешнее время обременениями.

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком законодатель относит к одному из видов ограниченных прав на землю, дающее возможность не собственнику на законных основаниях обладать им и извлекать из него полезные свойства. Исследуемое в настоящей работе право было введено положениями Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле (далее Основ о земле) 1990 года, которое признается действующим земельным законодательством по настоящее время, но с особенностями правового регулирования. Обладателями рассматриваемого ограниченного вещного права, как и в ранее действующих редакциях земельного законодательства, в первую очередь в Земельных кодексах РФ и РСФСР, могли быть только граждане, о чем явно свидетельствует название права – «пожизненное», которым участки предоставлялись для удовлетворения личных потребностей, перечень которых был определен в ст. 20 Основ о земле. Вместе с тем действующие нормативные земельно-правовые акты не предусматривают исследуемого нами права, что следует признать обоснованным, поскольку предоставление земельного участка на указанном вещном праве прекратилось с момента введения в действие Земельного кодекса РФ (далее ЗК). По замыслу законодателя, передача земельного участка на изучаемом нами вещном праве напрямую зависела от собственника, то есть субъекта публичного права – государства или органа местного самоуправления, дающего свое согласие на передачу его гражданину. Однако в дальнейшем такое согласие утратило правоустанавливающее значение, поскольку

гражданин после принятия ЗК мог его получить только лишь при возникновении наследственных отношений. Примечательно, что законодатель не устанавливал, в порядке какого наследственного правопреемства могла переходить земля – по закону или по завещанию. Очевидно, что возможность распоряжения участком на основании завещания могла приобрести форму фиктивной купли-продажи, когда земля переходила не членам семьи первоначального приобретателя участка, а другим лицам, с которыми при жизни мог договориться об этом наследодатель.

Регулирование земельных отношений, основанных на исследуемом нами праве, не исчерпывается исключительно актами земельного законодательства. Имущественные отношения по реализации правомочий правообладателя таким земельным участком, а также по совершению сделок с ним, регулируются гражданским законодательством. Однако законодатель, устанавливает возможность применения иного порядка, содержащегося в неcodифицированных актах земельного законодательства и иных федеральных законах, содержащих нормы земельного права (п. 3 ст. 3 ЗК).

Основным нормативным правовым актом среди законов, регулирующих земельные отношения, выступает ЗК, однако в его действующей редакции не содержится ни одной статьи, которая бы регламентировала отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в рамках анализируемого нами ограниченного вещного права. Положения Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее ФЗ-137), в отличие от ЗК, предусматривают нормы, регулирующие рассматриваемые нами вещно-правовые отношения [1]. Вместе с тем при сопоставлении имеющихся в ФЗ-137 норм и правил, установленных ЗК, становится очевидным, что уяснить природу возникновения права, ставшего темой нашей статьи, довольно непросто. Оба закона содержат сходные нормы, регулирующие права на землю лиц, не являющихся собственниками. В то же время некоторые из них, например исследуемое нами ограниченное вещное право, с одной стороны, служит причиной коллизий между гражданским и

земельным законодательством, а с другой стороны, изживается законодателем в пользу установления стандартного права собственности. Кроме того, поскольку законодатель декларировал курс на избавление от ненужных и устаревших вещных прав на землю – суррогатов права собственности, то многие значимые положения об указанных правах фактически утрачены нормативными правовыми актами. В частности, это относится к перечню юридических фактов, служащих основанием для возникновения исследуемого нами вещного права.

Упомянутый выше закон содержит три положения, позволяющие получить информацию о следующих фактах: во-первых, законом установлено, что сохраняется юридическая сила за правоустанавливающим документом, выданным гражданам на земельный участок, переданный на рассматриваемом праве до введения в действие Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Кроме того, этот титульный акт приравнивается по значимости к записям, внесенным в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (п. 9 ст. 3). Во-вторых, закон позволяет гражданину переоформить ранее полученное ограниченное право на земельный участок в право собственности без ограничения времени, предоставленного для реализации такого права (п. 3 ст. 3). Другими словами, держатель земли не понуждается к срочной приватизации участка, а может самостоятельно решить вопрос о том, следует ли приобретать его в собственность и возлагать на себя соответствующие обременения или продолжать пользоваться им в рамках первоначально приобретенного права. Наконец, в-третьих, согласно п. 9.1 ст. 3, земельный участок, предоставленный гражданину до введения в действие ЗК на праве пожизненного наследуемого владения, считается переданным ему на праве собственности, за исключением случаев, когда в соответствии с федеральным законом содержатся запреты о переводе такого земельного участка в собственность физических лиц.

Анализируя положения ФЗ-137 о регулировании земельных отношений, порождаемых на основании права пожизненного наследуемого владения,

особое внимание привлекает п. 9.1 ст. 3, который, в отличие от иных положений, претерпел изменения в декабре 2021 года и вызывает разночтения в его толковании. До внесения изменений в указанный пункт закона земельный участок, предназначенный для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, предоставляемый до введения ЗК на праве пожизненного наследуемого владения земельным участком, мог быть приобретен гражданином, обладающим таким правом в собственность. Сравнивая приведенные формулировки пунктов статьи между собой, можно прийти к выводу, что современная интерпретация уравнивает разные по содержанию вещные права, устанавливая противоречивое правило о том, что земельный участок, предоставленный на праве пожизненного наследуемого владения, считается предоставленным на праве собственности. Такой подход законодателя явно не соответствует основаниям приобретения права собственности, содержащимся в гражданском законодательстве, а также и основаниям приобретения права собственности на земельный участок, предусмотренным земельным законодательством. Не совсем понятно для чего существует положение закона в подобной коллизионной формулировке. Очевидно, что переоформление прав на земельный участок, находящийся на праве пожизненного наследуемого владения на право собственности, подлежит государственной регистрации, требующей обращение в компетентные органы для осуществления такой процедуры, что закреплено в п. 3 ст. 3 ФЗ-137. Следовательно, для устранения неоднозначного толкования положения п. 9.1 ст. 3 ФЗ-137 нами предлагается внести изменения в содержание текста указанного пункта, изложив его в следующей редакции: Если земельный участок предоставлен гражданину до введения Земельного кодекса Российской Федерации на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, *такой земельный участок может быть переоформлен гражданином в собственность* если, в соответствии с

федеральным законом, такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

Проанализировав земельное законодательство, регулирующее рассматриваемые отношения, необходимо обратиться к положениям Гражданского кодекса РФ (далее ГК), предусматривающего статью «Основания приобретения права пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265)». Несмотря на конкретное название данной статьи, из ее содержания довольно сложно определить те основания, которые позволяют гражданину приобретать земельный участок на указанном ограниченном вещном праве. Статья 265 ГК отсылает к земельному законодательству в части перечисления оснований и порядка предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Вместе с тем нами ранее было отмечено, что ни ФЗ-137, ни ЗК перечня этих оснований не содержат.

Следует отметить, что ситуация, о которой мы говорим, существовала не всегда, поскольку ЗК, который был принят позже положений части первой ГК, предусматривал ст. 21, именуемую как «Пожизненное наследуемое владение земельным участком». Данная статья перестала действовать с июня 2014 г. [2], повлияв на изменения и в названии главы IV ЗК, из которого исключили рассматриваемое право на землю. Ранее действовавшая ст. 21 ЗК частично дублировала положения п. 9 ст. 3 ФЗ-137 и содержала запрет на предоставление земельных участков гражданам на праве пожизненного наследуемого владения после введения в действие ЗК. Кроме того, положения цитируемой статьи не допускали осуществления распоряжения такими участками за исключением перехода прав на них по наследству, а также предусматривали право граждан на приобретение земельных участков в собственность безвозмездно. Следует отметить, что в период действия ст. 21 ЗК применение ст. 265 ГК было обоснованным. Однако на данный момент она утратила регулятивный эффект, и юридическая целесообразность ее нахождения в ГК отпала. В связи с этим полагаем верной постановку вопроса об исключении ст. 265 из части первой ГК, ограничившись положениями его статей 266 и 267 в регулировании отношений, осно-

ванных на праве пожизненного наследуемого владения земельным участком. Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо модернизировать нормы ст. 266 ГК, сделав акцент на том, что гражданин, обладающий правом пожизненного наследуемого владения, имеет право владения и пользования земельным участком с учетом земельного законодательства. Указанная новелла, на наш взгляд, оправдана, поскольку земельный участок рассматривается не только как разновидность недвижимого имущества, но и как объект, эксплуатация которого должна осуществляться с учетом недопустимости негативного воздействия на него как на природный объект – элемент экосистемы. Следовательно, реализуя универсальный метод экологизации законодательства, в соответствии с которым все нормативные правовые акты российской системы права должны содержать правила, позволяющие обеспечить охрану окружающей среды и ее компонентов, нормы ГК необходимо откорректировать с учетом требований охраны природных свойств земельных участков, предоставляемых гражданам во владение и пользование.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>

2. Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>

References

1. The Federal law from 25.10.2001 № 137-FZ (ed. from 14.02.2024) "About introduction in action of the Land code of the Russian Federation // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/>

2. Federal Law of 23.06.2014 № 171-FZ (ed. from 29.07.2017) "On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/>

БЕЛЕЦКИЙ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
*преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Омской академии МВД России*
E-mail: daniil_beletskiy@bk.ru

ФАСАД ЗДАНИЯ: ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА ИЛИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ?

Аннотация. Автор поднимает проблему двойственности правовой природы фасада здания как объекта права собственности и как объекта авторского права при его использовании путем размещения на нем посторонних предметов. В статье исследуется проблема урегулирования процедуры получения разрешения на использование фасада здания путем размещения на нем посторонних предметов.

Ключевые слова: фасад здания, право собственности, авторское право, право на неприкосновенность.

BELETSKY DANIEL A.
*Lecturer of the Civil Law Department of the Omsk
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

BUILDING FACADE: OBJECT OF COPYRIGHT OR PROPERTY RIGHT?

Abstract. The author raises the problem of the duality of the legal nature of the building facade: as an object of property rights and as an object of copyright when it is used by placing foreign objects on it. The article raises the problem of regulating the procedure for obtaining permission to use the facade of a building by placing foreign objects on it.

Key words: building facade, ownership, copyright, right to integrity.

На современном этапе развития общества, когда внимание уделяется эстетической составляющей, возрастает значение защиты авторских прав. В связи с этим постепенно вскрываются новые коллизии и правовые проблемы, требующие своего разрешения. Одной из таких проблем является определение правового положения фасада здания, который, с одной стороны, является объектом права собственности, а с другой, – объектом авторского права.

Особую актуальность данный вопрос приобретает в свете использования фасада здания многоквартирного дома его собственниками путем размещения посторонних предметов (установка наружных блоков кондиционера, рекламы и

т. п.). Возникает вопрос: какой порядок использования фасада здания и требуется ли получение разрешения на его использование? Поскольку в зависимости от того, с какой точки зрения мы рассматриваем фасад (с позиции авторского права или права собственности) меняется порядок его использования и способы защиты лиц, чьи права нарушены.

В свете того, что подобного рода спор в 2023 году уже был предметом рассмотрения Верховным Судом РФ [1], можно было бы сказать, что сформировалась правовая позиция по данной категории споров, если бы не то обстоятельство, что в данном определении Верховный Суд рассматривал фасад здания исключительно с точки зрения объекта права собственности. При этом авторские права архитектора здания, на фасаде которого ответчик установил наружный блок кондиционера, остались без внимания.

Так, если рассматривать фасад здания с точки зрения права собственности, в частности как общее имущество многоквартирного дома, то процедура использования фасада четко регламентирована. В соответствии с ч. 1 ст. 46 и п. 3 ч. 2 ст. 44 Жилищного кодекса РФ [2] для его установки необходимо получение согласия 2/3 голосов собственников помещений многоквартирного дома.

Но при рассмотрении фасада здания как объекта авторского права данная процедура кардинально меняется. Учитывая, что реализованный архитектурный объект (здание) может рассматриваться как охраноспособный объект авторского права [3 с. 16; 4], необходимо учитывать особенности защиты авторских прав автора данного проекта.

Одним из личных неимущественных прав автора является право на неприкосновенность произведения, в соответствии с которым никто не имеет право без согласия автора вносить какие-либо изменения, дополнения, сокращения и т. п. в произведение, нарушение данного права предоставляет автору возможность заявить требования, указанные в п. 1 ст. 1251 ГК РФ [5].

Таким образом, при рассмотрении фасада здания с точки зрения авторского права для его использования путем размещения на нем посторонних

предметов, необходимо получить разрешение автора архитектурного проекта, на основании которого было возведено здание, либо его наследников.

Учитывая обозначенные нами процедурные особенности получения разрешения на использование фасада здания, неизбежно возникает вопрос, необходимо ли получать согласие одновременно и у автора архитектурного проекта, и у собственников помещений?

Решение данного вопроса позволит сформировать четкий алгоритм действий при получении согласия на использование фасада здания путем размещения на нем посторонних предметов и соблюдения охраняемые законом права и интересы автора архитектурного проекта, собственников помещений и лица, желающего использовать фасад здания для своих целей.

Таким образом, двойственная природа фасада здания требует дальнейшего углубленного изучения с целью поиска баланса интересов сторон и урегулирования процедуры получения согласия на использование фасада.

Список источников

1. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда от 28 марта 2023 г. № 5-КГ22-150-К2.
2. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ.
3. Люкшин А. М. Авторское право на произведения архитектуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
4. Витко В. С. К вопросу о понятии «произведение архитектуры»: анализ правовой позиции, выработанной судебной практикой // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). 2021. № 1.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.

References

1. The Decision of the SC on civil cases of the Supreme Court of March 28, 2023, No. 5-KG22-150-K2.
2. Housing Code of the Russian Federation from 29.12.2004 № 188-FZ.
3. Lyukshin A. M. Copyright on works of architecture: autoref. dis. ... kand. jurid. nauk. St. Petersburg, 2004.
4. Vitko V. S. To the question of the concept of "work of architecture": analysis of the legal position developed by judicial practice // Copywriting (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2021. № 1.
5. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18.12.2006 № 230-FZ.

БОЯРСКИЙ ДАНИИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ
*преподаватель кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического
университета имени В. Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук
E-mail: dboyarski@mail.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие и взаимовлияние оснований гражданско-правовой и публично-правовой ответственности за налоговые правонарушения юридических лиц. Анализируются актуальные подходы практики Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: частное право, публичное право, гражданская ответственность, налоговая ответственность.

BOYARSKY DANIL A.
lecturer at the Department of Civil Law
V. F. Yakovlev Ural State Law University,
PhD in Law

INTERACTION OF CIVIL AND CRIMINAL LIABILITY IN TAX LEGAL RELATIONS

Abstract. The article deals with the interaction and mutual influence of the grounds of civil and public law liability for tax offenses of legal entities. Current approaches to the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation are analyzed.

Key words: private law, public law, civil liability, tax liability.

Современная судебная практика обнаруживает взаимодействие частно-правовых и публично-правовых начал в ответственности за налоговые правонарушения. Исследуя вопрос о соотношении частного и публичного права, Б. Б. Черепяхин отмечал, что «всякое правовое регулирование имеет место ради служения тем или иным интересам человека, ради удовлетворения тех или иных его потребностей» [2, с. 111]. Как указывал С. А. Муромцев, «так как в понятие общего блага входят все частные интересы, которые, по признанию данного времени и места, способны к совместному развитию, то мы должны

сказать, что назначение и природа всего блага определяется общим благом» [1, с. 402]. Ответственность организации-налогоплательщика установлена главой 16 НК РФ, уголовная ответственность физических лиц, действующих от имени организаций – статьями 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Привлечение к ответственности за налоговые правонарушения перед бюджетом посредством гражданско-правовых средств осуществляется путем взыскания убытков и привлечения контролирующего налогоплательщика лиц к субсидиарной ответственности. Сфера налогообложения требует поиска баланса между конфликтующими частными интересами, с одной стороны, и публичными интересами – с другой. Все это приводит к переплетению режимов ответственности, известной трансформации оснований ответственности, различных для уголовной, налоговой и гражданской ответственности.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П отражена теория интереса и инициативы защиты как критерий разграничения частного и публичного права: «в налоговой обязанности налогоплательщика воплощен публичный интерес всех членов общества... а следовательно, право и обязанность государства по регулированию налоговых правоотношений устанавливается в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества»¹.

В этом же постановлении были выделены известные доктрине черты налоговых правоотношений: субординация субъектов, односторонний характер обязательств налогоплательщика, высокая степень определенности правовых предписаний, императивная законодательная регламентация публично-правовых процедур. Несмотря на неприменимость гражданского законодательства к налоговым отношениям (п. 3 ст. 2 ГК РФ), что обусловлено принципиально разным предметом, методом, принципами правового регулирования, структурой правоотношений и правовым положением их участников [3, с. 372], в судебной практике нарушения налогового законодательства рассматриваются

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции"».

в качестве предпосылок гражданско-правовой ответственности контролируемых лиц.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П подчеркивается публично-правовая цель института банкротства гарантировать баланс противоположных интересов должника и кредиторов. При этом субсидиарная ответственность контролируемых лиц имеет «не публично-, а частноправовой характер, являясь мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов, в восстановлении их имущественного положения»¹.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П, наряду с иными аргументами, указано на «вынужденное использование гражданско-правовых средств защиты имущественных прав публичного субъекта»².

В этом же Постановлении аргументируется возникновение двух правоотношений из факта совершения налогового правонарушения – собственно налоговое правоотношение с участием организации-налогоплательщика и гражданско-правовые отношения по возмещению вреда с участием физического лица и публично-правового образования. Одновременно с этим, в зависимости от квалификации действий физического лица, из этого же деяния может возникнуть и уголовное правоотношение.

Указанная позиция получила развитие в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.10.2023 № 50-П. Конституционный суд усмотрел «трансформацию налоговых отношений в гражданско-правовые»³, при которой содержание субсидиарной ответственности проявляется в возмещении имуществ-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е. Н. Беспутина, А. В. Кульбацкого и В. А. Чапанова».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2023 № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданки Л. В. Ваулиной».

венного ущерба кредиторам и должнику, но не в возложении налоговой ответственности должника-налогоплательщика на контролирующих лиц.

Представляют интерес и позиции Конституционного Суда об основаниях ответственности и обстоятельствах, подлежащих учету при определении размера ответственности. В рассматриваемых отношениях защите подлежит имущественный интерес государства, заключающийся в утрате «имущественного права» на получение сумм налогов и сборов. Размер налоговой ответственности определяется размером неисполненного налогового обязательства и сумм публично-правовых санкций. Деликтная ответственность основывается на принципе полного возмещения убытков, поэтому, если усматривать некий механизм «трансформации» налоговой ответственности в гражданскую, то и ответственность за ненадлежащее исполнение налоговых обязательств должна была бы строиться с учетом принципа полного возмещения убытков и презюмируемой вины делинквента. Уменьшение размера ответственности было бы возможно с учетом имущественного положения гражданина, за исключением случаев умышленного причинения вреда (п. 3 ст. 1083 ГК РФ), и при наличии обстоятельств, предусмотренных законодательством о банкротстве.

К таким обстоятельствам судебная практика относит, в частности, наличие внешних факторов, способствовавших увеличению задолженности, проявление деятельного раскаяния путем погашения вреда, содействие нахождению имущества должника или иных бенефициаров и др.¹

Однако помимо этих факторов Конституционный Суд обращает внимание на необходимость учета принципов соразмерности и дифференциации публично-правовой ответственности, которые должны приниматься во внимание при определении размера гражданско-правовой ответственности. Со ссылкой на требования справедливости как общего принципа юридической ответствен-

---

¹ Пункт 11 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»; п. 29 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2023.

ности аргументируется учет имущественного положения физического лица и характера его действий, в частности, факт обогащения в результате совершения налогового преступления, степень его вины в причинении вреда, характер уголовного наказания, возможность ответчика определять поведение юридического лица-налогоплательщика. Сам факт совершения налогового преступления не предопределяет наступление гражданско-правовой ответственности, а объем ответственности не во всех случаях совпадает с объемом налоговых обязательств.

Список источников

1. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 2015.
2. Черепакхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Труды по гражданскому праву. М., 2020. С. 94–120.
3. Яковлев В. Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. М.: Статут, 2001. С. 360–379.

References

1. Muromtsev S. A. Definition and basic division of law. M., 2015.
2. Cherepakhin B. B. On the issue of private and public law // Proceedings on civil law. M., 2020. pp. 94–120.
3. Yakovlev V. F. On the problem of the civil law method of regulating public relations // Anthology of Ural civil law. 1925-1989. Moscow: Statute, 2001. pp. 360–379.

ГАВРИЛИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
*профессор кафедры социально-экономических дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат социологических наук
E-mail: sarkhipova@mail.ru*

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается образование как ключевой фактор обеспечения экономической безопасности и национальной безопасности в целом. Анализируются противоречия в сфере образования на макро-, мезо- и микроуровнях, создающих угрозы безопасности государства и общества.

Ключевые слова: информационное общество, экономическая безопасность, угроза, образование, человеческий потенциал.

GAVRILINA SVETLANA V.
*Professor of Department of Social and Economic Disciplines
of the Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Sociological Sciences*

CONTRADICTIONS OF MODERN RUSSIAN EDUCATION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AND SOCIETY

Abstract. The article examines education as a key factor in ensuring economic security and national security in general. The contradictions in the field of education at the macro, meso and micro levels that create threats to the security of the state and society are analyzed.

Keywords: information society, economic security, threat, education, human potential.

Институт образования является одним из наиболее значимых и фундаментальных институтов в современном обществе. Его роль в жизни отдельного человека, государства и социума постоянно возрастает. Увеличение и обновление знаний, быстрый рост темпов развития техники и технологий, появление новых форм и видов труда требуют, чтобы образование стало непрерывным.

Культурно-образовательный капитал становится важнейшим стратегическим ресурсом развития экономической, социальной, культурной, политической сфер. Приобретаемые человеком знания и навыки должны позволять ему адаптироваться к постиндустриальному обществу, основанному на знании для того, чтобы он смог активно участвовать в его экономической, социальной, политической жизни. Все это придает особый статус образованию, повышая уровень предъявляемых к его качеству требований.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» представлен перечень основных вызовов и угроз экономической безопасности, среди которых снижение качества и доступности образования [1].

Достижения в области образования во многом оказали существенное влияние на социально-экономические, социально-политические, технико-технологические преобразования. Однако расширение сферы образования привело к накоплению системных проблем, говорящих о кризисе образования и его отрицательном влиянии на экономическую и национальную безопасность в целом.

Противоречия и проблемы, имеющиеся в сфере образования, целесообразно рассматривать на трех основных уровнях – макро, мезо и микро.

На макроуровне противоречия и недостатки связаны с системой образования в целом и ее связями с различными сферами деятельности государства и общества.

На мезоуровне проблемы сопряжены с состоянием и функционированием образовательных организаций как хозяйствующих субъектов. Сюда можно отнести неэффективные модели управления и стили руководства, возрастной и гендерный дисбаланс, недостаточное материально-техническое оснащение, усугубляющееся неравенство между центральными и периферийными учебными заведениями (речь идет не только о территориальной принадлежности) и т. п.

На микроуровне проблемы и противоречия, представляющие угрозу экономической безопасности, связаны с мотивами, ценностями, нормами образовательной деятельности обучающихся, учителей, преподавателей, самой деятельностью и ее стратегиями, я-концепциями личности, находящейся на разных этапах своего развития и связанной с разными уровнями образования.

Представим некоторые проблемы, которые, на наш взгляд, оказывают существенное влияние на состояние экономической безопасности общества и государства;

Неравномерность распределения финансовых ресурсов. Как известно, от финансирования образования зависит во многом его качественное состояние и перспективы дальнейшего развития. Согласно данным статистического сборника «Образования в цифрах: 2023», подготовленного Институтом статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики [2, с. 26–33], в 2019 г. в России доля государственных расходов на образование от общих расходов составила 10,8 % (для сравнения: в Швеции – 15,7 %, Республике Корея – 12,7 %, Великобритании – 12,4%, США – 11,7 %, Германии – 11,4 %). Вместе с тем государственные расходы на сферу образования с 2006 по 2022 год увеличились в 5 раз с 1036,4 млрд руб. до 5459,5 млрд руб. (в текущих ценах). Столь многократное изменение связано прежде всего с инфляцией. Но и в перерасчете в постоянных ценах 2021 г. также наблюдается рост финансирования, хотя уже существенно более умеренный – с 3669,8 млрд руб. до 4714,4 млрд руб. Расходы государства увеличились по всем уровням образования, но рост финансирования оказался неравномерным. Наибольшее увеличение финансирования коснулось дошкольного образования (в 5,8 раза), профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации (в 5,4 раза), общего образования (в 4,1 раза). Наименьший рост произошел в среднем профессиональном (в 1,7 раза) и высшем образовании (1,6 раза). Подобный дисбаланс в финансировании оказывает мощнейшее негативное влияние на столь необходимую экономике связку образование – производство. Особенно это касается среднего профессионального образования, которое по своей сути является

практико-ориентированным, и в условиях быстро растущей и меняющейся экономики должно оперативно готовить высококвалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для всех отраслей. И именно сейчас остро ощущается нехватка специалистов именно с данным уровнем образования на российском рынке труда.

Слабая связь образования и науки. Значимым взаимодействием для развития экономики является взаимодействие между образованием и наукой, которое их к тому же взаимообогащает. Наука вырабатывает новое знание, а образование служит механизмом его передачи. Образование воспринимает научное знание, трансформирует его в образовательное и затем транслирует обучающимся. Посредством образования личность приобретает способность к освоению научного знания. Само образование также использует достижения науки, тем самым содержательно зависит от нее, и эта зависимость определяет уровень образования, т. е. чем интенсивнее используются новейшие достижения науки, тем выше и качественнее само образование. К тому же в условиях перехода к информационному обществу в содержании образования должна быть существенным образом увеличена доля именно научного знания. Это, в свою очередь, будет способствовать благоприятному развитию науки, росту интереса к занятиям научной деятельностью, пополнению рядов науки молодыми кадрами.

К сожалению, российский институт науки и институт образования имеют недостаточно сильные связи друг с другом. Образование медленно воспринимает и трансформирует научное знание, не всегда имеет возможность пользоваться последними достижениями науки. Образование не справляется с подготовкой молодой смены для науки (научные кадры стареют, а молодежь не стремится идти в науку).

Недостаточная развитость связи «образование–производство–наука». Взаимодействие образования, науки и производства должно представлять целостность. Производство пользуется результатами науки, но чтобы пользоваться ими эффективно, требуется работник с соответствующим уровнем образования. Отношение «производство–наука» объективно требует определенного образо-

вания. На стыке образования, науки и производства появляется особое интегративное знание, которое человек может легко адаптировать к изменяющимся условиям. Для того чтобы создавать, например, инновационное оборудование и разрабатывать новейшие технологии, необходимы высококвалифицированные специалисты. Нередко на современных производствах высокопроизводительное оборудование используется не на полную мощность в связи с отсутствием работников с должными компетенциями для управления подобным оборудованием.

Несоответствие рынка образовательных услуг требованиям рынка труда. Образовательные организации предлагают подготовку специалистов, которые оказываются невостребованными на рынке труда или же, наоборот, не осуществляют обучение по тем специальностям и направлениям подготовки, в которых остро нуждается рынок труда, т. е. система образования, в частности профессионального, демонстрирует свою инертность, недостаточную гибкость и адаптивность к современным требованиям экономики. Сегодня система профессионального образования ориентируется на запросы тех, кто непосредственно пользуется образовательными услугами. Процесс подобной подготовки опирается не на реальные потребности производства в кадрах, а является откликом на существующие запросы. Безусловно, образование должно ориентироваться на потребности обучающихся, но абстрагирование от производства также является в корне неверным (как и наоборот). Ориентация на интересы потребителей образовательных услуг, с одной стороны, позволила снять существовавшее ранее противоречие, когда советская система образования отдавала предпочтение техническим специальностям. С другой стороны, обострила проблемы, связанные с трудоустройством выпускников, несоответствия структуры системы образования и потребностей производства в кадрах. Это ведет к тому, что социальная организация общества становится все более неустойчивой, государство и общество несут существенные экономические и социальные потери и затраты.

Неравенство между центральными и периферийными образовательными организациями. Речь здесь не о территориальном расположении, а о сосредоточивании разного рода ресурсов (финансовых, технических, людских и т. п.) в учебных заведениях, обладающих определенным статусом, например, национально-исследовательских и федеральных университетах, гимназиях и лицеях.

Педагогические проблемы (кризис обучения). На данный момент в системе российского образования учится поколение миллениалов и зумеров, которые по своему образу жизни, стилю мышления, мотивам, ценностным ориентациям кардинальным образом отличаются от своих предшественников. Исследователь проблемы В. В. Радаев, анализируя данные поколения, описывает, что для них характерны все более прогрессирующий отказ от накопления культурного багажа (Зачем учить, если можно прогуглить?); размывание устойчивой мотивации к знаниям и выбранной специальности; рост инструментальных ценностей в виде усиливающегося прагматизма обучающихся, требующих прикладных знаний с быстрым эффектом и отказе от фундаментального теоретического знания; фрагментарное сознание обучающихся, не способных длительное время фокусироваться на каком-то одном предмете; зависимость от визуальной культуры в виде ярких картинок и видео; падение авторитета учителя/преподавателя и попытка изменить иерархию «учитель–ученик», переведя ее либо в горизонтальную плоскость либо в отношения оказывания и потребления образовательных услуг [3]. Отсюда возникает мощная проблема взаимодействия педагогов и обучающихся – как понять этих «других», какое содержание им транслировать, в каких формах, с помощью каких методов.

Таким образом, современное российское образование сталкивается сегодня с множеством проблем и противоречий, представляющих угрозу экономической безопасности и для самой сферы образования, и для государства, общества и личности. Сегодня, как никогда ранее, образование имеет стратегическое значение для развития страны, повышения ее конкурентоспособности, защиты от внутренних и внешних угроз. Все это требует нового очередного реформирования системы образования.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/71672608/>.

2. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с.

3. Радаев В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 114–124.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017. N 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030". URL: <https://base.garant.ru/71672608/>.

2. Education in figures: 2023: a brief statistical collection / T. A. Varlamova, L. M. Gokhberg, O. K. Ozerova et al. M.: ISIEZ Higher School of Economics, 2023. 132 p.

3. Radaev V. V. The crisis in modern teaching: what exactly went wrong? // Sociological Studies. 2022. № 6. P. 114–124.

ГЕТМАН ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ

*доцент кафедры экономической теории
и финансового права Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: getmanx@mail.ru;*

ПАНОВ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ

*кандидат юридических наук
E-mail: spanov@pochta.ru*

АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОБИЛЬНЫХ АВТОЗАПРАВОЧНЫХ СТАНЦИЙ

Аннотация. Доставка топлива до автотранспортных средств – достаточно новый вид предпринимательства в Российской Федерации. Особой популярностью передвижные (мобильные) АЗС пользуются в крупных мегаполисах, сельском хозяйстве, на стройке, а также при различных видах ремонтных и дорожных работ вдали от крупных населенных пунктов. В статье авторами рассматриваются технические параметры отечественных передвижных АЗС; приводятся требования, предъявляемые к размещению и функционированию мобильных АЗС; исследуются проблемы правового, организационного, технического характера, связанные с эксплуатацией передвижных АЗС; предлагаются различные меры по повышению эффективности и безопасности функционирования данного вида предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: бизнес, передвижные автозаправочные станции, требования эксплуатации, меры совершенствования деятельности АЗС.

HETMAN ILYA B.

*Associate Professor of the Department
of Economic theory and financial law
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Law;*

PANOV SERGEY L.

Ph.D. in Law

ASPECTS OF MOBILE ACTIVITY GAS STATIONS

Abstract. Fuel delivery to motor vehicles is a fairly new type of entrepreneurship in the Russian Federation. Mobile (mobile) are especially popular Gas stations are used in large megacities, agriculture, construction sites, as well as for various types of repair and road works away from large settlements. In the article, the authors consider the technical parameters of domestic mobile gas stations; the requirements for the placement and operation of mobile gas stations are given; the problems of legal, organizational, and technical character associated with the operation of mobile

gas stations are investigated; various measures are proposed to improve the efficiency and safety of the functioning of this type of business activity.

Keywords: business, mobile gas stations, operational requirements, measures to improve the activities of gas stations.

Первые проекты, работающие по схеме доставки топлива непосредственно к потребителю, появились в 2015 г. в Калифорнии. Впоследствии представителями бизнеса осуществлен большой объём инвестиций, что послужило «толчком» к появлению мобильных АЗС во многих штатах США. Особенность американских проектов мобильных автозаправочных станциях заключалась в том, что стоимость бензина с доставкой у них ниже, чем на стационарных станциях [1]. Около пяти лет мобильные АЗС активно функционируют на территории Российской Федерации.

Передвижная автозаправочная станция (далее – ПАЗС) представляет собой мобильный топливный резервуар, вмещающий в себя обычно от трехсот до тысячи литров соответствующего топлива с целью его распространения среди различных транспортных средств. Данный резервуар является передвижным, поскольку устанавливается либо на базу автомобиля или изготавливается в виде прицепа или полуприцепа [2]. Для реализации топлива потребителям резервуар (колонка) мобильного АЗС оснащается системой раздачи топлива, заправочными пистолетами и дисплеем по контролю расхода топливных материалов. Поскольку все мобильные АЗС рассматриваются в качестве автономных единиц, следовательно, они оснащаются бензиновым или дизельным генератором.

Отечественные мобильные АЗС можно разделить на следующие типы: контейнерные мобильные АЗС открытого типа, контейнерные мобильные АЗС закрытого типа, мобильные мини АЗС, передвижные АЗС на шасси, мобильные топливные пункты. Передвижные автозаправочные комплексы обладают целым рядом существенных плюсов, в частности: автономная работа, возможность быстрого перемещения, экономия в расходах на топливо, простота в эксплуатации и обслуживании.

Любой вид АЗС подразумевает работу с топливом, которое имеет достаточно опасные свойства, поэтому необходимо соблюдать определенные требования к передвижной АЗС, для того чтобы избежать возможных негативных последствий (например, обеспечить безопасность людей, непосредственно контактирующих с конструкцией передвижной заправочной станции). К требованиям для размещения и функционирования передвижных АЗС следует отнести:

- необходимо 25-метровое удаление от зданий и сооружений;
- общая вместимость резервуаров с топливом не должна превышать 40 м³ при ее размещении на территории населенных пунктов;
- под оборудованием не должен проходить водопровод;
- технологические отсеки должны быть отгорожены от резервуара негорючей (металлической) перегородкой;
- необходимо наличие автоматической вентиляции с датчиками загазованности;
- обязательное наличие системы контроля межстенного пространства резервуара с оповещением о разгерметизации;
- любые соединения проводов и кабелей передвижных АЗС должны быть оборудованы дополнительными приспособлениями, которые бы препятствовали их рассоединению;
- запрещается выливать топливо из резервуара самотеком, то есть без применения специальных приборов и технологий;
- необходимо наличие соответствующего оборудования, препятствующего образованию топливной волны при передвижении ПАЗС;
- площадка расположения ПАЗС должна быть ровной и иметь заземление, чтобы обезопасить клиентов, обслуживающий персонал и др. [3].

Для потребителей возможность пользования передвижными АЗС максимально доступна [4, с. 122]. По желанию покупателя заказать заправщика в круглосуточном режиме можно через мобильное приложение, указав данные (модель или прикрепить фото) об автомобиле и точное место его нахождения. Непосредственно заправка транспортного средства может быть осуществлена

как в присутствии владельца машины, так и без него (заказчику необходимо оставить открытым люк бензобака). Оплата услуг мобильных АЗС возможна как за наличные деньги, так и онлайн или банковской картой. Оплата «документируется» электронным чеком.

Мобильное АЗС не тратит деньги на аренду помещения, свет, оборудование прилегающей территории и прочие затраты, присущие стационарной станции, расходы идут на оплату амортизации и топливо для авто, на чьей базе и построена передвижная АЗС. Это, в свою очередь, позволяет владельцам компании снижать стоимость топлива для потребителя.

В крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Казань и др.) активными пользователями передвижных АЗС являются компании, развивающие относительно новый вид бизнеса – каршеринг.

Состоятельные владельцы автомобилей так же охотно пользуются услугами мобильных АЗС в силу того, что не хотят терять время в пробках и очередях на заправочных станциях.

Актуальны заправки посредством мобильных АЗС для водителей личного транспорта на трассах, когда в силу обстоятельств (например, владелец машины просчитался с расходом топлива) они реально не могут доехать до ближайшей стационарной заправочной станции. Несмотря на то, что цена топлива у мобильных АЗС нередко выше, чем на стационарных станциях, количество клиентов из года в год увеличивается. К тому же сервисы оказывают дополнительные услуги: замена масла, проверка давления в шинах, сухая мойка.

Сегодня в каждом регионе страны насчитывается значительное количество труднодоступных территориальных формирований, в которых строить стационарные АЗС экономически нецелесообразно. Жители из отдаленных мест вынуждены ездить за топливом, наматывая десятки километров, расходуя при этом собственный бензин и заливая его впрок во все имеющиеся емкости. Поэтому использование передвижных АЗС – это решение данной проблемы [5, с. 63].

Услуги мобильных АЗС часто применяются на строительных площадках, при сельскохозяйственных работах, ремонте дорог с целью экономии материальных средств на заправку используемого транспорта. Особенно актуальны такие заправочные станции для тех организаций, которые имеют собственный автопарк – для транспортных и строительных компаний, портов, лодочных станций и других предприятий с большим потреблением различных видов топлива. Использование передвижных АЗС особенно актуально, если организация находится далеко от стационарных заправочных станций. Задействование передвижных АЗС направлено прежде всего на повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, деятельность которых напрямую зависит от количества используемого топлива.

Появление мобильных АЗС в первую очередь в крупных мегаполисах – прямое следствие существующих сегодня тенденций в отечественной экономике, связанных с появлением новых видов бизнеса. К сожалению, любая область предпринимательства сопровождается наличием определенных проблем правового, организационного, технического и иного характера. К проблемным аспектам функционирования передвижных АЗС следует отнести:

1. В настоящее время отечественный бизнес в сфере использования мобильных АЗС развивается впереди законодательства. Действующее законодательство позволяет возить по городу без специальной лицензии до 300 литров бензина или до тонны дизельного топлива. Правовым основанием для предоставления подобных услуг является наличие в российском отраслевом классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) позиции 47.99.3 «Деятельность по осуществлению прямых продаж топлива с доставкой по адресу клиента» [6]. Отсутствие законодательного акта, регламентирующего деятельность передвижных АЗС, не позволяет соответствующим органам осуществлять эффективный контроль за деятельностью предпринимателей в указанной сфере.

2. Низкие цены компаний, занимающихся реализацией топлива «с колес», обусловлены невысоким качеством реализуемых нефтепродуктов. Контролирующими органами выявляются факты реализации мобильными АЗС некачест-

венного топлива [7]. Недобросовестные предприниматели добавляют в бензин различные антидетонационные присадки (например, ферроцен) с целью повышения октанового числа. Такая «смесь» не соответствует ГОСТу по октановому числу и представляет угрозу различным узлам (например, разъедает сальники и прокладки) автотранспортного средства. Нередко недобросовестные предприниматели приобретают определенное количество качественного бензина со всеми необходимыми документами, смешивают его с низкокачественным дешевым топливом, а затем реализуют полученный «суррогат» по сравнительно низкой цене. Приобретение для мобильных АЗС некачественного топлива позволяет их владельцам на равных конкурировать с автозаправочными станциями, принадлежащим вертикально-интегрированным нефтяным компаниям.

3. Правильное размещение АЗС на местности относится к мерам безопасности и необходимой защиты граждан от потенциальных рисков. Нередко мобильные АЗС, обслуживающие клиентов топливом, находятся продолжительное время вблизи жилых домов, учебных и медицинских учреждений, магазинов. Многие из них не соблюдают требования статьи 71 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [8] – расстояние от передвижных ПААЗС до граничащих с ними объектов защиты.

4. «Замаскированные» под что угодно (например, **переоборудованные легковые автомобили без каких-либо опознавательных знаков**), но не топливозаправщики, передвижные АЗС в определенном количестве свободно перемещаются в территориальном пространстве крупных центров, создавая ряд потенциальных угроз для жизни и здоровья граждан, безопасности дорожного движения и экологии. Спецтранспорт ряда мобильных АЗС не соответствует существующим требованиям по перевозке горюче-смазочных материалов, а используемое ими оборудование не сертифицировано [9].

5. Контроль со стороны Росстандарта за качеством реализуемой потребителям топливной продукции недостаточно эффективен. Так, плановые проверки ведомством проводятся не чаще, чем раз в три года, при этом с обязательным уведомлением (минимум за три дня) владельцев компании. Фактически осущест-

вляется не проверка, а профанация надзорной деятельности, так как недобросовестный предприниматель успевает сокрыть доказательства торговли фальсифицированной топливной продукцией [10].

К мерам по повышению роли и качества услуг, оказываемых ПАЗС, следует отнести: совершенствование законодательства в указанной сфере; усиление контроля со стороны надзирающих структур за деятельностью ПАЗС; оказание со стороны государства необходимой поддержки лицам, желающим в дальнейшем активно развивать данный вид бизнеса.

Полагаем, что приобретать топливо посредством передвижных АЗС – личное дело каждого водителя автотранспортного средства, организации, так как альтернатива в виде стационарных автозаправок остается всегда.

В настоящее время передвижные АЗС достаточно популярны, набирают все большую известность среди обычных граждан. Сегодня приобрести ПАЗС могут не только крупные предприятия для удовлетворения внутренних производственных нужд, но и частные лица имеют возможность приобрести такую автозаправочную станцию для того, чтобы организовать собственный бизнес, связанный с оборотом топливной продукции.

Список источников

1. Ковальчук В. Бизнес-идея: заправка с доставкой. URL: <https://biz360.ru...biznes-ideya-zapravka-s-dostavkoj/> (дата обращения: 17.03.23).

2. Белоконь К. Передвижная АЗС: описание, устройство, принцип работы, применение: URL: <https://fb.ru/article/393161/peredviijnaya-azs-opisanie-ustroystvo-princip-raboty-i-primeneniie> (дата обращения: 19.03.23).

3. Карамсейли А. А. Новые технические решения в нефтегазовой отрасли: проблемы и решения использования контейнерных АЗС // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 237–240.

4. Альтмаер Е. Э., Мягких И. Д., Назаров М. В. Мобильная автозаправочная станция // Повышение качества образования, современные инновации в науке и производстве: сборник трудов Международной научно-практической конференции. Экибастуз, 2021. С. 122–125.

5. Мамедов А. М. Эффективность использования мобильного АЗС // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3–3. С. 62–65.

6. Приказ Росстандарта «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД-2) ОК 029-2014» от 31 января 2014 года № 14-ст // СПС КонсультантПлюс.

7. Сальников А. «Сапожки» у обочины: кто крышует Новосибирские мобильные АЗС? // Новая Сибирь. 2022. 18 ноябрь.

8. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ: в ред. Федерального закона от 14 июля 2022 года № 278-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 30 (часть I) ст. 3579.

9. Осипова Т. Пользоваться услугами мобильных заправок небезопасно. URL: <https://navigato.ru/novosti...uslugami-mobilnih...nebezopasno>

10. Савельева Ю. А. К вопросу о качестве бензина на АЗС // NovaInfo. Технические науки. 2016. № 41. С. 31–32.

References

1. Kovalchuk V. Business idea: refueling with delivery. URL: <https://biz360.ru'...biznes-ideya-zapravka-s-dostavkoy/> (date of reference: 17.03.23).

2. Belokon K. Mobile filling station: description, device, principle of operation, application: URL: <https://fb.ru/article/393161/peredvijnaya-azs-opisanie-ustroystvo-printsip-raboty-i-primeneniye> (date of reference: 19.03.23).

3. Karamseyli A. A. New technical solutions in the oil and gas industry: problems and solutions for the use of container filling stations // Innovations and Investments. 2019. № 1. P. 237–240.

4. Altmaer E. E., Myagkikh I. D., Nazarov M. V. Mobile refueling station // Improving the quality of education, modern innovations in science and production. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Ekibastuz, 2021. P. 122–125.

5. Mamedov A. M. Efficiency of the use of mobile filling station // Scientific review. Pedagogical sciences. 2019. № 3–3. P. 62–65.

6. Order of Rosstandart "All-Russian classifier of types of economic activities (OKVED-2) OK 029-2014" from January 31, 2014 № 14-st // SPS ConsultantPlus.

7. Salnikov A. "Boots" by the roadside: who roofs Novosibirsk mobile gas stations? // New Siberia. 2022. November 18.

8. Federal Law "Technical Regulations on Fire Safety Requirements" dated July 22, 2008 № 123-FZ: in edition of the Federal Law dated July 14, 2022 № 278-FZ // NW RF. 2008. No. 30 (Part I) Art. 3579.

9. Osipova T. It is not safe to use the services of mobile gas stations. URL: <https://navigato.ru/novosti...uslugami-mobilnih...nebezopasno>

10. Savelyeva Yu. A. To the question about the quality of gasoline at filling stations // NovaInfo. Technical Sciences. 2016. № 41. P. 31–32.

ГРАДСКИЙ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ
*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: gradskij-v@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Современный российский законодатель следует общемировой тенденции гуманизации прав человека и принимает идею компромиссного разрешения конфликтов путем введения медиативных процедур в различные правовые сферы. В статье анализируются некоторые особенности применения медиации в гражданском и уголовном процессах, действующих в российской правовой системе.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, примирение сторон, медиация.

GRADSKY VLADIMIR E.
*Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences*

SOME ASPECTS OF MEDIATION IN CIVIL AND CRIMINAL PROCEDURES IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Abstract. The modern Russian legislator follows the global trend of humanization of human rights and accepts the idea of compromise resolution of conflicts by introducing mediation procedures in various legal areas. The article analyzes some features of the use of mediation in civil and criminal proceedings operating in the Russian legal system.

Keywords: civil proceedings, criminal proceedings, reconciliation of the parties, mediation.

Николай Михайлович Карамзин в 1811 г. писал: «Вам известно, какое множество тяжёбных дел обременяет наши судебные места? Вникая в причины этого, я убедился в истине, что благоразумные советы и посредничество лиц, удостоенных общественной доверенности, могли бы устранять или вначале прекращать многие судебные дела способом примирения» [1, с. 50].

Использование примирительных программ с элементами медиации в России началось в конце 90-х годов XX в. в проектах Общественного центра «Судебно-правовая реформа» в сфере правосудия по гражданским, семейным и трудовым спорам. Не исключением являлось и уголовное судопроизводство, ряд пилотных проектов проводились в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Такое начинание стало возможным благодаря сотрудничеству с судами, органами прокуратуры, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательными учреждениями.

Новейшая история медиации берет свое начало в 2005 г. на международной конференции, проводимой Аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в ЦФО. В последующие годы многие ученые из разных отраслей права посвятили свои работы вопросам медиации. К числу наиболее значимых следует отнести труды Л. В. Головки, С. А. Пашина, Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова, Ю. В. Кувалдиной, П. В. Крашенинникова и многих других ученых. Развитие медиации при разрешении споров обусловлено переориентацией на защиту прав граждан не только ученых, но и законодателя.

Российский законодатель предпринял попытку реализовать процедуру медиации в 2011 г. посредством введения в действие Федерального закона от 27 июля 2011 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако действие закона, по своей сути, направлено на разрешение гражданско-правовых споров, что не означает принципиальной невозможности реализации медиативных процедур в других сферах, например, в уголовном судопроизводстве, для чего необходим детально проработанный и закреплённый в нормах УПК РФ процессуальный порядок. Данный процессуальный порядок в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует. Более того, в настоящее время учеными не предложен полноценный действующий механизм реализации процедуры медиации в уголовном процессе России.

Обратим внимание на применение медиативных процедур в гражданско-процессуальной деятельности российских судов. Развитию медиации в этом вопросе способствовал Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ, 2019, № 30, ст. 4099). Соответствующие нормы закона направлены на урегулирование споров, возникающих из гражданских и административных правоотношений. Ценность введенных изменений в том, что они дают возможность распространения примирительных процедур в сфере публичного права. Нормативно-правовым актом вводится механизм примирения сторон, обозначающий порядок и сроки проведения процедуры, указываются их разновидности. Предусматривается перспектива использования «других примирительных процедур», что служит примером и импульсом для выделения новых видов примирения для нужд уголовного судопроизводства. Благодаря вышеуказанному Федеральному закону Гражданский процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение», а Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) ст. 137.5 «Медиация». Инициатором нововведений выступил Верховный Суд РФ. В главе подробно регламентируется проведение процедуры медиации и судебного примирения. Урегулированы основания, порядок и сроки проведения примирительных процедур, результаты, формы и исполнение мировых соглашений. Исходя из активной позиции законодателя в этом вопросе, следует сделать вывод, что в настоящее время институт примирения является перспективным и приоритетным направлением развития гражданского процессуального законодательства Российской Федерации. Государство предпринимает попытки развития примирительных процедур, повышая их востребованность и эффективность применения.

УПК РФ не содержит норм о возможности использования посредников при производстве по уголовным делам для достижения примирения между

сторонами, не регулирует вопросы, связанные с обязанностью компетентных должностных лиц, осуществляющих проверку или расследование уголовного дела, обсуждения со сторонами вопроса о возможности проведения медиативной процедуры и вопроса участия государственных органов в этой деятельности. На современном этапе развития государства законодатель избрал для медиации место в правовом регулировании исключительно в рамках цивилистики, подтверждение тому – ранее упомянутый Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», согласно которому медиация применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. Поэтому, говоря об уголовной медиации, нам следует признать, что на данный момент в России отсутствует современный и продуманный правовой механизм ее применения.

В науке гражданского процесса даются следующие определения медиации. По мнению С. И. Калашниковой, медиация представляет собой «самостоятельный внеюрисдикционный способ урегулирования правового спора путем переговоров сторон при содействии нейтрального лица – медиатора» [2, с. 23].

В науке российского уголовного процессуального права отдельными исследователями также даны авторские дефиниции медиации. Так, по мнению Л. В. Головки, медиация – это процедура, в рамках которой пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного на то согласия, принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) [3, с. 70].

На законодательном уровне общее понятие медиации закреплено в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», согласно которой процедура медиации – это способ урегулирования споров при

содействию медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Такое определение рассчитано на все правовые сферы применения медиации, в том числе по гражданским, арбитражным и административным делам. Но по своей сути понятие отражает частноправовой характер процедуры, нежели публично-правовой. Поэтому данное определение слишком широкое для уголовно-процессуального законодательства и нуждается в доработке.

Анализ авторских понятий медиации, существующих в науке уголовного и гражданского процесса, приводит нас к выводу, что, несмотря на некоторые отличия в формулировках и расстановке акцентов на разных явлениях процедуры, содержание института медиации понимается учеными одинаково. Но гражданское судопроизводство и уголовное судопроизводство далеко не тождественны. Хотя и в том, и в другом случае имеется институт примирения сторон, порядок достижения ими компромисса и правовая значимость его результатов в гражданском и уголовном процессах разные. Поэтому гражданско-процессуальная трактовка медиации применима в уголовном судопроизводстве лишь как базовая идея, которая может прижиться в уголовно-процессуальной деятельности в том случае, если обрстет дополнительными свойствами, отражающими специфику данного вида юридической практики.

Список источников

1. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Директ медиа. М., 2017.
2. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.
3. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

References

1. Karamzin N. M. Zapiski o sovremennaya i novaya Rossii v its politicheskom i kivil'nomu relations // Direct Media. M., 2017.
2. Golovko L. V. Alternatives to criminal prosecution in modern law. SPb., 2002.
3. Kalashnikova S. I. Mediation in the sphere of civil jurisdiction: thesis .... Cand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010.

ЗЕНОВКИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова
E-mail: azenovkina@mail.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ АВТОРСТВА В РАМКАХ ДЕПОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается законодательное закрепление авторских прав на определенные произведения. Анализируются способы защиты авторских прав. Рассматривается процесс депонирования как один из способов защиты презумпции права.

Ключевые слова: презумпция права, депонирование, ГК РФ, плагиат, нарушение авторских прав, нотариальное заверение, доказательная база.

ZENOVKINA ANASTASIA S.
cadet of the Investigators Training Department
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov

PRESUMPTION OF AUTHORSHIP WITHIN THE FRAMEWORK OF DEPOSITING A WORK

Abstract. This article the legislative fixation of copyright on certain works is considered. The methods of copyright protection are analyzed. The process of depositing as one of the ways of protection of presumption of right is considered.

Keywords: presumption of right, depositing, Civil Code of the Russian Federation, plagiarism, copyright infringement, notarization, evidentiary basis.

В современном мире одной из распространенных проблем является проблема защиты результатов интеллектуальной деятельности. В настоящее время в период развития инновационных технологий все более остро стоит задача обеспечения защиты интеллектуальной собственности.

Основным документом, регулирующим правовые отношения по вопросам использования произведений, является ГК РФ. Согласно ч. 4 ст. 1259 ГК РФ порядок возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требует определенной регистрации произведения или соблюдения иных формальностей.

Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы, искусства признается гражданин, который непосредственно создал данное произведение. Именно принцип авторского права считается презумпцией авторства. Основным положением законодательства РФ является автоматическое возникновение авторских прав непосредственно с момента создания определенного произведения [1].

Именно на законодательном уровне РФ не предусмотрено обеспечение защиты презумпции права. Необходимо обратить внимание на тот факт, что любое произведение необходимо выразить в объективной форме для последующего обеспечения правовой охраны.

Но на практике очень часто встречаются случаи плагиата произведений или другие нарушения презумпции права. Следовательно, автору определенного произведения необходимо применять на практике определенные способы дополнительной защиты своих авторских прав:

- сохранение произведения на электронных носителях, в рукописном виде или сохранение любого исходного материала;
- заверение у нотариуса любых подтверждающих материалов данного произведения;
- депонирование.

Таким образом, депонирование является одним из способов обеспечения доказательства в спорных ситуациях по поводу признания презумпции авторства.

Депонирование – это фиксирование копий произведений. Данный способ защиты своих авторских прав основан на сохранении своего произведения на определенном сервисе, который непосредственно предоставляет услуги по депонированию.

Процедура регистрации на данном сервисе простая. Автор указывает свои имя и произведение, название и описание данного произведения, дату загрузки. После этого получает свидетельство [2].

По поводу использования депонирования как одного из основных способов защиты презумпции авторства существует множество разногласий.

Положительным аспектом депонирования авторских прав является использование данного способа как доказательной базы при нарушениях презумпции авторства. В соответствии со ст. 1300 ГК РФ информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора данного произведения или обладает иной информацией, актуальной для подтверждения авторских прав. Следовательно, даже указанная дата регистрации при депонировании может послужить доказательством в спорных вопросах. Также изображения произведения и указанный автор находят применения в судебных разбирательствах.

Но в основных случаях депонирование не предоставляет правообладателю гарантий по обеспечению защиты его презумпции авторства. Депонирование, по сути, лишь подтверждает факт существования фиксации определенного произведения или его копий на сервисе в определенный период времени.

Непосредственно на законодательном уровне депонирование не признается. По сути, сам процесс депонирования подвергается сомнениям. Ведь в данном процессе не существует доподлинного удостоверения авторства конкретного лица. В депонировании удостоверяется не факт создания произведения конкретным лицом, а только лишь сопутствующие аспекты (экземпляр произведения, персональные данные обратившегося человека и дата регистрации). Все эти предоставленные данные не являются неопровержимыми доказательствами презумпции права на произведение.

Оспоримыми могут являться и предоставленные персональные данные, а также и авторская принадлежность к данному произведению.

Таким образом, депонирование лишь подтверждает сам факт существования данных объектов авторского права, но само по себе не подтверждает право авторства на данные объекты. Следовательно, рассмотренный процесс защиты прав может использоваться как одно из доказательств защиты прав автора, но при этом не является доказательством презумпции авторства. Судебной прак-

тикой доказано, что в качестве основания для признания авторства, следует, наряду с депонированием, предоставлять другие доказательства, такие как:

- исходные материалы;
- эскизы;
- фото- и видеоматериалы.

Непосредственно отрицательными фактами использования депонирования являются:

- платная услуга;
- отсутствие преимуществ по отношению к другим доказательствам;
- не закреплено законодательно.

Таким образом, сама процедура депонирования не закрепляет права автора на законодательном уровне, не предоставляет ему гарантий на дальнейшее нарушение его авторских прав. Вместе с тем также не освобождает автора от обязанности по доказыванию своих прав на определенное произведение.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 29.12.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Депонирование объектов авторского права // Гардиум. 2017.
3. Михайлов С. В. Презумпция творческого характера (оригинальности) объектов авторских прав // CYBERLENINKA. 2021. С. 9–24.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Ч. 1: fed. law from 30.11.1994 № 51-FZ: [ed. of 29.12.2017] // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 2. Art. 3301.
2. Deposition of copyright objects // Gardium. 2017.
3. Mikhailov S. V. Presumption of creative character (originality) of copyright objects // CYBERLENINKA. 2021. P. 9–24.

ЗОЛИН ИВАН ЮРЬЕВИЧ
*адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического
института МВД России*
E-mail: olzolin2016@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ СПОРОВ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ С АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация. На основе анализа судебной практики и действующего законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) автор выявляет ряд серьезных процессуальных проблем, возникающих на стадии возбуждения производства по спорам о взыскании убытков с арбитражного управляющего. Отдельное внимание уделяется отнесению данной категории споров к обособленным, а также определению судов, к компетенции которых относятся дела о взыскании убытков с арбитражного управляющего.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, процессуальные особенности, взыскание убытков, исключительная подсудность, обособленные споры

ZOLIN IVAN YU.
Postgraduate student
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: olzolin2016@yandex.ru

PROCEDURAL FEATURES OF INITIATING PROCEEDINGS FOR THE CONSIDERATION OF DISPUTES ON THE RECOVERY OF DAMAGES FROM THE INSOLVENCY PRACTITIONER

Abstract. Based on the analysis of judicial practice and current legislation in the field of insolvency (bankruptcy), the author identifies a number of serious procedural problems that arise at the stage of initiating proceedings for the adjudication of claims for damages against the insolvency practitioner. Special attention is paid to the classification of this category of disputes as separate, as well as to the determination of the courts competent to hear cases for the recovery of damages from the insolvency practitioner.

Keywords: insolvency practitioner, procedural peculiarities, recovery of damages, exclusive jurisdiction, separate disputes

По выражению Е. В. Васьковского, «подобно тому, как полет птицы зависит от состояния ее организма, а это состояние, в свою очередь, изменяется во время полета, так точно характер права отражается на его судебном осуществлении, а судебное осуществление оказывает влияние на право»[1, с. 181]. Пред-

ставляется, что особенности материально-правового регулирования ответственности арбитражного управляющего, в особенности тот факт, что такая ответственность наступает за совершение неправомерных действий (бездействия) в рамках правоотношений несостоятельности, обуславливают особенности процессуального регулирования процедуры привлечения к такой ответственности.

Определение сущности споров о взыскании убытков с арбитражного управляющего невозможно без выяснения их соотношения с основным процессуальным отношением рассмотрения дела о несостоятельности. Характерной чертой процедуры банкротства является то обстоятельство, что в ходе ее проведения возникает необходимость разрешения множества споров, в разной степени влияющих на основное правоотношение по рассмотрению дела о банкротстве [2, с. 222]. Такие споры могут возникать неизбежно в силу движения процедуры банкротства по стадиям (основные споры), а также факультативно, в силу особенностей конкретного дела о банкротстве (обособленные споры) [3, с. 57–72].

Пункт 14 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» упоминает термин «обособленные споры», делая акцент на особом круге лиц, принимающих участие в их рассмотрении. Обзор практики ВС РФ по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (п. 31) прямо признает спор о взыскании убытков с арбитражного управляющего обособленным спором. Необходимым выводом из этого положения является наделение спора о взыскании убытков с арбитражного управляющего всеми характеристиками обособленного спора.

Обособленные споры не имеют законодательно закрепленного определения, в свою очередь, разработка данной дефиниции является актуальной проблемой процессуальной науки [3, с. 71; 4, с. 95; 5]. Для целей настоящего исследования считаем необходимым остановиться на характеристике обособленного спора как отдельного гражданского дела, рассматриваемого по общим

правилам искового производства. Отметим, что подобный подход не нашел своего непосредственного закрепления в Законе о банкротстве или нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ. Косвенное подтверждение данного тезиса обнаруживается в постановлении Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 15510/12 по делу № А71-13368/2008 применительно к обособленному спору о включении требования кредитора в реестр, который, по утверждению Президиума, подчиняется общим правилам искового производства. Представляется, что данный вывод возможно распространить на все обособленные споры.

Итак, споры о взыскании убытков с арбитражного управляющего являются обособленными спорами, т. е. отдельными гражданскими делами, рассматриваемыми по правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ. В то же время необходимо учитывать специфику обособленных споров, отличающихся от обычных исковых дел наличием специальных правил, предусмотренных законодательством о банкротстве (ст. 32 Закона о банкротстве, ст. 223 АПК РФ).

Основу процессуального регулирования производства по делу о взыскании убытков с арбитражного управляющего составляют разъяснения, изложенные в постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». В соответствии с п. 53 с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим, могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. После завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о возмещении упомянутых убытков, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

Процессуальной формой обращения в арбитражный суд с требованием о взыскании убытков с арбитражного управляющего за рамками дела о банкротстве является исковое заявление (абз. 2 п. 4 ст. 4 АПК РФ).

Возбуждение соответствующего дела в рамках производства по делу о банкротстве осуществляется на основании заявления (абз. 3 п. 4 ст. 4 АПК РФ). Как отмечает Ю. Д. Подольский, «при этом содержательно заявление по обособленному спору ничем не отличается от искового заявления и соответствует категории "иск"» [3, с. 65]. Данный вывод подкрепляется положением абз. 3 п. 48 постановления Пленума ВАС № 29 о том, что кредиторы и иные лица вправе обратиться с иском к арбитражному управляющему, если его неправомерными действиями им причинены убытки.

Таким образом, в обоих случаях процессуальное обращение заинтересованного лица должно удовлетворять требованиям к форме и содержанию искового заявления, предусмотренным ст. 125, 126 АПК РФ.

В порядке соотношения иска по рассматриваемой категории дел с системой классификации исков, выработанных цивилистической наукой, необходимо отметить следующее. Конечной целью взыскания убытков с арбитражного управляющего является возмещение вреда, причиненного не только инициатору спора, но и всем кредиторам должника. В этом смысле заявитель по данному делу является представителем группы лиц, образующих гражданско-правовое сообщество, заявляющим требование, направленное на пополнение конкурсной массы. В силу этих соображений в судебной практике сложился подход, согласно которому иски о взыскании убытков с арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве квалифицируются в качестве групповых косвенных исков¹.

При этом, как представляется, такой иск в рамках дела о банкротстве является групповым и косвенным, так как взыскание происходит в пользу конкурсной массы, из которой в процедуре конкурсного производства будет осуществляться удовлетворение согласно очередности.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.05.2023 № Ф09-3141/18 по делу № А76-23149/2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2022 № Ф04-5931/2020 по делу № А45-18478/2018; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.10.2023 № Ф09-9392/21 по делу № А60-53601/2016; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.09.2022 № Ф10-665/2020 по делу № А08-4880/2016.

Начальный этап производства по гражданскому делу предполагает подачу заинтересованным лицом заявления в суд, к компетенции которого относится рассмотрение соответствующего спора. Относительно обособленных споров в деле о банкротстве в доктрине выражено обоснованное мнение о том, что в силу тесной юридической связи основного правоотношения по рассмотрению дела о банкротстве и дополнительных правоотношений по рассмотрению обособленных споров, высокого уровня сложности рассматриваемых дел, единства доказательств по указанным делам, а также необходимости соблюдения принципа процессуальной экономии, обособленные споры требуется подчинить принципу исключительной подведомственности арбитражным судам [3, с. 138]. Пункт 12 ст. 20 Закона о банкротстве устанавливает исключительную подведомственность споров о взыскании с управляющего убытков арбитражным судам. Подсудность же зависит от состояния основного дела о банкротстве. Требования о взыскании убытков, заявленные в ходе производства по делу о банкротстве, подсудны только суду, рассматривающему дело о банкротстве (п. 53 ПП ВАС № 35). В то же время вне рамок дела о банкротстве подсудность определяется общими правилами, предусмотренными АПК РФ, т. е. по месту жительства ответчика (ст. 34 АПК РФ). Последнее положение надлежит подвергнуть критике.

Законодательством не установлены специальные правила подсудности данной категории споров. Суд, в производстве которого находилось дело о банкротстве, обладает несравненно большими средствами и возможностями по объективному рассмотрению спора о взыскании убытков в ситуации завершеного производства [6].

Таким образом, представляется, что дела о взыскании убытков с арбитражного управляющего вне рамок дела о банкротстве должны рассматриваться судом, в котором рассматривалось дело о банкротстве.

Список источников

1. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 381 с.
2. Уксусова Е. Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // *Lex russica*. 2014. № 2. С. 211–227.
3. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 213 с.
4. Алешин В. В. Понятие и признаки обособленного спора в деле о банкротстве // *Молодой ученый*. 2022. № 45 (440). С. 94–95.
5. Солодилов А. В. Обособленные споры в деле о банкротстве: к вопросу о соответствии законодательства фактической процессуальной деятельности // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. 2020. № 3. С. 45–53.
6. Козлова Т. Д. Эффективному и быстрому разрешению споров о взыскании убытков с арбитражного управляющего мешают пробелы в законе // *Арбитражная практика*. 2012. № 3. С. 112–117.

References

1. Vaskovsky, E.V. Civil Procedure Textbook. 2nd edition. Moscow: Statut, 2016. 381 p.
2. Uksusova, E.E. Civil Proceedings in Bankruptcy Cases: Problems of Legislative Regulation and Law Enforcement // *Lex russica*. 2014. No. 2. Pp. 211-227.
3. Podolsky, Yu.D. Separate Disputes in Insolvency (Bankruptcy) Cases: Thesis for the Degree of Candidate of Legal Sciences. Ekaterinburg, 2018. 213 p.
4. Aleshin, V.V. Concept and Characteristics of a Separate Dispute in a Bankruptcy Case // *Young Scientist*. 2022. No. 45 (440). Pp. 94-95.
5. Solodilov, A.V. Separate Disputes in a Bankruptcy Case: Compliance of Legislation with Actual Procedural Activities // *Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. 2020. No. 3. Pp. 45-53.
6. Kozlova, T.D. Gaps in the Law Hinder the Efficient and Prompt Resolution of Disputes for the Recovery of Damages from the Insolvency Practitioner // *Arbitration Practice*. 2012. No. 3. Pp. 112-117.

КАЗАНЦЕВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕНТИНОВНА
*старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин Крымского
филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: kv_kazantseva@mail.ru*

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА КРАТКОСРОЧНЫЕ ДОГОВОРЫ ОСАГО

Аннотация. В статье рассматриваются особенности практической реализации права граждан на заключение краткосрочных договоров ОСАГО. Отмечено, что реализация права граждан на приобретение краткосрочных полисов ОСАГО ограничена действиями страховых организаций, а также имеет пробелы правового регулирования со стороны законодателя.

Ключевые слова: полис, краткосрочный договор, срок, ОСАГО, транспортное средство, страховая сумма, страховая выплата.

KAZANTSEVA EKATERINA V.
*Senior Lecturer at the Department of State and Civil Law
Disciplines Crimean Branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law*

PRACTICAL ASPECTS OF THE REALIZATION OF CITIZENS' RIGHTS TO SHORT-TERM CTP CONTRACTS

Abstract. The article discusses the specifics of the practical implementation of the right of citizens to conclude short-term CTP contracts. It is noted that the realization of the right of citizens to purchase short-term CTP policies is limited by the actions of insurance organizations, and also has gaps in legal regulation by the legislator.

Keywords: policy, short-term contract, term, CTP, vehicle, insurance amount, insurance payment.

Как известно, первый автомобиль был создан Карлом Бенцом в 1885 г. Сегодня, спустя 139 лет, все мы в своей жизни пользуемся общественным или личным автотранспортом. По данным Международной организации автопроизводителей, в 2010 г. общее количество легковых автомобилей в мире достигло одного миллиарда. В 2023 г., согласно предварительным данным консалтинго-

вой компании «LMC Automotive», продажа только легковых автомобилей составила 85,9 миллионов, что больше на 9,6 % чем в 2022 году.

Обязательное страхование автогражданской ответственности (далее – ОСАГО) всех разновидностей автомобилей возникло в Соединённых Штатах Америки (штат Массачусетс) в 1925 г., в Европе ОСАГО появляется только через 20 лет.

В России ОСАГО появилось только в июле 2003 г. с принятием Федерального Закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [1] (далее – ФЗ от 25.04.2002 № 40-ФЗ). За двадцать лет данное законодательство претерпело множество изменений и дополнений. Существенное нововведение в сфере ОСАГО появилось в августе 2023 г., так, Федеральным законом от 04.08.2023 № 455-ФЗ законодатель предусмотрел разновидность договора ОСАГО – краткосрочный договор ОСАГО (далее – краткосрочные полисы), заключаемые на срок от одного дня до трех месяцев. По мнению граждан, законодательное закрепление краткосрочных полисов является положительным решением законодателя. К примеру, если субъект правоотношений решил продать свое транспортное средство, он может приобрести (на период продажи собственности) краткосрочный полис. Однако в практическом аспекте реализация права на приобретения краткосрочных полисов имеет множество недостатков, среди которых:

Во-первых, невозможность заключения краткосрочного договора ОСАГО или отказ в его заключении. Субъекты правоотношений, желающие приобрести ОСАГО, в том числе краткосрочные, могут обратиться с заявлением в любую страховую организацию, которая предлагает такие услуги и которую выбрал гражданин, лично или через автоматизированную информационную систему. При этом, даже имея желание и право предоставлять услуги по заключению краткосрочных полисов, многие страховые организации еще не привели свое техническое обеспечение в соответствие с нововведением, к тому же для его изменения необходимо вложение значительных денежных средств. Следова-

тельно, подать заявление через автоматизированную информационную систему не представляется возможным. Что касается личного обращения в страховую организацию, то граждане сталкиваются с отказом в предоставлении услуг ввиду неприведения внутренних правил в соответствие с действующим законодательством по предоставлению соответствующих услуг или же ввиду непредоставления подобных услуг.

Несмотря на то, что договор ОСАГО является публичным, принудить к заключению договора можно только в случае, если страховщик уклоняется от предоставления услуг, предусмотренных его лицензионными условиями. Анализ судебной практики (находящейся в свободном доступе) позволяет отметить отсутствие судебных споров между физическими лицами и страховыми организациями о понуждении к заключению договора ОСАГО. По нашему мнению, это связано с тем, что физические лица не выполняют все требования, которые предусмотрены условиями оферты страховой организацией и необходимы для заключения договора ОСАГО.

Во-вторых, двойственность указания законодателем на императивный срок в п. 3.1. ст. 10 ФЗ от 25.04.2002 № 40-ФЗ. При буквальном толковании указанной нормы следует, что краткосрочный договор вступает в силу через три дня после подачи заявления и необходимых документов. В п. 7 ст. 15 ФЗ от 25.04.2002 № 40-ФЗ закреплено, что заключение договора подтверждается предоставлением страхового полиса. Следовательно, дата начала действия краткосрочного полиса может наступить только на четвертые сутки, однако не только после принятия заявления, но и после его согласования, и, следовательно, после выдачи полиса. При этом если окончание императивного срока приходится на нерабочий день, то дата заключения краткосрочного договора может начинаться в ближайший рабочий день (ст. 191 Гражданского кодекса РФ [2]), если иное не указано в правилах предоставления услуг непосредственной страховой организацией. Таким образом, для получения краткосрочного полиса, к примеру, на один день, необходимо минимум четыре рабочих дня. Как указывают разработчики проекта, закрепление императивного срока (три дня) необходимо для пре-

дотвращения незамедлительного приобретения полиса гражданами, совершившими дорожно-транспортное происшествие и нежелающими возмещать убытки самостоятельно.

Следует отметить, что не допускается продление краткосрочных полисов, как и сокращение срока действующего полиса.

Третьим недостатком является стоимость краткосрочного полиса. Несмотря на то, что стоимость такого полиса будет ниже стоимости обычного (годового) полиса, по мнению экспертов, она может быть равна половине стоимости полиса, выданного для данного транспортного средства на год. Это связано с тем, что законодатель предоставил право страховщикам самостоятельно определять понижающий коэффициент индивидуально для каждого субъекта правоотношений и в зависимости от срока, на который выдан краткосрочный полис – чем меньше срок, тем выше стоимость полиса (п. 3.1. ст. 10 ФЗ от 25.04.2002 № 40-ФЗ). Следует отметить, что на размер страховой премии влияет и отсутствие методики расчета страховой премии.

Четвертым недостатком реализации права на приобретение краткосрочных договоров ОСАГО является механизм расчета ущерба и порядок его возмещения при наступлении страхового случая, которые остаются прежними. По нашему мнению, это негативно скажется на деятельности страховых организаций, так как страховая сумма при наступлении страхового случая не будет пропорциональна страховой премии. Следовательно, многие страховые организации откажутся от предоставления таких услуг или значительно увеличат стоимость краткосрочных полисов так, что, в свою очередь, будет обременительно для граждан.

Подводя итог, отметим, что реализация права граждан на приобретение краткосрочных полисов ОСАГО ограничена действиями страховых организаций, а также имеет пробелы правового регулирования со стороны законодателя. Желание граждан сэкономить на ОСАГО, а также пробелы законодательства, по нашему мнению, приведут к тому, что в ближайшее время возникнет множество «однодневных», незаконных страховых организаций (действующих без

наличия специального разрешения), которые будут предоставлять гражданам недействительные краткосрочные полисы.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2024). URL: <http://pravo.gov.ru>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). URL: <http://pravo.gov.ru>.

References

1. Federal law from 25.04.2002 № 40-FZ (ed. from 25.12.2023) "On compulsory insurance of civil liability of owners of vehicles" (with amendments and additions, effective from 02.03.2024). URL: <http://pravo.gov.ru>.

2. Civil Code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 № 51-FZ (ed. from 24.07.2023) (with amendments and additions, to come into force from 01.10.2023). URL: <http://pravo.gov.ru>.

КАРПЕЕВА ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА
*доцент кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук
E-mail: spelli1@mail.ru*

ЗЕМЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРЕДАВАТЬ НЕЛЬЗЯ БЕРЕЧЬ

Аннотация. Рассматривается вопрос о возможности возникновения права собственности на земельные участки, находящиеся в федеральной или муниципальной собственности, в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ).

Ключевые слова: давность владения, добросовестный приобретатель, защита прав граждан, земельные правоотношения, мораторий, приобретательная давность, приобретение права собственности на земельные участки.

KARPEEVA EKATERINA V.
*Associate Professor of the Department of Civil Law
and Procedure of the Baikal State University,
Candidate of Legal Sciences*

LANDS OF THE RUSSIAN FEDERATION: YOU CAN'T PROTECT IT

Abstract. The issue of the possibility of the emergence of ownership rights to land plots that are in federal or municipal ownership due to the acquisition prescription (Article 234 of the Civil Code of the Russian Federation) is being considered.

Keywords: prescription of ownership, bona fide acquirer, protection of citizens' rights, land relations, moratorium, prescription of acquisition, acquisition of ownership of land plots.

Как следует из положений ст. 25 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), права на земельные участки возникают по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, федеральными законами. Между тем не все выделяемые в гражданском праве первоначальные и производные основания приобретения права собственности нашли отражение в ЗК РФ. Так, например, приобретение права собственности на земельные участки в порядке приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) прямо не упомянуто в ЗК РФ. Между тем вопрос о возможности признания права собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, по исследуе-

тому основанию является не только интересным с научной точки зрения, но и социально острым. В рамках этого вопроса проявляет себя и проблематика поиска баланса интересов государства, общества и отдельных личностей.

Итак, правовая характеристика приобретательной давности как способа признания права собственности на землю содержится в ст. 234 ГК РФ: лица, не являющиеся собственниками недвижимого имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее им как своим собственным в течение пятнадцати лет, могут приобрести право собственности на это имущество.

Вместе с тем в силу прямого указания ст. 2 ЗК РФ нормы земельного права, содержащиеся в ГК РФ, должны соответствовать ЗК РФ. А, как уже было отмечено ранее, среди положений ст. 39.1–39.6 ЗК РФ приобретательной давности не значится. Но указанные статьи посвящены основаниям возникновения прав на земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности. Если же вести речь о признании права собственности в силу ст. 234 ГК РФ в отношении земельного участка, находящегося в частной собственности, то, стало быть, имеют место имущественные отношения, отнесенные п. 3 ст. 3, п. 1 ст. 15 ЗК РФ к ведению гражданского законодательства (отношения частной собственности). Такая разница в правовом регулировании, с одной стороны, противоречит ст. 8 Конституции РФ, где указывается, что все формы собственности признаются и защищаются равным образом, с другой стороны, имеет логичное обоснование – земля является основой жизни и деятельности народов, и самозахват «свободного» земельного участка, образуя состав административного правонарушения (ст. 7.1 КоАП РФ), не может расцениваться как правомерное владение.

Рассмотрим этот вопрос на примере актуальных споров, где камнем преткновения являются земельные участки сельскохозяйственного назначения (ограниченные в обороте). Например, в сети Интернет за 2022–2023 год можно обнаружить 2 интересных казуса, произошедших в разных городах России, но при одинаковых юридико-фактических обстоятельствах [1; 2].

Фабула в обоих случаях сводится к следующему: земельный участок (категория земель – сельскохозяйственного назначения) находится в собственности Российской Федерации, но передан на праве постоянного (бессрочного) пользования научным организациям. Руководство этих организаций, находясь в разных городах, практически одновременно (в Иркутске в 2005 г., в Краснообске в 2006 г.) предоставило земли под индивидуальную жилищную застройку и ведение личного подсобного хозяйства частным лицам, большинство из которых – работники этих же научных организаций. В Иркутске администрация научной организации, предлагая своим работникам приобрести земельные участки, демонстрировала им Постановление Президиума СО Россельхозакадемии, чем сформировала у граждан полную уверенность в правомерности совершаемой сделки.

Работники организаций и граждане, не состоящие в трудовых отношениях с научными организациями, заключали с последними договоры аренды земельных участков, а не купли-продажи. В соответствии с текстами договоров, «Арендодатель предоставляет, а Арендатор принимает во временное пользование и владение земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения для индивидуального жилищного строительства и ведения подсобного хозяйства». Далее по тексту договора указано, что «срок аренды участка устанавливается на 3 (три) года с момента подписания договора. По истечении 3 (трех) лет участок изымается в пользу арендатора с последующим оформлением документов». Примечательно и то обстоятельство, что работники учреждения должны были отработать за предоставляемый земельный надел не менее 5 лет, а граждане, которые не были связаны трудовыми отношениями с арендодателем, вносили в кассу научной организации денежные средства. Таким образом, в обоих городах научные организации возмездно передали во владение граждан земли, ограниченные в обороте.

Были ли граждане добросовестными при совершении указанных сделок? Полагаем, что да, поскольку земельные участки приобретались «у лица, у которого отсутствуют соответствующие полномочия, и при этом приобретатель не

знает и не может знать об этом с учетом мер должной осмотрительности» [3, с. 7].

Таким образом, с 2005–2006 г. по настоящее время граждане открыто и непрерывно пользовались земельными участками, возвели на них дома и иные постройки, но не имеют возможности оформить права собственности на указанные объекты недвижимости.

Такое неоформленное землепользование, когда собственник и не истребует свое имущество, и не позволяет признать права за физическими лицами, очень сильно дестабилизирует все сферы жизни граждан: граждане не могут зарегистрироваться по месту жительства, участвовать в местных выборах, платить налоги, пользоваться медицинским обслуживанием на дому, претендовать на места в дошкольных учреждениях и пр.

Исходя из действующей редакции ст. 39.6 ЗК РФ, предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность или аренду осуществляется на торгах, проводимых в форме аукционов, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 указанной статьи ЗК РФ. При этом в перечне случаев предоставления земельных участков без проведения торгов не предусмотрено предоставление земельного участка при наличии на нем объектов недвижимости, на которые отсутствуют зарегистрированные в установленном порядке права. Следовательно, предоставление во внесудебном порядке гражданам прав на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, в целях оформления прав на объекты недвижимости, расположенные на земельных участках, не представляется возможным.

Если говорить о возведенных строениях, то по смыслу ст. 222 ГК РФ строение, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей, является самовольной постройкой. Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, в собственности которого находится земельный участок. Иными словами, гражданам сначала необходимо оформить права на земельный участок. Но, как отмечалось ранее, земельный участок не

может быть предоставлен из государственной или муниципальной собственности при наличии на нем самовольной постройки. Получается замкнутый круг.

Полагаем, что наличие построек также должно расцениваться как проявление добросовестного и открытого владения и пользования земельным участком. Добросовестно – поскольку возведение построек было условием договоров аренды, открыто – постройки невозможно скрыть, их не могли не заметить при проведении государственного земельного надзора.

Однако и без того непростая ситуация осложнена тем, что поручениями Президента РФ от 27.12.2014 № Пр-3011, от 11.02.2016 № Пр-260 и от 15.01.2017 № Пр-75 установлен мораторий на отчуждение недвижимого имущества и земельных участков, предоставленных подведомственным Минобрнауки России научным организациям. Согласно письму Аппарата Правительства Российской Федерации от 21.04.2023 № 14687-П8 поручение Президента Российской Федерации оставлено на контроле. В этой связи прекращение права постоянного (бессрочного) пользования на земельные участки возможно после поступления согласий научного учреждения, субъектов Российской Федерации (муниципалитетов) принять такие объекты в муниципальную собственность или собственность субъекта Российской Федерации, ФГБУ «Российская академия наук» и отдельного решения Президента Российской Федерации.

Но передача спорных земельных участков в муниципальную собственность позволит гражданам попытаться признать права собственности на дома и только потом пытаться частично оформить занимаемые земельные участки. Ввиду необоснованной сложности процедуры узаконения прав граждан на занимаемые земельные участки, необходимости поиска баланса интересов государства и граждан, полагаем необходимым пересмотреть нормы, запрещающие признание права собственности на земельные участки, находящиеся в государственной собственности, в силу ст. 234 ГК.

Список источников

1. «Не могу поднять зарплату, вот вам земля». Новосибирских ученых выгоняют с участков, где они 15 лет строили коттеджи. URL: <https://ngs.ru/text/realty/2022/11/03/71745227/>.

2. Остаться на земле. Незаконно построенные дома под Иркутском обещают узаконить. URL: <https://www.vsp.ru/2016/08/16/ostatsya-na-zemle/>.

3. Дулгер А. В. Роль Конституционного Суда РФ в толковании норм о приобретательной давности земельных участков // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4. С. 5–10.

References

1. "I can't raise my salary, here's the land for you." Novosibirsk scientists are being kicked out of the sites where they have been building cottages for 15 years. URL: <https://ngs.ru/text/realty/2022/11/03/71745227/>.

2. Stay on earth. Illegally built houses near Irkutsk promise to legalize. URL: <https://www.vsp.ru/2016/08/16/ostatsya-na-zemle/>.

3. Dulger A.V. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the interpretation of the norms on the prescription of land plots // Vector of Science TSU. Series: Legal Sciences. 2021. No. 4. pp. 5–10.

КЛАЧОК ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧ

*магистрант факультета повышения квалификации
и переподготовки кадров Академии МВД Республики Беларусь,
старший лейтенант юстиции
E-mail: int@amia.by*

Научный руководитель:

ЕРМОЛЕНКО ЕВГЕНИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

*доцент кафедры гражданского и трудового права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Выделены основные признаки института персональных данных Республики Беларусь и Российской Федерации. Установлена правовая природа персональных данных как объектов гражданских прав. Определены методы правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе обработки и защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, нематериальные блага, метод правового регулирования.

KLACHOK ILYA P.

*Master's student of the Faculty of advanced training
and retraining of personnel of Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Belarus*

Scientific adviser:

YERMOLENKO YEVGENIA V.

*Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law
of Academy Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

PERSONAL DATA IN THE SYSTEM OF OBJECTS CIVIL RIGHTS

Abstract. The main features of the institute of personal data of the Republic of Belarus and the Russian Federation are highlighted. The legal nature of personal data as objects of civil rights is established. Methods of legal regulation of public relations formed in the process of processing and protection of personal data are determined.

Keywords: personal data, intangible goods, method of legal regulation.

Гражданское право является одной из основных отраслей частного права, нормы которого, как правило, носят диспозитивный характер и построены на принципе юридического равенства сторон гражданских правоотношений. Вме-

сте с этим в настоящий момент имеется тенденция к увеличению способов использования императивного метода правового регулирования наиболее важных гражданских правоотношений. К ним также относятся общественные отношения, складывающиеся в процессе обработки и защиты персональных данных.

Согласно п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

В свою очередь, согласно п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации) гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Таким образом, гражданское законодательство обеих стран регулирует имущественные, личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, и личные неимущественные, не связанные с имущественными отношения.

Статьей 128 ГК Республики Беларусь и ст. 128 ГК Российской Федерации определено, что нематериальные блага являются объектами гражданских прав. Перечень таких нематериальных благ содержится в ст. 151 ГК Республики Беларусь, ст. 150 ГК Российской Федерации, а также приводится в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7

«О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда». Законодательство Республики Беларусь не содержит исчерпывающий перечень нематериальных благ. Не определено и место персональных данных в таком перечне. По этой причине возникает вопрос: являются ли персональные данные объектом гражданско-правового регулирования, можно ли отнести персональные данные к одному из видов уже определенных объектов гражданских прав и, соответственно, какой метод правового регулирования общественных отношений, связанных с обработкой и защитой персональных данных, необходимо использовать: императивный или диспозитивный.

Чтобы ответить на данные вопросы, прежде всего, необходимо установить, что такое персональные данные. В настоящий момент законодательными органами Республики Беларусь и Российской Федерации приняты специальные нормативные правовые акты, регулирующие порядок обработки и защиты персональных данных. Так, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон «О защите персональных данных») под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. В свою очередь, согласно ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон «О персональных данных») под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Фундаментально указанные понятия схожи между собой, что свидетельствует об общем подходе в определении категории персональных данных, сформулированных в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Приведенные определения позволяют выделить следующие признаки персональных данных:

– персональные данные, прежде всего, являются информацией, которая может быть представлена как в устной, так и в письменной, в том числе электронной, форме.

– относимость к физическому лицу. Из этого следует, что персональными данными не является информация, характеризующая юридическое лицо и иных субъектов гражданских правоотношений. Информация, составляющая персональные данные, охватывает как объективные данные (например, имя, возраст, место работы), так и субъективные мнения или оценки (например, уровень платежеспособности, результаты аттестации нанимателем работника) [1]. Обязательным элементом относимости информации является ее достоверность, в связи с чем информация, содержащая ложные сведения о физическом лице, не относится к персональным данным;

– позволяют идентифицировать правообладателя персональных данных. В данном случае Законом «О защите персональных данных» предусмотрено разграничение правообладателей на две группы: 1) идентифицированные физические лица; 2) физические лица, которые могут быть идентифицированы. Первую группу правообладателей персональных данных составляют физические лица, личность которых явна известна, в связи с чем любая информация, относящаяся к данному лицу, является персональными данными (например, история болезни российского писателя Булгакова М. А. является его персональными данными; в данной ситуации Булгаков М. А. выступает идентифицированным лицом). Вторую группу правообладателей персональных данных составляют физические лица, личность которых явно не известна, но исходя из обрабатываемой информации, происходит их дальнейшая идентификация. При этом идентификация может осуществляться как прямо (без использования дополнительных сведений), так и косвенно (в случае сопоставления обрабатываемой информации с иными имеющимися сведениями). Вместе с этим персональными данными не является информация, которая хоть и относится к физическому лицу, но не позволяет идентифицировать указанное физическое лицо. Так, например, фамилия, имя,

отчество «Сидоров Иван Иванович» не являются персональными данными, поскольку ввиду распространенности указанных установочных данных, физическое лицо не может быть идентифицировано. Однако такая информация может быть признана персональными данными при наличии возможности ее сопоставления с другой имеющейся информацией о данном физическом лице, которые в своей совокупности позволяют идентифицировать данное физическое лицо. Так, например, если у нас в распоряжении имеется адрес проживания Сидорова Ивана Ивановича, то его фамилия, имя, отчество выступают персональными данными;

– неотчуждаемость и непередаваемость персональных данных. Персональные данные как объекты нематериального мира принадлежат конкретному лицу, при этом у их правообладателя отсутствует реальная возможность ими распорядиться, они не переходят по наследству. В этой связи при спорах, связанных с нарушением установленного Законом «О защите персональных данных», Федеральным законом «О персональных данных» порядка обработки персональных данных умершего, его родственники не могут претендовать на возмещение морального вреда, причиненного в результате незаконного распространения персональных данных умершего.

Стоит отметить, что перечень персональных данных физического лица не является постоянным, отдельные персональные данные могут появляться по мере того, как физическое лицо становится субъектом различных правоотношений (например, сведения о судимости лица), другие – в силу иных общественных отношений, не урегулированных нормами права (например, постановка диагноза в учреждении здравоохранения). По этой причине персональные данные нельзя отнести к группе нематериальных благ, которые принадлежат физическому лицу от рождения или в силу акта законодательства.

Несмотря на это, персональные данные также являются нематериальными благами, составляющими объекты гражданских прав. Так, персональные данные, как и иные личные неимущественные права, лишены экономического содержания. Личные неимущественные права не могут быть точно оценены,

для них не характерна возмездность, их осуществление не сопровождается имущественным предоставлением (эквивалентом) со стороны других лиц [2, с. 287–288]. Персональные данные, так же как и нематериальные блага, перечисленные в ст. 151 ГК Республики Беларусь, ст. 150 ГК Российской Федерации, неотчуждаемы и непередаваемы. Позиционировать персональные данные как объект гражданских прав позволяют нормы о формах гражданско-правовой ответственности, содержащиеся в ст. 19 Закона «О защите персональных данных» и ст. 24 Федерального закона «О персональных данных», которыми предусмотрена ответственность в форме возмещения морального вреда. При этом возмещение морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных субъектом персональных данных убытков. В связи с тем, что в силу ст. 11 ГК Республики Беларусь и ст. 12 ГК Российской Федерации возмещение убытков и компенсация морального вреда выступают способами защиты гражданских прав, а также на основании общности иных признаков нематериальных благ, следует, что персональные данные также выступают объектом гражданских прав. В связи с этим считается целесообразным дополнить перечень нематериальных благ, перечисленных в ст. 151 ГК Республики Беларусь и ст. 150 ГК Российской Федерации, категорией «персональные данные».

Правовое регулирование института персональных данных имеет межотраслевой характер. Так, отраслевыми нормативными правовыми актами может устанавливаться правовой статус отдельных персональных данных (например, в отрасли банковского права персональные данные имеют правовой статус сведений, составляющих банковскую тайну). Использование персональных данных в процессе производственно-экономических отношений обязывает нанимателя принимать необходимые меры по обеспечению защиты персональных данных как своих работников, так и иных лиц, не состоящих в трудовых отношениях с нанимателем, что свидетельствует о том, что институт персональных данных регулируется также и нормами трудового права. В отраслях административно-деликтного и уголовного права персональные

данные могут выступать в качестве предмета административного правонарушения и преступления соответственно.

Правоотношения, складывающиеся в процессе обработки и защиты персональных данных, как и иные гражданские правоотношения, в основе своего правового регулирования построены на диспозитивном методе, что в первую очередь характеризуется тем, что владелец персональных данных сам определяет способы использования своих персональных данных и их объем, исходя из складывающейся ситуации. Данное обстоятельство является гарантом соблюдения интересов личности.

Вместе с этим общественные отношения, в которые вступают физические лица в той или иной степени, вынуждают их использовать свои персональные данные. В этой связи с целью недопущения незаконного использования персональных данных законодатель, используя императивный метод правового регулирования, устанавливает для лиц, осуществляющих обработку персональных данных иных граждан (операторов), определенный алгоритм их работы. Данное положение призвано обеспечить как интересы личности, сохраняя конфиденциальность персональных данных, так и интересы общества и государства, снижая уровень преступности в сфере информационно-компьютерных технологий, а также обеспечивая надлежащую работу субъектов хозяйствования, государственных органов и иных организаций.

Однако в вопросе внедрения императивного метода правового регулирования в цивилистические отрасли права необходимо соблюдать баланс интересов как личности, так и общества и государства. Установление конкретного перечня персональных данных может спровоцировать ограничение прав граждан, поскольку институт персональных данных динамичен и с развитием общественных отношений увеличивается количество и структура информации, относящейся к конкретному физическому лицу, в результате чего может возникнуть ситуация, при которой персональные данные физического лица не будут признаны таковыми в силу законодательства. В то же время детальная конкретизация персональных данных на законодательном

уровне и увеличение информации, относящейся к персональным данным, приводят к увеличению экономических расходов, понесенных операторами в процессе их обработки и защиты.

На основании изложенного в результате проведенного исследования представляется сделать следующие выводы:

1. Персональные данные выступают нематериальными благами граждан, в связи с чем являются объектом гражданских прав.

2. Для персональных данных характерны следующие признаки: неформальность, относимость, идентифицированность, неотчуждаемость и непередаваемость.

3. Персональные данные появляются у гражданина как от рождения, в силу акта законодательства, так и в силу иных общественных отношений, не урегулированных нормами права.

4. Считается целесообразным включить персональные данные в перечень нематериальных благ, содержащихся в ст. 151 ГК Республики Беларусь и ст. 150 ГК Российской Федерации.

5. Порядок обработки и защиты персональных данных сочетает в себе диспозитивный и императивный методы правового регулирования с целью обеспечения интересов личности, общества и государства.

Список источников

1. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» / А. А. Гаев [и др.]. URL: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh>/Нац. центр защиты персональных данных. Респ. Беларусь (дата обращения: 21.02.2024).

2. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / Н. Н. Агафонова [и др.]. 2-е изд., перереб. и доп. М.: Проспект, 2016. 816 с.

References

1. Article-by-article commentary to the Law of the Republic of Belarus "On the Protection of Personal Data" / A. A. Gaev [et al]. URL: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh> / National Center for Personal Data Protection. Republic of Belarus. (date of access: 21.02.2024).

2. Civil Law: textbook in 3 vol. T. 1 / N. N. Agafonova [et al]. 2nd ed., revised. and supplement. M.: Prospect, 2016. 816 p.

КОЛОМИЕЦ СОФЬЯ РОМАНОВНА
*слушатель факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова
E-mail: softysha02@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

Аннотация. В данной статье авторы анализируют законодательство и практику применения электронной подписи, выявляя возможные уязвимости и риски для сторон гражданско-правовых сделок. В статье также рассматриваются способы усовершенствования системы электронной подписи и предлагаются рекомендации по повышению ее эффективности и безопасности.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, электронная подпись, информационная безопасность.

КОЛОМИЕТС СОФИЯ Р.
*Student of the Faculty of Investigator Training
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov*

PROBLEMS OF PRACTICAL REALIZATION OF ELECTRONIC SIGNATURE

Abstract. In this article the authors analyze the legislation and practice of electronic signature application, identifying possible vulnerabilities and risks for the parties to civil law transactions. The article also considers ways to improve the system of electronic signature and offers recommendations to increase its efficiency and security.

Keywords: civil legal relations, electronic signature, information security.

С развитием цифровых технологий и системы электронного документооборота появилась возможность заключения сделок через сеть Интернет (в электронной форме). В связи с этим сегодня достаточно актуальным является исследование правовой основы электронных документов, а именно документов, для формирования которых используется электронная цифровая подпись.

Электронная подпись (далее – ЭЦП) рассматривается как реквизит документа, который позволяет подтвердить либо опровергнуть принадлежность ЭЦП ее владельцу и зафиксировать состояние представленных в документе

данных (например, наличие либо отсутствие изменений) с момента его подписания.

Основным нормативно-правовым актом в рассматриваемой области является Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [1], который в целом определяет виды электронной подписи, возможности ее использования при совершении гражданско-правовых сделок, а также особенности защиты прав субъектов данных правоотношений.

Большое значение в процессе регулирования использования электронной подписи имеет Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], регулирующий порядок реализации прав на поиск, получение, хранение, распространение, передачу информации, использование информационных технологий, доступ к информации и защиту информации.

Таким образом, ЭЦП необходима для защиты электронного документа от подделки, для идентификации владельца и подписавшего лица. Документы с электронной подписью, в отличие от сканированных документов с «живой» подписью, имеют юридическую силу.

Несмотря на явные удобства применения электронной подписи при заключении договоров, в доктрине ведутся споры по поводу недавнего нормативного нововведения. Оно заключается в том, что создание и выдача сертификатов ключей проверки усиленных неквалифицированных электронных подписей может осуществляться без личного присутствия гражданина. В таких случаях сведения будут брать из единой системы идентификации и аутентификации, с которой взаимодействует удостоверяющий центр, выдающий ключи проверки электронных подписей. Решение об аккредитации центра будет принимать специальная правительственная комиссия.

В то же время такая ситуация может провоцировать факты мошенничества с использованием электронной подписи. Проблема обеспечения безопасности стоит особенно остро в условиях повсеместного доступа в сеть Интернет,

при этом она имеет множество различных проявлений, требующих правового регулирования.

Одна из основных проблем безопасности использования электронной подписи – защита граждан и организаций от кибермошенничества. При этом рядовые граждане сталкиваются с проблемой, при которой при неправомерном списании средств с банковских карт или счетов, они не имеют возможности защищаться правовыми средствами.

Так, стоит отметить необходимость урегулирования отношений гражданина (организации) и банка, держателем карт (счетов) которого он является. Необходима разработка элементов договорных конструкций, которые будут предусматривать и разграничивать ответственность банка за безопасность счета и гражданина (организации) – владельца этого счета при использовании электронной подписи. С правовой точки зрения для банка в договоре на открытие счета или получение банковской карты должен быть предусмотрен перечень тех мер обеспечения безопасности при использовании электронной подписи, которые будет предпринимать служба безопасности банка, а также ответственность за отсутствие соответствующих действий. В том же договоре должна быть предусмотрена и мера ответственности для гражданина в случае нарушения им правил безопасности (например, использование мобильного телефона для доступа в личный кабинет на сайте банка).

При наличии такого договора и возникновении случаев мошенничества, нанесенный гражданину вред может быть возмещен банком (либо возложен на него самого в случае, если имело место нарушение правил безопасности с его стороны). Это позволит урегулировать возмещение вреда в гражданско-правовом формате, что не требует ожидания окончания уголовного дела по факту мошенничества. Кроме того, включение пунктов о соблюдении мер безопасности в договоры существенно повысит и сознательную ответственность банков, и ответственность граждан.

Таким образом, использование электронной подписи в гражданском обороте имеет как свои преимущества, так и недостатки. Несмотря на то, что она

упрощает процессы подписания документов, существуют негативные нюансы ее использования: возможность фальсификации, сложность в юридическом признании электронной подписи и т. д. Для решения проблем, указанных нами в статье, необходимо дальнейшее исследование разработок в области криптографии и информационной безопасности.

Список источников

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: <http://www.consultant.ru/>

References

1. Federal Law of 06.04.2011 N 63-FZ "On electronic signature". URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Federal Law of 27.07.2006 № 149-FZ "On information, information technologies and information protection". URL: <http://www.consultant.ru/>

КРЫСИНА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА
курсант Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова
E-mail: m809sv@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены дискуссионные вопросы, посвященные правовому регулированию криптоактивов, которые приобрели свою актуальность в Российской Федерации в 2015–2024 гг. Проанализирована роль криптовалюты в системе квалификации объектов гражданских прав, сущность и особенности возникновения правоотношений. Проанализирована хронология нормативно-правового регулирования цифровых финансовых активов, а также отмечены тенденции развития законодательной системы в данном направлении.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта.

KRYSINA TATYANA E.
*Cadet of the Oryol Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov*

LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIA

Abstract. This article will consider the discussion issues on the legal regulation of crypto assets, which became relevant in the Russian Federation in 2015-2024. The role of cryptocurrency in the system of qualification of objects of civil rights, the essence and features of the emergence of legal relations are analyzed. The chronology of the regulatory and legal regulation of digital financial assets is analyzed, and the trends in the development of the legislative system in this direction are noted.

Keywords: digital financial assets, digital currency, cryptocurrency.

В условиях современной действительности происходит переоценка роли цифровых финансовых активов и криптовалюты в экономической системе Российской Федерации. Данная тема является актуальной в связи с ростом популяризации криптоактивов в российском обществе и отсутствии правового регулирования возникающих правоотношений. На основании этого следует отметить, что в законодательстве отсутствует дефиниция «криптовалюта», а также ее существенные отличия от иных виртуальных активов.

В принятом Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель регламентировал дефиницию «цифровые финансовые активы» (далее – ЦФА). Следует отметить, что в данном нормативном правовом акте криптовалюта рассматривается в рамках понятия «цифровая валюта». Все положения данного закона сводятся к тому, что он выступает в роли технологического регламента, является достаточно специфическим для понимания и практического применения, но не направлен на решение спорных вопросов в обращении криптовалюты на территории российского государства.

Исходя из позиции законодателя, можно выделить два аспекта, влияющие на развитие криптоотношений в действующем гражданском законодательстве. Во-первых, в ФЗ о ЦФА закреплены имущественные права на распоряжение криптовалютой, так, в соответствии с ст. 1 того же закона цифровая валюта признается в качестве средства платежа и инвестирования. Во-вторых, содержится ряд условий, ограничивающих оборотоспособность цифровой валюты.

Аксаков А. Г., председатель комитета по финансовому рынку Государственной Думы Федерального Собрания РФ VII созыва, неоднократно обращал внимание на то, что правовой статус криптовалюты, закрепленный в ФЗ о ЦФА, определяется в качестве цифрового кода, используемый субъектами как средство сбережения и инвестирования, однако в современных условиях ее запрещено применять для оплаты товаров или услуг [1].

Все указанные положения сводятся к тому, что ФЗ о ЦФА является целесообразным методом, способствующим полноценной работе криптоиндустрии в России. Однако для осуществления данного прогресса в экономике необходимо изъять гражданско-правовые нормы, препятствующие оборотоспособности цифровых активов на территории РФ. Такая фискальная политика в сфере регулирования общественных отношений, возникающих в процессе использования криптовалюты, необходима в современных условиях популяризации цифровых активов.

Исходя из позиции, изложенной в трудах Б. М. Гонгало, можно сделать логический вывод, что ограничения, вводимые законодательством, оборотоспособности криптовалюты способствуют снижению ее юридического значения и экономической целесообразности ее владения [2]. По указанной причине в ФЗ о ЦФА главная роль в регулировании оборота криптоактивов отводится Центральному Банку России. Основная функция Центрального Банка РФ заключается в обеспечении тотального надзора в процессе оборота виртуальных активов (например, дистанционный надзор).

Многие цивилисты неоднократно обращали внимание на существующие проблемы в связи с принятием закона о ЦФА и отсутствие в нем правовых норм, регулирующих оборотоспособности криптоактивов. В частности, В. Н. Гаврилов и Р. М. Рафиков высказывали мнение, что наиболее рациональным решением возникающих споров является отнесение криптовалюты к иному имуществу, признав вещное содержание прав ее владельца. По мнению ученых, вышеуказанное положение способствовало бы введению дефиниции «криптовалюта» в гражданское законодательство в качестве электронной формы фиксации традиционных имущественных прав [3].

В цивилистической науке аналогичного подхода придерживаются М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова, которые считают, что на законодательном уровне необходимо закрепить основные отличия ЦФА от криптоактивов, установить правовые нормы, регулирующие возникающие криптоотношения. Данные ученые придерживаются точки зрения, что российское законодательство необходимо реформировать посредством внесения в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) нового вида объектов – цифровые деньги – в контексте совершенствования законопроекта «о ЦФА» [4]. Стоит отметить, что данная дефиниция закреплена в действующей редакции указанного закона, но только под иным термином – «цифровая валюта», которая может быть перенесена в вышеуказанную статью ГК РФ с целью конкретизации правового регулирования иных видов активов, выпущенных с помощью информационных технологий.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что процесс определения правового статуса криптовалюты в России остается нерешенным. В соответствии с ФЗ о ЦФА криптовалюта представляет собой некий цифровой код, используемый субъектами как средство сбережения и инвестирования, однако существует запрет на оплату с ее помощью товаров или услуг. Решение данной проблемы представляется лишь в двух аспектах. Во-первых, в контексте целесообразности на законодательном уровне необходимо закрепить дефиницию «криптовалюта» в Законе о ЦФА. Во-вторых, принятие Федерального закона «О цифровой валюте», в котором будет регламентирован порядок выпуска, распоряжения, оборота и инвестирования криптовалюты на территории РФ. Вышеуказанные меры способствуют установлению правового статуса криптоактивов, а также решению возникающих споров в теоретическом аспекте и практической деятельности.

Список источников

1. Дума приняла закон «О цифровых финансовых активах». Что важно знать // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f16c6379a794732b6dd31e7>
2. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юрист. 2016. № 2 (18). С. 78–98.
3. Гаврилов В. Н., Рафиков Р. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряде зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 1. С. 51–59.
4. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // LexRussica. 2020. № 7 (152). С. 130–140.

References

1. The Duma adopted the law "On Digital Financial Assets". What is important to know // RBC. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f16c6379a794732b6dd31e7>
2. Gongalo B. M., Novoselova L. A. Is there a place for "digital rights" in the system of objects of civil law // Perm Law. 2016. No. 2 (18). pp. 78–98.
3. Gavrilov V. N., Rafikov R. M. Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and a number of foreign states // Vestnik economics, law and sociology. 2020. No. 1. pp. 51–59.
4. Egorova M. A., Efimova L. G. The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation // Lex Russica. 2020. No. 7 (152). pp. 130–140.

КУЗНЕЦОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова
E-mail: annakuznetsova11042004@gmail.com

Научный руководитель:
МЕЛЬНИК СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: m809sv@yandex.ru;

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние развития науки и техники, цифровых технологий на правовую основу жизни общества в аспекте консервативной сферы наследования, рассматриваются основные проблемы определения правового статуса «цифровых активов» и возможные пути их решения.

Ключевые слова: цифровой актив, криптовалюта, защита прав, гражданско-правовое законодательство, цифровые права.

KUZNETSOVA ANNA A.
*Cadet of the Faculty of Investigator Training Oryol Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov*

Scientific adviser:
MELNIK SERGEY V.
*Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov,
candidate of law, associate professor*

THEORETICAL ISSUES OF DIGITAL INHERITANCE ASSETS AS OBJECTS OF DIGITAL RIGHTS IN RUSSIA

Abstract. The article examines the impact of the development of science and technology, digital technologies on the legal basis of society in the aspect of the conservative sphere of inheritance, examines the main problems of determining the legal status of "digital assets" and possible ways to solve them.

Keywords: digital asset, cryptocurrency, protection of rights, civil law, digital rights.

Неуклонное существование цифровых технологий и их эффективное использование не оставляет сомнений в их необходимости и «неотчуждаемости» от современного человека, живущего в постиндустриальном обществе. При этом регулирование отдельных элементов цифровых прав оказывается затруднительным в силу отсутствия детальной регламентации в действующем законодательстве.

Так, в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации была включена статья 141.1 «Цифровые права», согласно которой цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Одним из основных и приоритетных, в силу своей распространенности в современном мире, является такой объект цифровых прав, как цифровой актив, который, к сожалению, не является таковым по законодательству Российской Федерации. Говоря практическим языком, под цифровыми активами следует понимать привычные для современного человека доменные имена сайтов, онлайн аккаунты, цифровые кошельки и иное «виртуальное» имущество. Необходимо отметить, что в судебной практике по делам о наследовании такой объект аналогично отсутствует.

Однако путем проведения логического анализа норм Федерального закона «О цифровых финансовых активах» можно установить отдельные особенности наследования и распоряжения цифровыми правами, принадлежащими гражданам в указанной сфере. По нашему мнению, с целью совершенствования действующего законодательства в первую очередь необходимо установить определенный реестр (перечень) объектов, которые можно отнести к понятию «цифровые активы» и приравнять к ним следующие элементы – криптовалюта, аккаунты в социальных сетях, цифровое имущество, доменные имена и др.

На фоне перехода к цифровому образ жизни, ставшему тенденцией в последнее десятилетие, вне зависимости от закрепления своего правового статуса криптовалюта как способ обращения используется все чаще. В силу того, что правовой статус в настоящий момент времени отсутствует, криптовалюту нельзя отнести к категории собственности, что создает определенные риски, в том числе связанные с нарушением прав и возможностью совершения преступлений.

В настоящий момент времени, по статистике, существует более сорока видов криптовалют, в том числе наиболее распространенные – Bitcoin, Ripple, Litecoin. Однако, вопреки данному положению, наследникам стоит помнить, что ни одно из существующих в настоящее время государств не признает криптовалюту как средство платежа. При этом сложности могут возникнуть и с переводом денежных средств на счет, открытый на наследодателя.

Особого внимания заслуживают сведения о том, что, несмотря на все вышеизложенное, криптовалюта подлежит налогообложению, что также создает определенные противоречия, нарушающие некоторые права граждан относительно вопроса о признании за криптовалютой правового статуса имущества, подлежащего наследованию.

На Петербургском международном юридическом форуме был затронут один из важнейших аспектов защиты прав граждан. В своем выступлении Уполномоченный представитель Высшего Совета Нотариата Франции по связям с Восточной Европой и Центральной Азией Валери Эшану заметил, что «важна защита нематериальных активов, опирающаяся на волеизъявление законного владельца актива». Основной задачей юриста-практика в данном вопросе будет правильное определение состава «виртуального имущества», сопоставление его с подобными объектами, а также специализация правового положения этого актива.

Подводя итог вышесказанному, необходимо указать на невозможность в настоящий момент законного наследования криптовалюты как одного из видов цифровых активов. В связи с этим разумным представляется не только право-

творческая деятельность в указанной сфере, но и создание определенного хостинг – сервиса, где наследники смогут получить доступ к своему имуществу.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 29.12.2017] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. ст.141.1.

2. Ключевская Н. Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт. URL: <https://www.garant.ru/article/1464108/>.

3. По «Наталья Ключевская. Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт». URL: <https://www.garant.ru/article/1464108/> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Ч. 1 : fed. law from 30.11.1994 № 51-FZ : [ed. of 29.12.2017] // Sobr. zakonodatelstvo Ros. Federation. 1994. № 32. Art. 141.1.

2. Kliuchevskaya N. Inheritance of digital assets: Russian and foreign experience. URL: <https://www.garant.ru/article/1464108/>.

3. By "Natalia Kliuchevskaya. Inheritance of Digital Assets: Russian and Foreign Experience". URL: <https://www.garant.ru/article/1464108/> (date of circulation: 01.02.2024).

4. The order of inheritance of digital assets: opinion of experts of notariat. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (date of address: 01.02.2024).

МАЛЫШЕВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
*старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
E-mail: malyshna95@mail.ru;*

МЕЛЬНИК АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
*курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
E-mail: m310as@yandex.ru*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЧЕСТЬ», «ДОСТОИНСТВО» И «ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена разграничению понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» в гражданском праве. Авторами анализируются различные подходы ученых-цивилистов к толкованию содержания перечисленных нематериальных благ. На основе полученных выводов выделяются особенности их соотношения.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага, личные неимущественные права.

MALYSHEVA NATALIA A.
*Senior Lecturer at the Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law*

MELNIK ALEXANDER S.
*cadet of the International Law Faculty V.Ya. Kikot Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

THEORETICAL AND LEGAL PECULIARITIES OF DIFFERENTIA- TION OF THE CONCEPTS "HONOR", "DIGNITY" AND "BUSINESS REPUTATION" IN DOMESTIC CIVILISTICS

Abstract. The present article is devoted to differentiation of the concepts of "honor", "dignity" and "business reputation" in civil law. The authors analyze different approaches of civil scientists to the interpretation of the content of these intangible benefits. On the basis of received conclusions features of their correlation are allocated.

Keywords: honor, dignity, business reputation, intangible benefits, personal non-property rights.

Нематериальные блага всегда выступали объектом повышенного внимания, даже в тот период, когда их правовое регулирование еще не было окончательно оформлено. Наибольшая актуализация вопросов, посвященных их защите и охране, связана с приобретением ими статуса первичных (естественных) прав человека, неотделимых от самой его сущности. Отчуждение указанных благ можно констатировать только в случае социальной или биологической смерти лица [1, с. 16].

Развитие гражданского общества под воздействием информационных технологий ставит перед законодателем все больше вопросов, во многом связанных с невероятной скоростью передачи информации в сети Интернет. По данным Минцифры, средняя скорость фиксированного широкополосного доступа в России в марте 2023 г. составила 78 Мбит/с [2]. Этого вполне достаточно для успешного использования большинства социальных сетей, часто являющихся пространством для публикации порочащих сведений и доведения их до широкого круга лиц. Указанное обстоятельство осложняется и тем, что зачастую в большом потоке информации публикуемые платформой-распространителем материалы не проверяются. Так, в 2021 г. на сайте «YouTube» были опубликованы материалы, признанные в дальнейшем Заводским районным судом г. Кемерово Кемеровской области несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу [3]. Приведенные замечания подтверждают актуальность изучения вопросов, связанных с защитой нематериальных благ.

Ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет перечень нематериальных благ, к числу которых законодатель относит честь, достоинство и деловую репутацию, однако четкого определения указанных понятий не дает. В то же время ст. 152 ГК РФ повествует о личных неимущественных правах на защиту указанных благ посредством требования опровержения порочащих сведений, если вторая сторона не докажет их соответствие действительности [4].

Стоит отметить, что восприятие категорий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права», содержание которых в том числе составляют честь, достоинство и деловая репутация, сопряжено с некоторыми трудностями, складывающимися из-за их неоднозначного толкования в философском, морально-этическом и юридическом контекстах историко-правовой ретроспективы. Г. Ф. Шершеневич соотношение двух указанных категорий характеризовал образно: «...субъективное право есть средство для обеспечения пользования благами, но последнее также мало принадлежит к понятию прав, как сад к садовой ограде» [5, с. 613].

Основания, способы и порядок защиты указанных нематериальных благ сильно зависят от уровня социального развития гражданского общества, который является мерилom для формирования позиции законодателя в их отношении. Стоит отметить, что понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» на протяжении всего своего исторического развития признавались близкими по значению и считались взаимосвязанными, неотделимыми друг от друга. По отдельности они обладают собственной правовой спецификой, опосредованной характером конкретного нематериального блага и средствами его правовой защиты, установленными ГК РФ. Однако в законодательстве также присутствует пробел правовой характеристики этих понятий.

Можно выделить несколько причин отсутствия их нормативного закрепления. Первой причиной, как отмечалось выше, является множественность подходов к соотношению первоочередных категорий: «личное неимущественное право» и «нематериальное благо», следовательно, и к соотношению понятий «честь», «достоинство», «деловая репутация». Вторая причина – неправовая природа указанных понятий. Как правило, их относят к философским, этическим или оценочным категориям. Ввиду представленных обстоятельств в научной литературе имеются различные позиции ученых-цивилистов по данному вопросу.

Так, существует позиция, предполагающая полное разграничение вышеуказанных понятий друг от друга из-за их неоднородной природы. Такого

мнения придерживается, например, М. Н. Малеина, которая выделяет «честь» в самостоятельное понятие, так как оно отражает индивидуальную оценку лицом принадлежащих ему положительных качеств сравнительно суждений окружающего социума [6, с. 204]. Такой подход во многом отличается от точек зрения других цивилистов.

Следующая, наиболее распространенная, позиция заключается в определении понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» смежными и имеющими взаимную согласованность, однако не являющимися схожими и тождественными. Так, по мнению Ю. В. Молочкова, содержание «чести» обусловлено конкретным внешним отношением к человеку, представляющим собой так называемую «грань его положительной репутации» [7]. Ученый полагает, что понятия «честь» и «деловая репутация» настолько связаны между собой, что первое является очевидным положительным составным элементом второго. В свою очередь, обосновывая данный подход, автор трактует категорию «репутация» в широком смысле, что выходит за пределы понятия «деловая репутация».

Несколько иной позиции придерживается А. А. Власов, который в свою интерпретацию категории «честь» включает одновременно и общественную оценку личности, и самооценку [8].

Необходимо отметить, что понятие «честь» состоит из объективного (внешнего) и субъективного (внутреннего) аспектов. Именно поэтому многие ученые определяют понятия «честь» и «достоинство» через термин «самооценка». Иными словами, авторы выделяют его как признак, который впоследствии и позволяет дать определение этим двум категориям.

Еще более неоднозначно отечественными цивилистами трактовалась проблема соотношения понятий «честь» и «достоинство». Так, по мнению С. В. Нарижного, достоинство – это общественная оценка человека, а честь – личная, то есть самооценка [9, с. 25]. Исходя из указанной позиции, «честь» включает в себе социальный критерий оценивания конкретного человека, оценку его обществом. Достоинство же больше относится к внутренней

характеристике, определяемой через понятие самооценки, то есть восприятие самим человеком своих качеств. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что социальная оценка чести и достоинства не является первостепенной для восприятия, но, несмотря на это, учитывается личностью, к которой относятся названные категории.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что такие понятия, как «честь», «достоинство» и «деловая репутация», могут иметь положительную или отрицательную оценку. Честь и деловая репутация как отражение внешней оценки обществом конкретной личности способны прямо влиять на достоинство. Как следствие, это приводит к внутренним переживаниям человека, может повышать степень физических и нравственных страданий.

Выявление особенностей понятия «репутация» в соотношении с вышеуказанными терминами не является затруднительным, так как она может выступать и негативной, и позитивной, и зависит от общего мнения о той или иной личности. Мнения большинства авторов по поводу понятия «репутация» является схожими, но «деловая репутация» трактуется по-разному.

Понятие «репутация» находится в непосредственной взаимосвязи с терминами «честь» и «достоинство», так как данные категории выражают конкретные отношения между лицами, образующиеся в обществе. Законодателем же в большей степени употребляется термин «деловая репутация», который является производным от понятия «репутация».

Многие ученые-цивилисты высказывают мнение о том, что деловой репутацией могут обладать не все участники гражданских отношений, а лишь те, которые осуществляют общественно-важную деятельность. Так, по мнению А. Р. Гусалова, правом на законодательную защиту, помимо репутации предпринимателей, должны обладать также лица, осуществляющие иную деятельность, в частности, адвокатскую, врачебную, педагогическую и иные [10, с. 17]. В связи с этим автор предлагает в данном контексте применять терминологию «профессиональная» или «служебная» репутация.

По мнению А. А.Тимерханова, «деловая репутация» может принадлежать лишь юридическому лицу, поскольку «именно оно осуществляет предпринимательскую деятельность, для которого деловая репутация носит имущественный характер, может быть оценена в денежном выражении, является конкурентным преимуществом и используется в целях извлечения прибыли» [11]. Однако такая позиция, как и в целом возможность принадлежности деловой репутации в качестве нематериального блага юридическому лицу, видится спорной.

В российской цивилистической науке сформировалась стабильная позиция, согласно которой нематериальным благом является деловая репутация как юридического, так и физического лица, что, в свою очередь, устраняет возможность ее материальной оценки и отчуждение в той или иной формах. Однако указанное мнение в некотором смысле противоречит ст. 150 ГК РФ, которая содержит следующую формулировку: «...принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона...». Если данное мнение считать достоверным и обоснованным, то точными будут являться следующие утверждения: 1) в отношении деловой репутации организаций не могут складываться общественные отношения, не связанные с ее непосредственной деятельностью; 2) деловая репутация юридического лица может способствовать удовлетворению потребностей самого лица; 3) деловая репутация не является объектом субъективных гражданских прав. Вместе с тем вышеуказанные заключения можно поставить под сомнение, так как они были сделаны автором исходя из утвержденных в правовой науке признаков, характерных для всех нематериальных благ. Это доказывают результаты анализа особенностей социальных отношений, сформированных в отношении деловой репутации юридических лиц [12, с. 13].

Подводя итог анализа различных подходов к пониманию рассмотренных выше понятий, необходимо заключить следующее: каждый отдельно взятый индивид с момента рождения обладает честью, выраженной в отсутствии отрицательных и негативных убеждений о его личности. Честь означает оценку личности прежде всего с социально-этической точки зрения, уважительное от-

ношение к личности не может возникнуть самопроизвольно, оно обусловлено как отношением личности к обществу, так и соразмерным отношением общества к поступкам, делам, поведению индивида. Понятие «честь» имеет морально-юридическое содержание объективного характера. Его главная функция – оценка конкретного человека социумом на основе субъективного общественно-го представления о морали.

Достоинство, в свою очередь, является субъективной характеристикой личности, отражающей отношение индивида к самому себе. Процесс формирования и осознания лицом своих индивидуальных, личностных качеств и собственной общественной значимости, представляет собой самооценку. В данном случае большое значение для определения сущности категории «достоинство» имеет внутренний контекст оценивания. Если оно осуществляется самим индивидом в форме субъективной самооценки, то можно говорить об определении достоинства, в обратном же случае – о чести.

Наименее спорным из рассматриваемых понятий представляется понятие «деловая репутация», которое имеет явные отличительные признаки, позволяющие выделить его из всех нематериальных благ.

Таким образом, существует теоретическая проблема понимания терминов «честь», «достоинство» и «деловая репутация» ввиду отсутствия четко установленных легальных определений. Авторами выдвигаются все новые и новые подходы к толкованию понятий, что негативно влияет на детальное изучение не только теоретических, но и практических вопросов.

Список источников

1. Ермолова О. Н. Нематериальные блага и их защита: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
2. Проект стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/9120/> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Защита чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет // Официальный сайт RTM GROUP. URL: <https://rtmtech.ru/research/rtm-research-tp> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Общая теория права: часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1-4 / Шершеневич Г.Ф. М.: Бр. Башмаковы, 1910. 839 с.
6. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / Малеина М. Н. 2-е изд., испр. и доп. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.
7. Молочков Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 1993. 16 с.
8. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 342 с.
9. Голубев К., Наризний С. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 1999, № 7. С. 24–25.
10. Гусалова А. Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации // Журнал Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 17–19.
11. Тимерханов А. А. Деловая репутация юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.
12. Кушнир В. С. Деловая репутация юридического лица как объект гражданского права // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 9. С. 13–17.

References

1. Ermolova O. N. Intangible goods and their protection: Cand. of Jurisprudence. Saratov, 1998. P. 150.
2. Draft strategy for the development of the communications industry of the Russian Federation for the period up to 2035 // Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/9120/> (date of circulation 01.02.2024).
3. Protection of honor, dignity and business reputation on the Internet // Official site of RTM GROUP. URL: <https://rtmtech.ru/research/rtm-research-rp> (date of address 01.02.2024).
4. Civil Code of the Russian Federation (part one): federal law of 30.11.1994. NO. 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. Art. 3301.
5. General Theory of Law: Part theoretical. Philosophy of law. T. 1: Vyp. 1-4 / Shershenevich G. F. M.: Br. Bashmakovs, 1910. 839 p.
6. Personal non-property rights of citizens: concept, realization, protection / Maleina M. N. 2nd edition, revised and supplemented. M.: MH Press, 2001. 244 p.
7. Molochkov Y. V. Protection of honor and dignity in the civil process: abstract of the dis. ... Cand. of juridical sciences. Yekaterinburg: Ural State Law Academy, 1993. 16 p.
8. Vlasov A. A. Problems of judicial protection of honor, dignity and business reputation. M.: Izd. Sabashnikov, 2000. 342 p.
9. Golubev K., Narizhniy S. Protection of business reputation of legal entities // Russian Justice. M.: Yurid. lit., 1999, No. 7. P. 24–25.

10. Gusalova A. R. Civil-legal protection of business reputation // Journal Business in law. 2010. № 2. P. 17–19.

11. Timerkhanov A. A. Business reputation of a legal entity. Avtoref. dis.: for the degree of candidate of juridical sciences. M., 2013. 22 p.

12. Kushnir V. S. Business reputation of a legal entity as an object of civil law // Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. 2015. № 9. P. 13–17.

МАЛЯВИНА АННА БОРИСОВНА
*научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук
E-mail: niirio@mail.ru*

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. Институт наследования прошел достаточно долгий путь становления и развития. Автор рассматривается историческое развитие наследственного права от Древнего Рима до наших дней. Анализируются положения законов и подзаконных нормативно-правовых актов, в которых содержатся положения о наследовании в различные времена существования Российского государства: от Руси до современной России.

Ключевые слова: наследственный договор, наследство, наследование, завещание.

MALYAVINA ANNA B.
*Researcher at the Research Institute and editorial
and publishing department of Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of political sciences*

INHERITANCE AGREEMENT: THE HISTORY OF ITS ORIGIN AND DEVELOPMENT

Abstract. The institute of inheritance has gone through quite a long way of formation and development. The author examines the historical development of inheritance law from Ancient Rome to the present day. The article analyzes the provisions of laws and subordinate normative legal acts, which contain provisions on inheritance at various times of the existence of the Russian state: from Russia to modern Russia.

Keywords: inheritance agreement, inheritance, inheritance, will.

С целью изучения вопросов, касающихся наследственного договора, процедуры его заключения, а также отдельных проблем правового регулирования необходимо обратиться к истокам происхождения данного правового института. В данном случае стоит начать с исторического экскурса в область возникновения, становления и развития такого правового института, как наследственный договор.

Свое развитие институт наследственного договора берет еще со времен Римской империи. Однако в то время данный акт не представлял никакого юридического значения и, соответственно, не порождал юридических последствий. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что римское право относилось враждебно к такому институту и не признавало его.

Обращаясь к римскому праву, следует отметить, что наследование в то время возможно было только по двум основаниям. Первым основанием являлся закон. Вторым же выступало завещание [1, с. 259].

В последующем под воздействием различных факторов правитель становился лояльнее в вопросах, касающихся наследственного договора. В качестве примера можно привести римских императоров Максимиана и Диоклетиана, которые признавали договоры между «двумя братьями, отправившимися на войну». Суть данного договора заключалась в том, что наследство умершего будет доставаться пережившему брату. Данная позиция не свидетельствует о полном принятии наследственного договора римским правом. Однако нельзя говорить и о полном отрицании данного правового института.

Первое закрепление наследственный договор получил в праве Германии. В конце XIX в. в Германском в Гражданском уложении подробно урегулировали и закрепили наследственный договор. Данная норма действуют и по сей день с некоторыми изменениями. В Уложении наследственному договору посвящен один из разделов [2].

Благодаря деятельности немецких ученых наследственный договор начинает складываться в форме отдельного правового института. Основоположником принято считать Иоганна Христиана Гассе. Названный юрист и некоторые из его последователей считали, что наследственные договоры требуют непосредственного признания и наделения их юридической силой.

Хотелось бы отметить, что наследственные договоры стали применяться раньше, чем были закреплены на законодательном уровне. В частности, их

применение было замечено в судебной практике, а именно, отдельные судебные решения имели ссылки на существующие наследственные договоры. В связи с этим наследственные договоры все же были наделены юридической силой и приобрели определенную форму.

В скором времени наследственный договор стал проникать во многие правовые системы различных государств. Так, например, уже в 1907 г. наследственный договор стал основанием наследования в Швейцарии. Данное положение было закреплено в Швейцарском гражданском уложении.

Однако стоит заметить отсутствие рассматриваемого правового института в нашем государстве. Некоторыми авторами высказывается мнение о том, что наследственный договор был признан Российской Федерацией только после 2012 г., когда, помимо наследования по завещанию и закону, Регламентом № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» наследственный договор закреплялся одним из оснований наследования [3].

Однако не стоит говорить о том, что развитие данного института не находило свое отражение в отечественной науке. Такие ученые, как В. И. Курдиновский, К. П. Победоносцев и Г. Ф. Шершеневич еще в XIX в. и XX в. отмечали актуальность рассмотрения и внедрения института наследственного договора в правовую систему нашего государства. Но в то время отечественное право не давало признания наследственному договору как юридическому акту выражения власти. Все прежние исторические нормы свидетельствовали лишь о наличии двух оснований наследования – закон и завещание.

Говоря о современном состоянии данного института, стоит сказать, что его появление впервые было замечено в 2013 г. Тогда был внесен законопроект, предусматривающий наследственный договор в качестве основания наследования. Однако такие изменения не были поддержаны и основания для наследования оставались как и прежде.

Хотелось бы также упомянуть о том, что в процессе становления и развития рассматриваемого правового института, наследственный договор находил свое закрепление в отдельных регионах российского государства еще в Средние века.

Так, например, на территории Прибалтийского края действовал Свод гражданских узаконений, который закреплял, что наследодатель может распоряжаться своим имуществом двумя способами. Первым способом рассматривался односторонний порядок распоряжения, выразившийся в завещании. Вторым же считался способ передачи наследодателем имущества по договору о наследовании. Таким образом, мы можем говорить о появлении наследственных договоров в российском государстве еще в XIX в. Однако закрепление данного основания лишь в некоторых государствах не позволяет делать вывод о признании рассматриваемого основания наследования отечественным законодательством в полной мере.

В дальнейшем была еще одна попытка закрепления наследственного договора на законодательном уровне. В частности, в 2015 г. был предложен Проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. И только лишь в 2019 г. глава 62 Гражданского кодекса РФ была дополнена новой статьей, посвященной наследственному договору. В отдельную статью также были внесены изменения, в результате чего наследственный договор официально был признан основанием наследования.

Таким образом, институт наследственного договора развивался исторически, на сегодняшний день продолжает развиваться и имеет ряд перспективных направлений.

Список источников

1. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.]; под ред. И. Б. Новицкого; отв. ред. И. С. Перетерский. М.: Юрайт, 2019.

2. Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 ред. от 02.01.2002 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

3. О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании [Электронный ресурс]: Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

4. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона № 801269-6 от 26.05.2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

Библиографический список

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. Т. 2. – Москва: Статут, 2005. – 332 с.

References

1. Roman private law: textbook for bachelors and masters / I. B. Novitsky [et al.]; edited by I. B. Novitsky; ed. by I. S. Peretersky. M.: Yurait Publishing House, 2019.

2. The Civil Code of Germany dated 08/18/1896 ed. dated 02.01.2002 [Electronic resource] // Legal reference system "ConsultantPlus". URL: <http://www.consultant.ru>

3. On jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions, adoption and execution of notarial acts on inheritance issues, as well as on the creation of a European Certificate of Inheritance [Electronic resource]: Regulation No. 650/2012 of the European Parliament and the Council of the European Union // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: <http://www.consultant.ru>

4. On Amendments to Parts One, Two and Three of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation [Electronic resource]: Draft Federal Law No. 801269-6 dated 05/26/2015 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: <http://www.consultant.ru>

Bibliographic list

1. Shershenovich G. F. Textbook of Russian civil law / G. F. Shershenovich. Vol. 2. Moscow: Statute, 2005. 332 p.

МАТВЕЕВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА
*курсант факультета подготовки следователей,
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова
E-mail: mariamatveeva@bk.ru*

Научный руководитель:
МЕЛЬНИК СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
*профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: m809sv@yandex.ru*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение правового регулирования электронного документооборота и его влияние на становление гражданско-правовых отношений. Современные условия развития российской и зарубежной цивилистики допускают использование различных электронных методов в заключении договора. Именно это обстоятельство определило первенство гражданско-правовых договоров среди всех остальных юридических фактов частного права и заставило законодателя поместить их на первое место.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовой договор, соглашение, электронные формы заключения договоров, современный период.

MATVEEVA MARIA S.
*Cadet of the Faculty of Investigator Training,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.*

Scientific adviser:
MELNIK SERGEY V.
*Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov,
candidate of law, associate professor*

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC DOCUMENT FLOW AND ITS IMPACT ON THE CONCLUSION OF CIVIL LAW CONTRACTS

Abstract. The purpose of the article is to consider the legal regulation of electronic document circulation and its influence on the formation of civil-law relations.

Modern conditions of development of Russian and foreign civilization allow the use of various electronic methods in the conclusion of a contract. Exactly this circumstance determined the primacy of civil law contracts among all other legal facts of private law and forced the legislator to place them in the first place.

Keywords: civil law, civil law contract, agreement, electronic forms of contract conclusion, modern period.

В различные исторические периоды можно найти свои, характерные только для этого времени, особенности. Как показывает нам современный период развития гражданско-правовых отношений на первое место выходят всё более совершенные и мобильные формы. Особенно этот процесс усилился в период пандемии и вынужденного поиска заключения гражданско-правовых договоров. Правовая база в отношении этих действий формируется постепенно, закрывая пробелы ввиду практической необходимости и значимости. Именно непроработанность этих основ способствует возникновению спорных ситуаций, что, в свою очередь, придаёт данной тематике особую актуальность.

Добавление в нормы гражданско-правовых отношений различные технические возможности, способствующие более быстрому обмену товарами и услугами. В некоторых вопросах именно электронные операции способствуют более быстрому и качественному развитию экономических отношений. Сегодня уже не осталось частных лиц, организаций и ИП, которые бы не осуществляли юридически значимые действия в электронном виде. Поэтому государство заинтересовано в продвижении цифровой грамотности населения, раскрывая спорные и не совсем законные действия сторон, которые могут иметь негативные последствия.

Заключение гражданско-правового договора в электронной форме имеет свои особенности, которые необходимо учитывать. Основным правовым документом, на основании которого проходит заключение договора является Гражданский кодекс [1]. Главным условием заключения любого договора является согласие сторон и их добросовестное взаимодействие, но в данном случае оно должно быть выражено в электронной форме. Это может быть сделано путём отправки электронного письма, смс или нажатия на кнопку «Согласен» на сайте

[2, с .164]. Современным нововведением является использование электронной подписи, что может гарантировать подлинность документа и защиту от подделок.

Электронный документооборот представляет собой почти полный аналог бумажных документов без личного участия граждан. Заключение договора в таком виде – это право сторон, а не их полная обязанность [3]. С 1 апреля 2024 г. заказчики обязаны формировать цифровой проект договора по итогам конкурентных закупок, а с 1 июля 2024 г. заключать дополнительные соглашения и расторгать договоры тоже придётся в электронном виде. Кстати, в современный период законодатель предложил проработать возможность заключения и трудовых договоров в электронной форме для находящихся в разных странах сотрудников и работодателей. Инициативу предложил заместитель директора департамента трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии Олег Артамонов. «...В нынешних реалиях все больше распространяются формы занятости, отличные от привычных, самозанятость, платформенная занятость, финансово-правовые отношения, когда работодатели одного государства нанимают работника в другом государстве для выполнения работы дистанционно, но при этом не открывая представительства в стране пребывания работника...», – рассказал О. Артамонов. Он предложил урегулировать ряд вопросов. В частности, дать возможность заключать трудовые договоры в электронной форме и установить порядок разрешения трудовых споров для правовых отношений, когда сотрудник и наниматель находятся в разных странах [4]. Как мы видим, электронные способы заключения проникают практически во все стороны жизни.

В настоящий период массовое использование различного уровня и свойства электронных документов должно предполагать определённую уверенность в противоположной стороне и качестве предоставляемых услуг. Если возникает спор между участниками по качеству товара или выполненным работ, то электронная версия будет сопоставляться с обычным бумажным экземпляром, имея равную юридическую силу и не освобождая от выполнения требований. Важно

обезопасить себя заранее, сохраняя все доказательства о подписании договора, например, электронные подписи и записи переписки. По законодательству России есть некоторые ограничения по заключению некоторых видов договоров, например при покупке недвижимости [5], требующие, к примеру, бумажного подтверждения доверенности нотариуса и др. Но в целом этот способ в наибольшей степени показывает свою мобильность и удобность. Граждане, решающиеся на покупку on-line или вынужденные заключать договоры в электронном формате, должны учитывать возможные технические сбои и риски, связанные с ними. Важным условием соблюдения цифровой безопасности является использование надёжных сервисов, соблюдение конфиденциальности и проверка правильности заполненных форм [6]. Особенностью санкционного периода является своевременное уточнение требований законодательства разных стран в данных вопросах. Оно не всегда бывает одинаковым.

Таким образом, гражданское законодательство выделяет разные способы заключения договоров, в том числе и электронный, одним из главных плюсов заключения которого является экономия времени и удобство для сторон. Заключение такого договора позволяет избежать необходимости личного присутствия. Кроме того, использование электронных средств связи для обмена информацией и подписания договора значительно ускоряет процесс заключения договора. Заключение гражданско-правового договора в электронной форме обеспечивает сохранение всех электронных документов и их быстрый доступ в случае необходимости. Это особенно важно при возникновении спорных ситуаций, когда необходимо представить доказательства при выполнении или нарушении условий договора.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 №14-ФЗ (ред. от 28.06.2022; с изм., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 5. Ст. 410; 2022. № 52 (Ч. I). Ст. 8602.

2. Идрисов Х. В. Некоторые особенности заключения гражданско-правового договора в электронной форме и проблемные аспекты ответственности за нарушение его условий // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С.163–173.

3. Матвеева М. С. Проблемные стороны современных способов заключе-

ния договоров // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С.165–171.

4. В ЕЭК выступили за электронное заключение трудовых договоров с иностранными сотрудникам. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/v-eek-vystupili-za-elektronnoe-zakliuchenie-trudovyh-dogovorov-s-inostrannymi-sotrudnikami.html?ysclid=lsx78av3e6923429230>

5. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 №218-ФЗ // Российская газета. 2015. 17 июля.

6. Водогреева П. Заключение договоров в электронной форме: о чем нужно знать сторонам? // Юридический онлайн-журнал «Шортрид». 2022. 21 июнь.

Библиографический список

1. Кулешова И. А. Правовая модель заключения гражданско-правового договора в электронной форме / И. А. Кулешова // Юридическая наука. 2022. – № 5. – С. 57–59.

2. Факсимильная подпись на различных документах в 2023 году. URL: <https://xn--60-6kcdjn0djp dug.xn--p1ai/articles/bankrotstvo/faksimilnaya-podpis-na-razlichnyh-dokumentah-v-2021-godu.html>

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) from 21.10.1994 № 14-FZ (ed. from 28.06.2022; with amendments to come into force from 01.09.2022) // NW RF. 1994. № 5. Art. 410; 2022. № 52 (p. I). Art. 8602.

2. Idrisov H. V. Some peculiarities of the conclusion of a civil-law contract in electronic form and problem aspects of responsibility for violation of its terms // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2020. № 36. P. 163–173.

3. Matveeva M. S. Problematic sides of modern ways of concluding contracts // Actual problems of development of civil law and civil process: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 165–171.

4. The EEC advocated the electronic conclusion of labor contracts with foreign employees. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/v-eek-vystupili-za-elektronnoe-zakliuchenie-trudovyh-dogovorov-s-inostrannymi-sotrudnikami.html?ysclid=lsx78av3e6923429230>

5. Federal Law "On State Registration of Real Estate" from 13.07.2015 № 218-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2015. July 17.

6. Vodogreeva P. Conclusion of contracts in electronic form: what the parties need to know about? // Online legal journal "Shortreed". 2022. June 21.

Bibliographic list

1. Kuleshova I. A. Legal model of conclusion of a civil-law contract in electronic form / I.A. Kuleshova // Juridicheskaya nauka. – 2022. – № 5. – P 57–59.

2. Facsimile signature on various documents in 2023. URL: <https://xn--60-6kcdjn0djp dug.xn--p1ai/articles/bankrotstvo/faksimilnaya-podpis-na-razlichnyh-dokumentah-v-2021-godu.html>

МЕЛЬНИК СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
*профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: m809sv@yandex.ru;*

ФОМИЧЕВА ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА
*командир отделения факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова
E-mail: ekfomi4eva@yandex.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В ИГРАХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости правового регулирования внутриигрового имущества, характера сделок, заключаемых в отношении виртуальной собственности, автором дается оценка правоприменительной практики по исследуемой теме.

Ключевые слова: виртуальное имущество, игры, правовое регулирование внутриигровой собственности, пользовательское соглашение.

MELNIK SERGEY V.
*Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov,
candidate of law, associate professor*

FOMICHEVA EKATERINA R.
*Branch Commander of the Investigators Training Department
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanovg*

PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF VIRTUAL PROPERTY IN GAMES

Abstract. The article deals with the issues of necessity of legal regulation of in-game property, the nature of transactions concluded in respect of virtual property, the author evaluates law enforcement practice on the topic under study.

Keywords: virtual property, games, legal regulation of in-game property, user agreement.

Постоянное развитие информационных технологий на сегодняшний день пронизывает все сферы общественной жизни, результаты цифровизации стано-

вятся постоянными спутниками граждан во время работы, в быту, в процессе поиска информации и в общении. Подобные явления не могли не затронуть индустрию развлечений, связанную с созданием все более реалистичных и захватывающих многопользовательских онлайн-игр.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, полученных в результате опроса граждан Российской Федерации, около 40 % представителей возрастных групп от 18 до 24 лет регулярно проводят время за игрой в компьютерные игры, респонденты в возрасте от 25 до 34 лет имеют более низкий, но все еще значительный показатель – 25 % [1].

Большое количество пользователей компьютерных игр постоянно приобретают внутриигровую атрибутику за реальные денежные средства, преследуя цель изменить внешние признаки виртуального пространства, персонажей или повлиять непосредственно на игровой процесс (улучшение навыков, новые способности и т. д.).

Однако в Гражданском процессуальном кодексе и других нормативно-правовых актах отсутствует точное определение виртуального имущества, поэтому среди цивилистов до сих пор нет единого мнения о его природе.

Например, М. А. Рожкова считает игровое имущество частью более широкого понятия «виртуальное имущество», в которое также входят доменные имена, криптовалюта, виртуальные токены. При этом Гаразовская Н. В. дает более содержательную трактовку: «...виртуальное имущество в играх – это нематериальные объекты, которыми игроки могут владеть, пользоваться и распоряжаться в массовых многопользовательских ролевых онлайн-играх, по поводу которых возникают отношения в компьютерной игре. К игровому имуществу относятся игровые аккаунты, персонажи и все те объекты, купленные или иным образом приобретенные пользователем» [2].

В связи с большой распространенностью сделок, связанных с куплей-продажей, обменом виртуального игрового имущества, у игроков часто возникают вопросы: регулируются ли законом возникающие в таких случаях отно-

шения, какие есть методы защиты права собственности в виртуальном игровом пространстве?

Сложность состоит в том, что компьютерная игра – это объект интеллектуальной собственности разработчиков или лиц, обладающих соответствующими правами, поэтому, приобретая какие-либо предметы вне игрового поля, пользователь рискует столкнуться с санкциями – блокировкой аккаунта, списанием игровых атрибутов с учетной записи, изменением графических и функциональных свойств игрового имущества. Данные меры предпринимаются для минимизации извлечения выгоды игроками, которые часто действуют в обход пользовательского соглашения и находят продавцов или покупателей на сторонних ресурсах. Также опасность заключения сделок вне игрового пространства состоит в том, что изначально они не являются законными, и в случае если сделка окажется мнимой и ничтожной, защитить свои права будет затруднительно. Исследование правоприменительной практики по вопросам правового регулирования внутриигровой собственности продемонстрировало существование ряда проблемных аспектов.

Наблюдается тенденция большого количества отказов в рассмотрении исковых требований, связанных с игровым имуществом, так как судьи ссылаются на общее правило п. 1 ст. 1062 ГК РФ, в результате чего граждане не имеют возможности восстановить свои права и законные интересы [3]. Так, согласно апелляционному определению Московского городского суда от 20.05.2019, требования истца не были удовлетворены по причине того, что его требования были связаны с организацией игр и пари или с участием в них [4].

Более того, в пользовательском соглашении, которое игрок обязан подтвердить в процессе регистрации, также часто регламентируется вышеназванный общеправовой принцип, что можно наблюдать в решении Чертановского районного суда г. Москвы от 07.12.2018 [5]. Истец обратился в суд с требованиями о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости игрового имущества, обосновав их тем, что он стал жертвой блокировки аккаунта, вследствие чего лишился права пользования игровыми предметами. Суд требо-

вания не удовлетворил, так как был установлен факт блокировки ответчиком аккаунта по причине нарушения истцом правил игры, что было закреплено в одном из положений пользовательского соглашения.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости закрепления понятия виртуального имущества в законодательстве, что способствует формированию единой судебной практики и более эффективной защите прав и законных интересов граждан.

Список источников

1. Статистические данные ВЦИОМ. URL: www.wciom.ru
2. Гаразовская Н. В. Виртуальное имущество в играх: перспективы правового регулирования // E-Scio. 2020. № 4 (43). С. 276–290.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2019 по делу № 33-21065/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru>
5. Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 07.12.2018 по делу № 02-4488/2018. URL: <https://mos-gorsud.ru>

References

1. Statistical data VTsIOM. URL: www.wciom.ru
2. Garazovskaya N. V. Virtual property in games: prospects of legal regulation // E-Scio. 2020. № 4 (43). P. 276–290.
3. Civil Code of the Russian Federation. Ч. 1 from 30.11.1994 № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32.
4. Appellate determination of the Moscow City Court from 20.05.2019 in case No. 33-21065/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru>
5. Decision of the Chertanovsky District Court of Moscow of 07.12.2018 in case No. 02-4488/2018. URL: <https://mos-gorsud.ru>

ПАРКОВСКАЯ МАРИЯ ИВАНОВНА
*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: vakulamar@rambler.ru*

ИНСТИТУТ ЧЛЕНСТВА В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПО СОВРЕМЕННОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация. В статье рассматривается структура правоотношения членства в некоммерческой организации через призму общей теории правоотношения. Автор проводит анализ всех элементов правоотношения членства. Делается вывод о том, что правовая природа членства существует как реальное правоотношение, которое реализуется в правовом состоянии субъекта. Однажды возникшее правоотношение членства не только определяет наличие связи между субъектами, но и опосредует формирование особого правового статуса членов организации, приобретая, реализуя и защищая который, граждане находятся в правовом состоянии членства.

Ключевые слова: некоммерческая организация, правоотношения членства, структура правоотношения членства, возникновение, изменение и прекращение правоотношения членства.

PARKOVSKAYA MARIA I.
*Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law*

INSTITUTE OF MEMBERSHIP IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS UNDER MODERN CIVIL LAW

Abstract. The article examines the structure of the legal relationship of membership in a non-profit organization through the prism of the general theory of legal relationships. The author analyzes all elements of the legal relationship of membership. It is concluded that the legal nature of membership exists as a real legal relationship, which is realized in the legal state of the subject. Once a legal relationship of membership has arisen, it not only determines the existence of a connection between subjects, but also mediates the formation of a special legal status of members of the organization, acquiring, implementing and protecting which, citizens are in the legal state of membership.

Keywords: non-profit organization, legal relations of membership, structure of legal relations of membership, emergence, change and termination of legal relations of membership.

О развитии гражданского общества в стране свидетельствуют успешное функционирование некоммерческого сектора экономики, рост численности некоммерческих организаций, а также уровень занятости и добровольчества в их деятельности российских граждан. Некоммерческие организации на основе членства в большинстве случаев создаются для многочисленных целей.

В соответствии с российским законодательством к некоммерческим организациям относятся: товарищества собственников жилья, садоводческие, дачные и огороднические товарищества, некоммерческие товарищества, некоммерческие партнерства, потребительские кооперативы, общественные объединения, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, ассоциации и союзы.

В связи с этим научное исследование правовых вопросов, связанных с приемом и исключением граждан в/из членов, а также осуществлением ими своих прав и обязанностей в статусе членов некоммерческих организаций, представляется нам весьма важным.

Рассмотрим и проанализируем структуру правоотношения членства в некоммерческой организации через призму общей теории правоотношения. По мнению Р. О. Халфиной, общепризнанными элементами всякого правоотношения являются его участники, их права и обязанности [1].

Центральное место в структуре гражданского правоотношения отводится субъекту. Правоотношение членства есть особая разновидность гражданского правоотношения, поскольку в нем участвуют субъекты для реализации своих имущественных и личных неимущественных интересов как равные. Несмотря на то, что в правоотношениях между членами некоммерческой организации и представителями органов управления такой организации имеется ряд императивных моментов (например, ответственность членов, в том числе имущественная), эти отношения входят в разряд «горизонтальных» и не отличаются иерархичностью или административным характером.

Субъектами правоотношения членства являются граждане, соответствующие требованиям, установленным законом для членов конкретного вида некоммерческой организации.

Правоотношения членства – это правоотношения особого порядка, для которых характерны традиционные элементы правоотношений – объект и субъект, отличающиеся однако содержанием, которое зависит от цели и сферы деятельности некоммерческой организации.

Последний элемент наименее четко прописан в законодательстве, что приводит на практике к судебным спорам. Например, при исключении гражданина из числа членов организации в ее обязанности, а точнее – органов управления, входит обязательное уведомление о проведении собрания, на котором планируется обсуждать вопрос о прекращении членства в этой организации данного гражданина [2]. Эта обязанность не всегда соблюдается, что приводит к правовым конфликтам и влияет на стабильность самого правоотношения членства. При анализе судебных споров, связанных с «пороком» данного элемента правоотношения, можно сделать вывод о том, что деструктивная динамика содержания правоотношения членства неизбежно влияет на смежные правоотношения, в частности земельные. Так, при исключении граждан из числа членов садоводческого товарищества основным является вопрос о судьбе его земельного участка. Его решение зависит от того, насколько добросовестно некоммерческая организация исполняла свои обязанности по отношению к данному члену.

К элементам правоотношения членства также относят объект и основания возникновения правоотношения.

Применительно к правоотношению членства объектом выступают взаимоотношения определенного круга субъектов, связанные с приобретением и реализацией статуса члена определенной организации, а также блага, имеющие актуальное значение как для самих участников отношений, так и для третьих лиц, государства и общества, доступ к которым откроется после приобретения статуса члена организации. Объект исследуемого правоотношения, бесспорно,

выделяется среди других, его можно назвать доминирующим элементом наряду с содержанием правоотношения.

Содержание правоотношения членства изменяется под воздействием комплекса юридических фактов, поэтому при анализе структуры данного гражданского правоотношения не может быть оставлен без внимания такой важный элемент, как основание возникновения, изменения, прекращения правоотношения. По мнению О. А. Красавчикова, под основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений понимается «определенный комплекс различных по характеру явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения», то есть неотъемлемым элементом правоотношения становятся факты реальной действительности, материального мира, которые существуют независимо от нашего сознания и приобретают юридическое значение [3]. При этом ученый подчеркивает, что правоотношения возникают при наличии комплекса различных фактов.

Так, для возникновения правоотношения членства необходимо не менее трех фактов: во-первых, подача заявления лицом, претендующим на статус члена НКО; во-вторых, принятие решения общим собранием в пользу этого лица; в-третьих, совершение этим претендентом действий, направленных на исполнение этого решения (оплата вступительного (паевого) взноса), и оформление его юридического статуса (внесение соответствующей записи в реестр членов (пайщиков) и получение членской книжки) [4].

В случае их отсутствия такое правоотношение можно считать либо не возникшим (если отсутствует заявление лица или решение общего собрания принято не в его пользу), либо возникшим с «пороком» данного элемента (не оформлен правовой статус лица).

Членство возникает, осуществляется и прекращается на основе особых принципов правового регулирования: добровольности и доступности членства в некоммерческой организации; равенства членов в управлении делами некоммерческой организации и при решении вопросов, касающихся их прав; демократичности и справедливости выборов руководства некоммерческой органи-

зации и контроля его деятельности со стороны членов; добросовестного экономического участия членов в некоммерческой организации и их самостоятельного хозяйствования на благо организации.

В более широком понимании членство в некоммерческой организации представляет собой особое правовое состояние. Теория правовых состояний является сравнительно молодой и получила свое развитие в отечественном праве в конце X – начале XV века.

Также отметим, что любой из субъектов права выступает носителем правового состояния, которое в юридической сфере отражает общие процессы, отношения и закономерности, возникающие в государственно-правовой действительности.

Анализ правового института членства в некоммерческой организации сквозь призму указанной теории правовых состояний позволяет осознать ряд принципиально важных моментов, связанных с правовой природой членства как реально существующего правоотношения, реализующегося в правовом состоянии субъекта. Однажды возникшее правоотношение членства не только определяет наличие связи между субъектами – членами и некоммерческой организацией, ее структурными подразделениями (объединениями членов этой организации, отвечающими за управление или контроль), но и опосредует формирование особого правового статуса членов организации, приобретая, реализуя и защищая который граждане находятся в правовом состоянии членства.

Список источников

1. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О введении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4766.
3. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.
4. Жмурко С. Е. Садоводческое некоммерческое товарищество: вопросы и ответы // Российская газета. 2021. Вып. 2. С. 144–148.

References

1. Khalfina R. O. General doctrine of legal relation. M., 1974.
2. Federal Law of 29.07.2017 № 217-FZ (ed. of 22.12.2020) "On the conduct by citizens of gardening and horticulture for their own needs and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. № 31. Art. 4766.
3. Krasavchikov O. A. Juridical facts in the Soviet civil law. M., 1958.
4. Zhmurko. S. . Gardening non-commercial partnership: questions and answers // Rossiyskaya Gazeta. 2021. Vyp. 2. P. 144–148.

ПУШКО НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: nataliepushko@yandex.ru

НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ ДОЛЖНИКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ: АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ НОВАЦИЙ

Аннотация. В данной статье проведен сравнительный анализ термина «неплатежеспособность», являющегося ключевым для реализации норм нового Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности».

Ключевые слова: неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство, новации.

PUSHKO NATALLIA V.
*Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
Mogilev Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Belarus,
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor*

DEBTOR'S INSOLVENCY IN BANKRUPTCY LAW: ANALYSIS OF TERMINOLOGICAL INNOVATIONS

Abstract. This article provides a comparative analysis of the term "insolvency", which is key to the implementation of the norms of the new Law of the Republic of Belarus "On the settlement of insolvency".

Keywords: insolvency, insolvency, bankruptcy, innovations.

Принятие и вступление в силу в октябре 2023 г. нового Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» [1] (далее – Закон 227), в котором существенно изменена встроенная в его основу экономическая концепция, требует детального анализа терминологической составляющей данного нормативного правового акта.

Отметим, что Закон 227 является уже четвертым за историю современной Беларуси, регулирующим банкротные правоотношения. Первый закон «Об экономической несостоятельности и банкротстве» № 826-ХІІ в современной Бела-

руси был принят 30.05.1991, носил преимущественно концептуальный характер, не описывал детально регламентированные процедуры, не имел норм, регулирующих проведение финансового оздоровления и четко определяющих действия антикризисных управляющих, кредиторов и должника.

Второй Закон от 18.07.2000 № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» состоял уже из 261 статьи (в первом Законе о банкротстве – только 46) и регламентировал различные процедуры банкротства, особенности его осуществления в отдельных отраслях.

Третий Закон от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 415) [2] по своей структуре принципиально не отличался от предыдущего, хотя необходимо отметить его более упорядоченное содержание, уменьшение количество разделов и статей (242 статьи вместо 261 во втором Законе), а также приведение его в соответствие с законодательством, принятым после 2000 г. [3, с.145–146].

Заметим также, что, хотя Закон 415 отвечал реалиям своего времени, но практика выявила множество недостатков и проблем системы регулирования банкротства, ее несоответствие изменившейся социально-экономической ситуации, поэтому и был принят Закон 227.

В первую очередь, необходимо отметить, что структура действующего Закона 227 отличается от ранее действовавшего Закона 415 в части расположения отдельных статей, оптимизацией содержания некоторых глав.

Кроме того, произошел отказ от самих дефиниций «несостоятельность» и «банкротство» в названии Закона 227, на замену им в наименование включен термин «неплатежеспособность».

В этой связи нами проведен сравнительный анализ данного термина в действующей редакции Закона 227 и в ранее действовавшем Законе 415.

*Сравнительный анализ термина «неплатежеспособность»,
используемого в Законе 415 и в Законе 227*

Термин	Закон 415-3	Закон 227	Различия
Неплатежеспособность	Неспособность субъекта хозяйствования в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по денежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей	Финансовое состояние должника, характеризующее его неспособность исполнить денежные обязательства, обязанность по уплате обязательных платежей и (или) обязательства по выплате заработной платы и производству иных выплат в соответствии с законодательством о труде, срок исполнения которых наступил	Переход от термина «требование» к термину «обязательства» требует уточнения понятия «неплатежеспособность»

Сравнение определений «неплатежеспособность» в Законе 415 и Законе 227 позволяет сделать вывод о том, что в Законе 227 речь идет о требованиях, а в Законе 415 – об обязательствах, которые не являются равнозначными понятиями. Согласно определению, приведенному ст. 1 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12 июля 2013 г. № 57-З, обязательства – это задолженность организации, возникшая в результате совершенных хозяйственных операций, погашение которой приведет к уменьшению активов или увеличению собственного капитала организации [4].

В свою очередь, легальное определение понятия «требование» отсутствует, однако под ним чаще всего понимается категорическое распоряжение или документ, содержащий требование кредитора к должнику об уплате денежной суммы (например, исполнительные документы, платежное требование и др.). Следовательно, обязательство не только лежит в основе требования, но также мы должны учитывать, что кредитор может вообще не предъявить требование или предъявить его в меньшем размере, чем размер обязательства, или в повышенном размере с учетом неустойки. Таким образом, переход от категории «требования», содержащейся в определении «неплатежеспособность» Закона

415, к категории «обязательства» в Законе 227 в рассматриваемом термине, представляется последовательным и логичным.

Однако приведенное в Законе 227 определение неплатежеспособности все еще остается недостаточно конкретным, при том что в нем перечислены различные разновидности обязательств, но отчетливо не определено, имеются ли ввиду каждый вид обязательств в целом или их совокупность. Необходимо также отметить, что определение неплатежеспособности в Законе 415 и в Законе 227 основывается на категории «неспособность», определение и критерии которой в действующем законодательстве отсутствуют. Особенностью ряда терминов в Законе 227 также является то, что в них подразумевается неплатежеспособность вообще, а не виды неплатежеспособности, как это было в Законе 415, где в качестве таковой упоминалась неплатежеспособность, имеющая (или приобретающая) устойчивый характер. Следовательно, если применять буквальную трактовку норм Закона 227, всякая неплатежеспособность может выступать в качестве основы для принятия решения о несостоятельности (банкротстве), однако это не верно. Отсутствие четких формулировок данных видов неплатежеспособности в Законе 227, а также экономических отличий несостоятельности и банкротства может привести, например, к затягиванию сроков подачи заявления должника о своей несостоятельности (банкротстве).

Объективности ради, нельзя не упомянуть о стремлении законодателя провести различия в видах неплатежеспособности путем применения ряда отсылочных норм. Так, например, в п. 1 ст. 8 Закона 227 установлено право должника подать в суд заявление о своей несостоятельности, «...если по состоянию на дату подачи заявления он не способен исполнить одно, несколько или все денежные обязательства, срок исполнения которых наступил» [1].

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Закон 227 является своевременным нормативным правовым актом, отвечающим современным экономическим реалиям, устраняющим ряд неточностей и противоречий, имевшихся в Законе 415. Однако нельзя не отметить, что в действующем Законе 227 в определении несостоятельности недостаточно четко

сформулированы отличительные экономические признаки этой категории, которые приходится толковать на основе отсылочных норм Закона 227, что создает предпосылки для разночтений в правопонимании и правоприменении этой категории.

Список источников

1. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З (в ред. от 24.10 2016) (утратил силу) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

3. Пушко Н. В. Актуальные проблемы изменения законодательства о банкротстве в Республике Беларусь // Новеллы права и политики 2018: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Гатчина, 30 нояб. 2018 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. Т. 1. С. 145–150.

4. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 57-З (в ред. от 11.10 2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

References

1 On the settlement of insolvency [Electronic resource]: Law of the Republic of Belarus, 13 Dec. 2022, No. 227-Z // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Republic of Belarus. Minsk, 2024.

2. On economic insolvency (bankruptcy): Law of the Republic of Belarus of July 13, 2012 № 415-3: in the edition of 24.10 2016 (lost force) // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Republic of Belarus. Minsk, 2024.

3. Pushko N. V. Actual problems of changes in the legislation on bankruptcy in the Republic of Belarus // Novels of law and politics 2018: a collection of scientific articles on the materials of the international scientific and practical conference, Gatchina, November 30, 2018. Gatchina: publishing house GIEFPT, 2019. T. 1. P. 145–150.

4. On Accounting and Reporting [Electronic resource]: Law-Resp. Belarus, July 12, 2013, No. 57-Z: in ed. of October 11. 2022 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Republic of Belarus. Minsk, 2024.

СМИРНОВА ЛАДА ЯРОСЛАВОВНА
*начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных
дисциплин Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: smirnov_0303@mail.ru*

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в условиях развивающихся информационных технологий и достижений науки в сфере обеспечения экономической безопасности страны. На современном этапе формирование и развитие цифровой экономики – это тренд современного развития государства. А важным аспектом функционирования цифровой экономики является обеспечение экономической безопасности государства. Актуальность темы обусловлена тем, что развитие цифровой экономики создает как новые угрозы, так и большие перспективы для повышения рациональных решений обеспечения экономической безопасности России. При несомненных плюсах: экономия времени, увеличение производственных возможностей и др., основной риск – это рост киберпреступности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, органы внутренних дел, цифровизация, киберпреступность, информационные технологии, противодействие экономической преступности.

SMIRNOVA LADA YA.
*Head of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional
Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY IN MODERN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The article examines some aspects of the organization of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of developing information technologies and scientific achievements in the field of ensuring the economic security of the country. At the present stage, the formation and development of the digital economy is a trend in the modern development of the state. And an important aspect of the functioning of the digital economy is ensuring the economic security of the state. The relevance of the topic is due to the fact that the develop-

ment of the digital economy creates new threats, as well as great prospects for improving rational solutions to ensure Russia's economic security. With undoubted advantages: saving time, increasing production capabilities and others, the main risk is the growth of cybercrime.

Keywords: economic security, internal affairs agencies, digitalization, cybercrime, information technology, countering economic crime.

Как уже было упомянуто ранее, процесс цифровизации непосредственно влияет на все сферы жизни общества, в том числе и на экономическую. Сам по себе процесс цифровизации в обществе является неотъемлемым явлением. Это обуславливается постоянным развитием и внедрением в общество новых информационных технологий. Преступления с использованием киберпространства в экономической сфере уже не являются нераскрываемыми и безнаказанными. Наоборот, информационные технологии на данный момент скорее играют против злоумышленников. Именно внедрение новых информационных средств и методов позволяют систематизировать и сделать гораздо проще и эффективнее деятельность органов внутренних дел, в частности оперативно-розыскной процесс.

Цифровизация в органах внутренних дел обеспечивает не только снижение общего уровня преступности, но и способствует национальной безопасности, защите прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации в интернет-пространстве.

Направить цифровизацию в сферу противодействия преступности – это стратегическая задача современности, что предполагает Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности» [1]. Согласно данному Указу необходимо регулировать и контролировать деятельность в сфере финансовой безопасности в интернет-пространстве, отслеживать использование интернет-ресурсов для незаконного оборота наркотических и иных запрещенных веществ в целях обеспечения безопасности каждого гражданина от пагубного влияния нелегальных сайтов и различных торговых площадок в сети Интернет. Статья 11 Федерального закона «О полиции» [2] статья 11 предусматривает «использование достижений науки и техники,

современных технологий и информационных систем», что обязует правоохранительные органы в своей профессиональной деятельности применять инновационные научные, в том числе информационные средства и разработки. Одними из научных достижений, которые используют в своей служебной деятельности органы внутренних дел России, являются технологии искусственного интеллекта, специальное программное обеспечение МСР-ТВ ContexCapture и многие другие [3, с. 48].

Так, Управление «К» – подразделение по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий является одним из секретных органов, входящих в систему МВД России, а благодаря работе сотрудников удастся значительно упростить и повысить эффективность розыскной деятельности, увеличить процент раскрываемости и предотвращения преступлений, в том числе в экономике, на ранней стадии.

Данное ведомство обеспечивает защиту личных данных, пресекает кражи финансовых счетов, осуществляет противодействие мошенническим действиям с использованием возможностей электронных платежных систем и др.

Центр по противодействию экстремизму, главное управление по контролю за оборотом наркотиков и иные подразделения при осуществлении своей деятельности все чаще координируются в интернет-пространстве, что, несомненно, является положительной тенденцией цифровизации в полиции.

Однако существуют и некоторые проблемы. Так, значительную опасность представляет применение различных технологий в манипулировании цифровыми доказательствами в уголовном и гражданском судопроизводстве. Правонарушители могут умышленно формировать довольно убедительные ложные улики, подделывать электронные документы с целью отвлечь следствие от реальных фактов, причем используемые сегодня криминалистические методы проверки подлинности цифровых доказательств недостаточно эффективны при выявлении подобных «подделок».

Правоохранительные органы остро заинтересованы в разработке и совершенствовании технологий обнаружения фальсифицированного цифрового

контента. В ряде стран распространение поддельных реалистичных аудиовизуальных материалов признано общественно опасным деянием. Следует отметить, что в российском Интернете распространены такие материалы, их использование угрожает как политической, так и социально-экономической стабильности государства. Законодателю России стоит принять меры по совершенствованию уголовно-правовой охраны общества от посягательств с использованием поддельных реалистичных аудиовизуальных материалов.

Все же цифровизация способствует структуре МВД РФ налаживать и координировать собственные методики работы. Так, от стационарных телефонов, факсов произошел переход к переписке по каналам специальной связи. Нейросеть и ведомственные базы данных позволяют безошибочно проверить любого человека по факту его причастности к какому-либо преступлению, электронные подписи – информация в цифровом виде, связанная с электронным документом, позволяет идентифицировать участника и уберечь данные в документе от подделки. К слову, перевод баз данных в электронный формат с письменного способствовал снижению уровня подделки документов, «замять» дело путём устранения письменных источников более не предоставляется возможным.

Так или иначе, именно цифровизация выступает главным направлением в развитии и совершенствовании деятельности и квалификации сотрудников органов внутренних дел и повышении раскрываемости экономических преступлений. Продолжение цифровизации деятельности всей системы министерства внутренних дел с целью предотвращения и пресечения преступлений – одно из главных направлений развития полиции. Экономическая сфера напрямую зависит от развития информационных технологий, а ее состояние и функционирование четко контролируется подразделениями экономической безопасности.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

3. Воздействие цифровизации на деятельность органов МВД России / М.С. Романов, А. Я. Дидюк, Н. М. Трифоненко, Д. В. Солодянкин. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tsifrovizatsii-na-deyatelnost-organov-mvd-rossii/viewer>.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" dated July 2, 2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

2. Federal Law "On Police" from 07.02.2011 N 3-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

3. Impact of digitalization on the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Romanov M. S., Didyuk A. Y., Trifonenko N. M., Solodyankin D. V. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tsifrovizatsii-na-deyatelnost-organov-mvd-rossii/viewer>.

СУЛТАНОВ АЙДАР РУСТЭМОВИЧ
*Заслуженный юрист Республики Татарстан,
руководитель Представительства Пепеляев групп
в Республике Татарстан,
адвокат, кандидат юридических наук
E-mail: a.sultanov@pgplaw.ru*

О НИЧТОЖНОСТИ СДЕЛОК В ОБХОД ПОЛОЖЕНИЙ АНТИСАНКЦИОННЫХ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема квалификации сделок, совершенных без разрешения Правительственной комиссии. Проблема вызвана попытками их квалификации как оспоримых в силу ст. 173.1 ГК РФ. В данной статье доказывается, что они являются ничтожными.

Ключевые слова: обход закона, императивность, антисанкционные меры, разрешение Правительственной комиссии, ничтожность, еврооблигации.

SULTANOV AIDAR R.
*Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan,
Head of the Pepelyaev Group Representative
Office in the Republic of Tatarstan,
Lawyer, Candidate of Law*

ON THE NULLITY OF TRANSACTIONS BYPASSING THE PROVISIONS OF THE ANTI-SANCTIONS DECREES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article examines the problem of qualifying transactions made without the permission of the Government Commission. The problem is caused by attempts to qualify them as disputed by virtue of Article 173.1 of the Civil Code of the Russian Federation. In this report, it is proved that they are negligible.

Keywords: circumvention of the law, imperative of anti-sanctions measures, permission of the Government Commission, nullity, eurobonds.

После введения контрсанкционного (антисанкционного) регулирования Указом Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 и Указом Президента РФ от 3 марта 2023 г. № 138 (далее – Указ 138), которыми были установлены ограничения на приобретение ценных бумаг (включая еврооблигации) у лиц иностранных государств, совершающих недружественные действия (далее – недружественные лица), а также ценных бумаг, ранее приобретенных у недруже-

ственных лиц, некоторые эмитенты еврооблигаций обнаружили «переток» еврооблигаций из иностранных депозитариев в российские депозитарии.

При этом совершение соответствующих сделок с еврооблигациями допускалось только при условии получения разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее – Правительственная комиссия) и при необходимости содержащих условия осуществления (исполнения) таких сделок (операций), в том числе с использованием для оплаты специальных счетов.

Можно предположить, что «переток» еврооблигаций из иностранных депозитариев в российские депозитарии произошел вследствие обхода контрсанкционного законодательства.

В ряде иностранных государств обход санкционного законодательства криминализирован, в ряде других – решается вопрос об их криминализации. В некоторых странах обход санкционного законодательства влечет конфискационные меры.

Мы зачастую можем услышать следующую точку зрения: отсутствие согласия Правительственной комиссии не является основанием для признания сделок по купле-продаже еврооблигаций, совершенных без согласия Правительственной комиссии, ничтожными, поскольку к ним применимы положения ст. 173.1 ГК РФ – они являются оспоримыми сделками.

Если следовать этой логике, до тех пор, пока суд не признал договор купли-продажи недействительной сделкой, то она признается действительной.

Мы и сами ранее обращали внимание на то, что обязательным условием для признания оспоримой сделки недействительной является обращение уполномоченного лица с иском, поскольку признание оспоримой сделки недействительной является преобразовательным иском, где без решения суда преобразование действительной сделки в недействительную недопустимо [1].

Однако будут ли сделки с еврооблигациями, совершенными без разрешения Правительственной комиссии, оспоримыми?

В ст. 173.1 ГК РФ предусмотрено, что сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие при отсутствии такого согласия.

Прежде всего, отметим, что в ст. 173.1 ГК РФ, равно как и в ст. 157.1 ГК РФ, используется термин «согласие». Данным термином охвачены три различных правовых явления: первое, это согласие на сделку, выражаемое участником гражданского оборота, одобрение сделки в рамках корпоративных правоотношений органами юридического лица и разрешение на сделку, даваемое органом публичной власти. Цивилисты обращают внимание на то, что терминологическое размежевание в рамках кодифицированного закона этих трех правовых явлений было бы желательно, и что в рамках правоприменительной практики смешения данных понятий допускать не следует [2]. В отношении согласия на сделку и одобрения сделки можно утверждать, что они являются односторонними сделками, имеющими вспомогательный характер, которые, не порождая движение правоотношения, но являясь промежуточным юридическим фактом, в случаях, определенных в законе либо договоре, являются обязательным условием заключения договора, т. е. выступают необходимым элементом юридического состава, направленного на возникновение договорных отношений... при этом согласие не является «элементом двух(много)сторонней сделки» [3, с. 106.].

Когда же речь идет о разрешении публичного органа на совершение сделки, то речь идет о ненормативном правовом акте публичного органа. И уже данный ненормативный акт государственного органа является частью необходимого юридического состава, чтобы сделка была заключена.

При этом, анализируя п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, нельзя не обратить внимание на то, что законодатель использовал формулу, предусматривающую признание сделки, совершенной без необходимого согласия, ничтожной, когда это следует

из закона, а не когда об этом указано в законе. Что, на наш взгляд, свидетельствует о возможности суждения о ничтожности сделки, осуществленной без разрешения государственного органа, как санкции, следующей из закона, даже когда законодатель не стал упоминать о правовых последствиях, совершенных без разрешения государственного органа.

Комментаторы ст. 173.1. ГК РФ допускают, что сделка, совершенная без необходимого в силу закона публично-правового согласия, будет ничтожной, отмечая, что ничтожность будет «следовать» не из буквы закона, а из его смысла [4, с. 603].

Хотя надо отметить, что иногда законодатель оговаривает правовые последствия несоблюдения требований о получении разрешения на совершение сделки. Так, сделки, совершенные без разрешения Правительственной комиссии, именованные в ст. 7 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», ничтожны.

Безусловно, для правильного применения норм необходимо знать цель принятия норм. Цели антисанкционных мер, принятых Указом Президента РФ, раскрыты в самих Указах: защита национальных интересов Российской Федерации, обеспечение ее финансовой стабильности в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств».

Соответственно, установление правила о совершении соответствующих сделок с еврооблигациями только при условии получения разрешений Правительственной комиссии, очевидно, подразумевало создание императивного правила, обход которого не будет порождать правовых последствий. Принятие данных норм не имело целью порождения плеяды судебных споров по превра-

щению сделок в обход этих норм недействительными. Это также следует из того, что Правительственная комиссия не наделена полномочиями по оспариванию сделок, заключенных в обход получения разрешения Правительственной комиссии.

Общее правило ст. 173.1 ГК РФ об оспоримости сделок, совершенных без согласия, здесь неприменимо. Если вообще здесь применимы положения ст. 173.1 ГК РФ, поскольку Указами Президента предусматривалось не только совершение соответствующих сделок с еврооблигациями только при условии получения разрешений Правительственной комиссии, но порядок осуществления (исполнения) таких сделок (операций), в том числе с использованием для оплаты специальных счетов.

Соответственно, коль скоро речь идет не только об обходе получения разрешения на совершение сделки, но и особых условий осуществления (исполнения) сделок, то здесь скорее применимы положения ст. 10 и 168 ГК РФ, а не ст. 173.1. ГК РФ.

Необходимо отметить, что судебная практика идет именно по пути признания их ничтожными и не порождающими правовых последствий¹, хотя встречаются случаи и признания сделок в обход антисанкционных Указов Президента РФ противоречащими основам правопорядка (ст. 169 ГК РФ) и применения в качестве недействительности взыскания со стороны сделки суммы в доход государства².

Список источников

1. Султанов А. Р. Проблемные вопросы признания не соответствующими антимонопольному законодательству условий договоров коммерческой концессии // Евразийская адвокатура. 2023. № 4 (63). С. 21–26.

2. Болдырев В. А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 82–86.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2023 № Ф05-22512/2023 по делу № А41-101031/2022; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.11.2023 № Ф07-18352/2023 по делу № А21-4482/2023.

² Решение Арбитражного суда Московской области от 15.05.2024 по делу № А41-6043/2024.

3. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2009.

4. Громов А. А. Статья 173.1 // Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Логос, 2018.

References

1. Sultanov A. R. Problematic issues of recognition of conditions of commercial concession agreements that do not comply with antimonopoly legislation // Eurasian Advocacy. 2023. No. 4 (63). pp. 21–26.

2. Boldyrev V. A. Consent to a transaction: the legal nature and place in the system of legal facts // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. No. 2. pp. 82–86.

3. Rozhkova M. A. Legal facts of civil and procedural law: agreements on protection of rights and procedural agreements / Research. Center of Private Law. М.: Statute, 2009.

4. Gromov A. A. Article 173.1 // Transactions, representation, limitation period: article-by-article commentary on Articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation; ed. by A. G. Karapetov. М.: Logos, 2018.

ТАРАСОВ ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

адъюнкт научно-педагогического факультета

Академии МВД Республики Беларусь

E-mail: int@amia.by

Научный руководитель:

ЧИГИЛЕЙЧИК АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

заместитель начальника факультета милиции общественной

безопасности Академии МВД Республики Беларусь,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: int@amia.by

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАЙНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Рассмотрено содержание понятия «профессиональная тайна» в цивилистической доктрине Республики Беларусь и Российской Федерации. Обозначены его отличительные признаки от понятия «служебная тайна». Выделены основные способы защиты гражданских прав при разглашении конфиденциальной информации субъектами, осуществляющими профессиональную деятельность. С целью совершенствования гражданско-правового обеспечения профессиональной тайны предложено закрепить данное понятие в гражданском законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданские правоотношения, информация, нематериальные блага, нотариальная тайна, профессиональная тайна, служебная тайна.

TARASOV PAVEL A.

Associate Professor of the Scientific and Pedagogical

Faculty of the Academy of the Ministry

of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Scientific adviser:

CHIGILEYCHIK ANDREY V.

Deputy Head of the Faculty of Public Security Police

of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic

of Belarus, Candidate of Law, Associate Professor

SOME ISSUES OF CIVIL LAW PROVISION OF PROFESSIONAL SECRECY AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The content of the concept of "professional secrecy" in the civil doctrine of the Republic of Belarus and the Russian Federation is considered. Its distinguishing features from the concept of "official secret" are indicated. The main ways

of protecting civil rights in the disclosure of confidential information by subjects engaged in professional activities are highlighted. In order to improve the civil law provision of professional secrecy, it is proposed to consolidate this concept in the civil legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: civil legislation, civil relations, information, intangible benefits, notarial secrecy, professional secrecy, official secrecy.

Во все времена осуществление трудовой (служебной) деятельности представителями разных профессий было связано с обязательностью соблюдения баланса интересов как государства и общества, так и отдельной личности. На современном этапе социально-правового развития субъекты, выполняющие определенные работы или оказывающие те или иные услуги, обязаны воздерживаться от нарушения гражданских прав других лиц. Одним из таких прав является право на информацию. Принадлежащие гражданам или организациям сведения, ставшие известными представителю той или иной профессии в силу выполнения трудовой (служебной) деятельности, нуждаются в гражданско-правовой защите. Это актуализирует необходимость изучения вопросов, связанных с соблюдением профессиональной тайны субъектами.

Среди научных публикаций можно встретить работы, рассматривающие отдельные виды тайн. Проблемным вопросам защиты прав на конфиденциальную информацию, составляющую профессиональную тайну или ее отдельные разновидности, посвящены изыскания отечественных и зарубежных авторов: Г. А. Алибаевой, А. Е. Жатканбаевой, Г. Г. Камаловой, Е. С. Кожуховского, О. В. Колесневой, А. Н. Прокопенко, Д. В. Шумана, О. А. Яхновича и др.

В настоящее время представляется важным проведение анализа гражданского законодательства Республики Беларусь, а также осмысление опыта иных государств, в части касающейся правового обеспечения исследуемого вида тайны.

Само слово «профессия» пришло из латинского языка («profession») и означает «основной род занятий, трудовой деятельности» [1, с. 517]. Соответственно, профессиональная тайна неразрывно связана с трудовой деятельностью ее обладателя. Тем не менее работник, имеющий доступ к составляющим ее

сведениям, в основном будет являться их пользователем, а не законным владельцем.

Гражданский кодекс (далее – ГК) Республики Беларусь не содержит понятия «профессиональная тайна». Однако оно содержится в некоторых законодательных актах белорусского государства. Например, Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», составляющая профессиональную тайну информация, отнесенная к той, «распространение и (или) предоставление которой ограничено» [2, ст. 17]. Также это понятие встречается в Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 153-З «Об оказании психологической помощи». Данный законодательный акт относит к профессиональной тайне информацию, полученную «при оказании психологической помощи, а также факт обращения за оказанием психологической помощи» [3]. Вместе с тем само определение понятия «профессиональная тайна» в законодательстве отсутствует.

Полагаем полезным обратиться к опыту законодательства России. ГК Российской Федерации также не содержит понятия «профессиональная тайна». В то же время общая дефиниция имеется в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которым профессиональной тайной является «информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности» [4]. На наш взгляд, наличие такого определения дает возможность универсального регулирования отношений, связанных с разновидностями такой конфиденциальной информации. Исходя из этого, считаем целесообразным закрепление понятия «профессиональная тайна» в гражданском законодательстве Республики Беларусь и объединение имеющихся видов тайн в отдельный институт.

На современном этапе к профессиональной тайне можно отнести сведения, ставшие доступными представителям разных профессий. Однако возникающие в связи с этим правоотношения не всегда подлежат регулированию

нормами гражданского права. По нашему мнению, гражданско-правовой защите будет подлежать информация, составляющая такие разновидности профессиональной тайны, как нотариальная тайна (тайна завещания), тайна сведений о страховании. Сегодня белорусское гражданское законодательство содержит отдельные положения, регламентирующие данный вопрос.

В ГК Республики Беларусь информация, составляющая профессиональную тайну, к объектам гражданских прав напрямую не относится. Среди перечня таких объектов имеется «нераскрытая информация», которая охраняется в том случае, «если она составляет служебную и коммерческую тайну» [5, ст. 101]. На наш взгляд, понятия «служебная тайна» и «профессиональная тайна» достаточно близкие. Однако оба режима конфиденциальности имеют свои особенности. Профессиональная тайна, как отмечают Е. С. Кожуховский и Г. А. Шестаков, «...отличается от служебной тайны тем, что соблюдение последней определяется интересами службы» [6, с. 27]. Еще одним критерием отличия двух видов тайн является ее принадлежность субъектам. Так, по мнению О. И. Яхновича, «информацией составляющей профессиональную тайну, обладают физические и юридические лица, служебную – государственный орган» [7, с. 95]. Приведенные позиции авторов дают основания предполагать, что информация, связанная с профессиональной деятельностью, будет защищаться не как отдельный объект гражданских прав, а как одно из нематериальных благ, перечень которых белорусский законодатель оставил открытым.

Следует отметить, что профессиональная тайна тесно связана с личными интересами граждан или корпоративными интересами организаций. Например, информация, принадлежащая субъекту, в случае ее использования в профессиональной деятельности другими лицами может составить профессиональную тайну. В таком режиме конфиденциальности, как считает Г. Г. Камалова, «охраняется прежде всего частный субъективный интерес лица, прибегающего к профессиональной помощи» [8, с. 90]. Передача физическим лицом информации личного характера (о состоянии здоровья, материальном положении и др.),

при обращении к специалисту, наделяет последнего обязательством по недопущению разглашения таких сведений.

За разглашение сведений, принадлежащих физическому или юридическому лицу и используемых специалистом при осуществлении профессиональной (трудовой) деятельности, законодателем установлена юридическая ответственность, в частности, гражданско-правовая. Она предусмотрена для нотариусов в случае разглашения ими нотариальной тайны [9], а также для страховщиков за нарушение тайны сведений о страховании [5]. Кроме того, ответственность специалиста, взявшего на себя обязательство по соблюдению профессиональной тайны, может быть определена условиями заключаемого между сторонами гражданско-правового договора. Как нам представляется, такие меры позволяют обеспечивать защиту прав граждан на принадлежащую им информацию.

Поскольку информация в виде профессиональной тайны является нематериальным благом, лица, чьи права были нарушены в результате ее разглашения, могут защищать свои интересы в соответствии с нормами гражданского права. Так субъект, обратившийся к специалисту за оказанием профессиональной помощи или услуг, в случае несоблюдения им обозначенного режима конфиденциальности, имеет право использовать предусмотренные законом способы защиты. В частности, гражданин может предъявить требование о прекращении распространения (разглашения) таких сведений, потребовать компенсацию морального вреда или прекратить правоотношения с организацией, оказывающей профессиональную помощь (услуги). На наш взгляд, широкий спектр способов защиты прав на информацию, предоставленных законодателем, обеспечивает возможность соблюдение баланса интересов граждан, общества и государства в сфере профессиональной деятельности.

В результате рассмотрения вопросов гражданско-правового обеспечения профессиональной тайны нами были сделаны следующие выводы:

– закрепление понятия «профессиональная тайна» в ГК Республики Беларусь позволит объединить уже имеющиеся в законодательстве разновидности

тайн, связанных с профессиональной деятельностью, и выделить их в отдельный гражданско-правовой институт;

– не являясь поименованным объектом гражданских прав, конфиденциальная информация, охраняемая в режиме профессиональной тайны, подлежит гражданско-правовой защите в качестве нематериального блага;

– установленная белорусским законодательством гражданско-правовая ответственность специалистов, обязанных соблюдать различные виды профессиональной тайны, а также предусмотренные способы защиты гражданских прав на информацию позволяют обеспечить баланс интересов государства, общества и личности на современном этапе.

Список источников

1. Современный толковый словарь русского языка / авт.-сост. А. Н. Чехомоненко. Минск: Харвест, 2007.

2. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (в ред. 10.10.2022 № 209-З, 2/2929) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2008. № 279. 2/1552. Ст. 17.

3. Закон Республики Беларусь 1 июля 2010 г. № 153-З «Об оказании психологической помощи» (в ред. от 30.06.2022) // ИПС «ЭТАЛОН» (Законодательство Респ. Беларусь).

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: с изм. от 12 декабря 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (в ред. 05.01.2024 № 344-З, 2/3064) // Ведомости Национального собрания Респ. Беларусь. 1999. № 7-9. Ст. 101.

6. Кожуховский Е. С., Шестаков Г. А. Понятия «тайна», «профессиональная тайна», «нотариальная тайна» в правовой доктрине Российской Федерации // Передовые технологии современного гуманитарного знания: перспективы развития и модернизации: материалы всерос. науч.-практ. конф. (3 декабря 2021 г.). Хабаровск: Форпост науки, 2021.

7. Яхнович О. И. Соотношение служебной и профессиональной тайны в законодательстве Республики Беларусь // Промышленно-торговое право. 2016. № 5.

8. Камалова Г. Г. Соотношение правовых режимов служебной и профессиональной тайн // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 4.

9. Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (в ред. 05.01.2022) // ИПС «ЭТАЛОН» (Законодательство Респ. Беларусь).

References

1. Modern explanatory dictionary of the Russian language / author-comp. A. N. Chemokhonenko. Minsk: Harvest, 2007.
2. Law of the Republic of Belarus No. 455-Z of November 10, 2008 "On Information, Informatization and Information Protection" (as amended. 10.10.2022 No. 209-Z, 2/2929) // National Register of Legal Acts of the Republic. Belarus. 2008. No. 279. 2/1552. Article 17.
3. Law of the Republic of Belarus on July 1, 2010, No. 153-Z "On the provision of psychological assistance" (as amended. from 30.06.2022) // IPS "ETALON" (Legislation of the Republic. Belarus).
4. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection": with amendments. dated December 12, 2023 // SPS "ConsultantPlus".
5. Civil Code of the Republic of Belarus, December 7, 1998 No. 218-Z (as amended on 05.01.2024 No. 344-Z, 2/3064) // Bulletin of the National Assembly of the Republic of Belarus. Belarus. 1999. No. 7-9. St. 101.
6. Kozhukhovskiy E. S., Shestakov G. A. The concepts of "secret", "professional secret", "notarial secret" in the legal doctrine of the Russian Federation // Advanced technologies of modern humanitarian knowledge: prospects for development and modernization: materials of the All-Russian scientific and practical conference (December 3, 2021) / Publishing house "Outpost of Science". Khabarovsk, 2021.
7. Yakhnovich O. I. The ratio of official and professional secrecy in the legislation of the Republic of Belarus // Industrial and commercial law, 2016. No. 5.
8. Kamalova G. G. Correlation of legal regimes of official and professional secrets // Bulletin of SUSU. Series "Law", 2016. Vol. 16, No. 4.
9. Law of the Republic of Belarus dated July 18, 2004 No. 305-Z "On Notarization and notarial activity" (as amended on 05.01.2022) // IPS "ETALON" (Legislation of the Republic of Belarus).

ТЕТЕРЯТНИКОВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ
*профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: colyambus@yandex.ru*

ДИВЕРГЕНЦИЯ И КОНВЕРГЕНЦИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье анализируются положения концепции правового дуализма применительно к реалиям современной России с учетом процессов дивергенции и конвергенции частного и публичного права, а также проблемы отнесения конкретных отраслей права к публично или частноправовой сфере.

Ключевые слова: частное право, публичное право, дивергенция и конвергенция права.

TETERYATNIKOV NIKOLAY YU.
*Professor of the Chair of State and Legal Disciplines
of the Siberian Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences*

DIVERGENCE AND CONVERGENCE OF PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Abstract. The article analyzes the provisions of the concept of legal dualism in relation to the realities of modern Russia, taking into account the processes of divergence and convergence of private and public law, as well as the problem of classifying specific branches of law as public or private law.

Keywords: private law, public law, divergence and convergence of law.

Деление права на частное и публичное давно уже стало общим местом как в отечественной, так и в целом романо-германской юридической традиции. Под именем концепции правового дуализма оно прочно вошло в лексикон правоведов, отмечающих существование такого разделения по меньшей мере со времен Древнего Рима, начиная с VIII в. до н. э. [1, с. 13]. Этот подход, в частности, нашёл своё отражение в Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118. В указанном документе среди пяти научных специальностей, относящихся к пра-

ву, под шифром 5.1.2 значатся «публично-правовые (государственно-правовые) науки», а под шифром 5.1.3 – «частноправовые (цивилистические) науки». Не ставя под сомнение обоснованность выделения соответствующих наук, представляется значимым указать на разделение положений теории правового дуализма авторами приведенного документа.

При этом представление о разграничении права на частное и публичное не является общепризнанным. Так, правоведы стран англо-американской правовой семьи не делят отрасли права в зависимости от метода правового регулирования [2, с. 57; 3, с. 134]. Французские юристы как минимум с начала XVIII в. противопоставляют частное право публичному применительно к своей национальной правовой системе, а также международному праву. Однако их взгляды на причины и природу такого разграничения зачастую не совпадают. Одни считают подобное деление если не отжившим, то, по крайней мере, сильно устаревшим, тогда как другие – весьма актуальным в современных правовых реалиях [3, с. 138]. В российском правоведении также отсутствует согласие в вопросах сочетания и границах частного и публичного права. Отечественные юристы не могут даже договориться в отношении того, какие отрасли следует считать частноправовыми, а какие – публично-правовыми. Консенсус есть лишь в том, что административное и уголовное право – отрасли публичного права. Тогда как отнесение гражданско-процессуального, гражданского и семейного к отраслям частного права нередко ставится под сомнение. Рассуждая о примате публично-правовых начал в семейном праве, А. М. Нечаева [4, с. 42], по сути, предлагает считать его отраслью публичного права [5, с. 98]. Аналогичного подхода придерживается Д. В. Осинцев, не согласный с тем, что гражданское право – это отрасль частного права [6, с. 38]. С. В. Дорохин обосновывает точку зрения, согласно которой все отрасли процессуального права по своей природе являются публично-правовыми. Данное правило он распространяет и на арбитражное процессуальное право и на гражданское процессуальное право [7, с. 24], мотивируя это в основном участием в процессуальных правоотношениях суда как публично-властного органа государства.

Казалось бы, компромиссный (но на деле упраздняющий дихотомию частного и публичного в праве) вариант предлагают сторонники выделения «частно-публичных отраслей». Например, О. В. Гутников к таковым относит право юридических лиц [8, с. 143], М. Ю. Чельшев и М. Г. Щербаков – предпринимательское право [9, с. 104], а Т. А. Мазурова – трудовое право [10, с. 36]. Данный подход отражает объективные процессы сближения и частичного взаимопроникновения отдельных элементов частного и публичного права. Названные процессы присущи не только отечественной системе права, но и характерны для национальных правовых систем других стран романо-германской правовой семьи, а также для системы международного права, исторически делящейся на международное публичное право (*ius cogens*) и международное частное право (МЧП). Описанное получило название конвергенции [11, с. 6; 12, с. 5].

Вместе с тем параллельно конвергенции идёт и обратный процесс – отделения и разграничения частного и публично-правовых элементов системы права. И в отличие от конвергенции как относительно недавно возникшего явления, дивергенция публичного и частного права насчитывает уже около трех тысяч лет [13 с. 227]. Черта, разграничивающая частное и публичное право, не является четкой и постоянной. Связано это в том числе с доктринальной природой рассматриваемого правового дуализма, упоминание которого законодатель старается по возможности всячески избегать. Кроме того, со временем многие институты права изменяются, трансформируются, перемещаясь из области частного права в публичное, и наоборот. Например, в 2015 г. из ГПК РФ был изъят целый подраздел «Производство по делам, возникающим из публично-правовых отношений». Связано это с тем, что тогда же был принят КАС РФ, в который соответствующие нормы права и были, по сути, перенесены. Это хороший пример того, как система законодательства была перестроена под требование соответствия существующей в России системы права, предполагающей деление на частноправовые (цивилистические) и публично- (государственно-) правовые отрасли.

Дихотомия, предполагающая разграничение частного и публичного права, имеет длительную историю. Юриспруденция в результате дивергенции и конвергенции постоянно приобретает новые формы, перестраивающие систему права под нужды соответствующей исторической эпохи, её представителей, технологий и ценностей. Право являет собой продукт деятельности людей (в том числе юристов и законодателей), напрямую зависящий от их представлений о нем самом. На таком представлении основаны проводимые в обществе реформы. И если публичное право отражает интересы государства и возглавляемого им общества, то частное право ориентировано на обеспечение удовлетворения личных, нередко эгоистических потребностей людей. В связи с этим основная цель профессиональной деятельности как правоведов, так и практикующих юристов заключается в законодательном и правоприменительном поиске баланса между публично и частноправовыми интересами в динамично развивающемся обществе. Дивергенция и конвергенция частного и публичного права – это те тенденции, которые способны помочь в достижении обозначенной цели.

Список источников

1. Кофанов Л. Л. Римское право: учебное пособи. М.: РГУП, 2019. 274 с.
2. Романов А. К. Правовая система Англии: учебное пособие. М.: Дело, 2002. 344 с.
3. Семитко А. П. Деление права на публичное и частное во французской юридической доктрине // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 126–140.
4. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. 280 с.
5. Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. М.: Статут, 2019. 255 с.
6. Осинцев Д. . Обязательные требования как предмет административно-правовых исследований // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 31–45. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Osintsev.pdf>.
7. Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006. 136 с.
8. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

9. Щербаков М. Г. Гражданско-правовой аспект режима товаров двойного назначения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 99–106.
10. Мазурова Т. А. Приостановление трудового договора в контексте межотраслевых категорий «договор» и «приостановление» // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 35–37.
11. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: моногр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 240 с.
12. Конвергенция частнопроводного регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: моногр. / К. А. Абдуллаев и др.; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. 672 с.
13. Акинфиева В. В., Воронцов С. Г. Публичное, частное, гражданское и гражданское право: содержание понятий в древнеримских и современных доктринальных источниках // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 226–247.

References

1. Kofanov L. L. Roman law : textbook. M.: RGUP, 2019. 274 с.
2. Romanov A. K. Legal system of England: textbook. M.: Delo, 2002. 344 p.
3. Semitko A. P. The division of law into public and private in the French legal doctrine // Russian Law Journal. 2021. № 1. P. 126–140.
4. Nechaeva A. M. Family law: current problems of theory and practice. M.: Yurait-Izdat, 2007. 280 p.
5. Ulbashev A. H. General doctrine of personal rights M.: Statute, 2019. 255 p.
6. Osintsev D. V. Obligatory requirements as a subject of administrative and legal research // Electronic supplement to the "Russian Law Journal". 2021. № 1. P. 31–45. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Osintsev.pdf>.
7. Dorokhin S. V. Division of law into public and private: constitutional-legal aspect. M.: Wolters Kluwer, 2006. 136 p.
8. Gutnikov O. V. Corporate responsibility in civil law: a monograph. M.: IZiSP, CONTRACT, 2019. 488 p.
9. Scherbakov M. G. Civil-law aspect of the regime of dual-use goods // Actual problems of Russian law. 2019. № 3. P. 99–106.
10. Mazurova T. A. Suspension of the labor contract in the context of inter-branch categories "contract" and "suspension" // Labor law in Russia and abroad. - 2021. № 1. P. 35–37.
11. Korshunov N. M. Convergence of private and public law: problems of theory and practice : a monograph. M.: Norma; INFRA-M, 2020. 240 p.
12. Convergence of private-law regulation of public relations through the prism of law efficiency : a monograph / K. A. Abdullaev et al; eds. A. N. Levushkin, E. H. Nadyseva. M.: Justitsinform, 2023. 672 p.
13. Akinfieva V. V. Vorontsov S. G. Public, private, civil and civil law: the content of concepts in ancient Roman and modern doctrinal sources // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2020. № 2. P. 226–247.

ФЕДОРОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА
*командир 2001с учебной группы
Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова*

Научный руководитель:
ФЕДОТОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА
*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова,
кандидат биологических наук, доцент
E-mail: f3dotovao@yandex.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

Аннотация. В данном исследовании рассматривается проблема, касающаяся механизма установления частного сервитута. Акцентируется внимание на особенностях его установления.

Ключевые слова: сервитут, земельный участок, судебное решение, процесс доказывания.

FEDOROVA ALEXANDRA N.
*Commander of the 2001c training group
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov*

Scientific adviser:
FEDOTOVA OLGA V.
*Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. V. Lukyanov,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor*

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF ESTABLISHING AN EASEMENT ON A LAND PLOT

Abstract. This study examines the problem concerning the mechanism of establishing a private easement. Attention is focused on the features in the process of proving the need to establish such.

Keywords: easement; land plot; court decision; proof process.

На современном этапе развития государства и общества одним из популярных остается институт такого ограниченного вещного права, как сервитут,

который может распространять свое действие как на недвижимость, так и на различного рода земельные участки.

В настоящей статье мы обратимся к вопросу установления ограниченного права пользования в отношении такой категории объектов, как земельные участки.

Итак, исходя из законодательно установленных норм, вытекает наличие двух разновидностей сервитутов: публичный и частный. Специфика первого заключается в том, что его установление происходит в интересах достаточно объемного круга лиц в одном случае и целого государства/муниципалитета в другом [1].

Такая процедура чаще всего происходит без каких-либо тормозящих факторов ввиду количества заинтересованных лиц. В процессе установления публичного сервитута у судов в большинстве случаев не возникает дополнительных вопросов для подтверждения целесообразности обременения земельного участка такого рода вещным правом.

Однако вопрос частного сервитута все чаще становится предметом более подробного судебного рассмотрения, так как направлен на обеспечение интересов одного или нескольких лиц.

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что при решении вопроса о возможности и главным образом целесообразности обременения земельного участка частным сервитутом суды все чаще обращаются к экспертным заключениям, способствующим определению особенностей.

Так, например, обращаясь к судебной практике десятилетней давности можно заметить определенную тенденцию решений судов по вопросам рассматриваемого нами характера.

В подавляющем большинстве случаев суды удовлетворяли иски заявителей, принимая во внимание доводы стороны о необходимости установления такого ограниченного вещного права ввиду существования существенных неудобств (например, в вопросе подхода к дому).

В современных же реалиях суды основываются на заключениях экспертов, которые при наличии даже минимальной возможности подхода подъезда к дому полагают возможным организацию прохода/проезда, что ложится в основу решений судов об отказе в установлении частного сервитута [2].

В данном случае основная проблема состоит в необходимости длительного процесса доказывания невозможности организации подхода/подъезда, а также отсутствие иных способов, позволяющих попасть на свой земельный участок.

Подводя итог вышесказанному, мы делаем вывод о том, что установление частного сервитута на земельный участок в настоящее время является достаточно трудоемким процессом в аспекте доказывания его необходимости, что нуждается в законодательном реформировании, регулирующих данный вопрос норм.

Список источников

1. Гордиенко И. И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 4 (211).
2. Цыбуленко З. И. Частные сервитуты в законодательстве Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2021. № 2 (127).

References

1. Gordienko I. I. Legal problems arising when establishing an easement for a land plot // Property relations in the Russian Federation. 2022. No. 4 (211).
2. Tsybulenko Z. I. Private easements in the legislation of the Russian Federation // Bulletin of the SSYAA. 2021. No. 2 (127).

ФЕДОТОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА
*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова,
кандидат биологических наук, доцент
E-mail: f3dotovao@yandex.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. С каждым днем происходит развитие цифровых технологий, совершенствуются различные сферы общественной деятельности путем внедрения цифровых инноваций в привычный образ жизни. Экономическая сфера также претерпевает трансформационные процессы. Традиционные формы денег – наличные и безналичные – отходят на второй план, уступая место цифровым валютам, обладающим отличными качествами от привычных нам денег.

Ключевые слова: цифровой рубль, валюта, денежные средства, оплата, расчеты.

FEDOTOVA OLGA V.
*Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines Oryol
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor*

ON THE ISSUE OF USING THE DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Digital technologies are developing every day, various spheres of public activity are being improved by introducing digital innovations into the usual way of life. The economic sphere is also undergoing transformation processes. Traditional forms of money – cash and non-cash - are receding into the background, giving way to digital currencies that have different qualities from the money we are used to.

Keywords: digital ruble, currency, cash, payment, settlements.

Потребность в создании цифровой валюты обуславливается тем, что агенты денежной системы нуждаются в увеличении скорости платежной системы, удобстве ее использования, создании многофункциональных механизмов системы платежей и их безопасного использования.

В последнее десятилетие в большинстве стран мира, в том числе и в России, происходит сокращение операций с наличными денежными средствами. Причиной таких сокращений является повсеместное использование мобильных устройств, а также активное развитие финансовых технологий и создание платежных приложений, позволяющих дистанционно оплачивать товары и услуги. Актуальность безналичного расчета возросла в последние годы, в период развития пандемии коронавируса. Однако использование безналичных денежных средств не означает полный отказ от наличных. Население использует наличные денежные средства в целях их сбережения.

Эмиссия первых криптовалют началась еще в начале 2000-х годов, эмитируемых частными компаниями и физическими лицами. В отличие от традиционных форм денег, криптовалюта обладает прогрессивными преимуществами, однако ее неконтролируемое распространение не допускалось из-за неограниченного круга эмитентов, а также валют с разной стоимостью и характеристиками. В Российской Федерации использовать криптовалюту в качестве способа оплаты товаров и услуг запрещено. Опираясь на положительные качества криптовалюты и создание возможности легального использования цифровых технологий, Банк России ставит вопрос о создании и выпуске новой цифровой валюты – цифровой валюты центрального банка или, иначе говоря, цифрового рубля. Некоторое время Банк России скрывал свою заинтересованность в создании цифровой валюты, однако в октябре 2020 г. в своем докладе для общественных консультаций банк представил поэтапную реализацию цифрового рубля в качестве цифровой национальной валюты России.

Уже в 2023 г. некоторые российские банки запустили тестирование цифрового рубля с привлечением реальных клиентов. Так, участие в тестировании приняло около 600 человек и 13 банков. Планируется присоединить кредитные организации и увеличить число клиентов в 2024 году.

В июле 2023 года Президент Российской Федерации подписал закон о цифровом рубле, который послужил началом для правового регулирования национальной цифровой валюты.

Необходимо разобраться, что понимается под цифровым рублем. Итак, цифровой рубль представляет собой цифровую валюту Центрального банка. Это цифровой или, иначе говоря, электронный аналог традиционных форм денежных средств (наличных и безналичных) и денег на банковских счетах. То есть, это некий цифровой код, хранящийся на вашем электронном кошельке на специальной цифровой платформе Центрального банка.

Предполагается, что цифровой рубль станет третьей формой денежных средств наряду с наличными и безналичными формами российских денег. Его функциональные свойства аналогичны другим формам денежных средств: возможность их обмена на товары или валюту такого же курса, а также использование данного кошелька с целью сбережения денег. Цифровой рубль, как и остальные российские деньги, будет выпускаться Центральным банком России, а все транзакции цифровых платежей будут обеспечиваться банками, аналогично как и по безналичному расчету.

Говоря об отличиях цифрового рубля от остальных форм денежных средств, необходимо отметить, что цифровая валюта имеет виртуальную (электронную) форму в отличие от наличных денежных средств. Такой рубль невозможно положить в карман или кошелек. Безналичный расчет осуществляется с использованием сети Интернет, а цифровой рубль, в свою очередь, позволяет осуществлять транзакции без подключения к Интернету.

Помимо этого, помещая безналичные денежные средства на накопительный счет или открывая вклад, с них начисляются проценты, в то время как с цифровыми рублями так не работает. Это происходит потому, что цифровая валюта хранится не в банке, а на специальной электронной платформе, которая контролируется Центральным банком России. Помещая деньги на счета или вклады, мы даем их банку «в долг», с которого потом и начисляются эти проценты как бонус.

Существенным отличием цифрового рубля от безналичных денежных средств является то, что цифровая валюта представлена в виде уникального цифрового кода, который позволит отслеживать их перемещение. Также, наряду с наличными денежными средствами, цифровой рубль будет иметь свою маркировку также, как и индивидуальной номер бумажной банкноты.

Цифровой рубль должен стать аналогом традиционным формам валюты, с которым можно будет осуществлять такие же операции, что и с остальными видами денег. Осуществить финансовые сделки представится возможным через мобильное приложение банка, в случае если оно будет подключено к цифровой платформе электронной валюты. Производить оплату можно посредством сканирования кодов или приложения мобильного устройств к терминалу, независимо от наличия Интернета на устройстве.

Цифровой рубль – не криптовалюта. Да, это цифровые валюты, имеющие уникальный код, поскольку цифровая валюта – это денежные средства, представленные в цифровом формате, за которые можно рассчитываться за товары и услуги, хранящиеся на виртуальном кошельке. Отличие цифрового рубля от криптовалюты состоит в том, что рубль выпускается Центральным банком, а криптовалюта является результатом майнинга – сложных математических вычислений на различных устройствах и платформах, которые могут принадлежать любому человеку.

Национальная цифровая валюта поддерживается золотовалютными резервами государства и прочими активами банков. Криптовалюта, в свою очередь, обеспечивается тем кругом лиц, которые заинтересованы в ее использовании. Вследствие этого, у криптовалюты нет единой ценовой характеристики, из-за чего она не может быть официальным платежным средством. Поэтому криптовалюта воспринимается больше как бизнес-проект, чем в качестве валюты для оплаты.

Правовое регулирование цифрового рубля постепенно набирает обороты. Изменения российского законодательства вносились параллельно с тестированием использования национальной валюты. Прежде всего изменения

претерпел гражданский кодекс, в котором содержится перечень объектов гражданских прав. Дополнить данный перечень необходимо цифровым рублем, чтобы им можно было пользоваться в качестве средства платежа в повседневной жизни.

Помимо гражданского кодекса, изменения вносились и в законодательство о Центральном Банке России, дополнив перечень его функций. Так, в качестве новой функции банка стал выпуск и обращение цифровой валюты. Нововведения были подписаны еще в конце июля 2023 г.

Цифровой рубль обладает совокупностью положительных качеств традиционных форм валюты. Как и с безналичными средствами, имеется возможность производить онлайн-платежи или переводы через специальное приложение бесплатно, а также осуществлять покупки с использованием телефона без использования Интернета. Поскольку цифровая валюта хранится на специальной платформе, а не на счетах банка, имеется возможность использования онлайн-сервисов любых кредитных организаций.

Помимо всех преимуществ, у цифрового рубля есть свои недостатки: например, из-за инфляции часть цифровых накоплений будет постоянно теряться. Некоторые банки обеспечивают своих клиентов кэшбэками (возврат части денег) за использование их сервиса, но из-за того, что цифровая валюта хранится на отдельной платформе, не принадлежащей ни одному банку, такие бонусы утрачиваются. Также стоит отметить прозрачность всех транзакций цифрового рубля, которые легко отслеживаются Центральным банком.

По сравнению с традиционными формами валюты цифровой рубль обладает множественными достоинствами: удобство в использовании, высокая скорость, доступность и безопасность. Однако польза цифровой валюты очевидна лишь для государства, чем для граждан. Она способствует обеспечению прозрачности и управляемости экономической и финансовой сферами, контролю оборота денежных средств и выявлению мошенников.

Вопрос о том, когда же граждане смогут пользоваться цифровым рублем, то точной даты нет. Подготовка к использованию электронной валюты идет

уже давно: в 2021 г. был разработан прототип платформы, на которой будет храниться цифровой рубль; в 2022 г. началось тестирование цифровой валюты среди узкого круга людей; а в мае 2023 г. анонсировали полную готовность основной версии цифровой платформы.

Библиографический список

1. Ситник А. А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73) С. 180–186.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
3. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Банк России. 13 октября 2020. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 20.01.2021).
4. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
5. Синельникова-Мурылева Е. В. Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. 2021. № 6.
6. Чеканов П. Е. Перспективы и риски эмиссии цифрового рубля Банком России // АНИ: экономика и управление. 2021. № 2 (35).

Bibliographic list

1. Sitnik A. A. Digital currencies of central banks // Vestnik of O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy). 2020. № 9 (73). P. 180–186.
2. Federal Law No. 259-FZ dated 31.07.2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
3. Digital ruble. Report for public consultations / Bank of Russia. October 13, 2020. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (access date 20.01.2021).
4. Federal Law No. 339-FZ dated 24.07.2023 "On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation".
5. Sinelnikova-Muryleva E. V. Digital Ruble: Risks and Benefits // Economic Development of Russia. 2021. № 5.
6. Chekanov P. E. Perspectives and risks of emission of the digital ruble by bank of Russia // ANI: Economics and Management. 2021. № 2 (35).

ШУТОЧКИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА
курсант 2001с учебной группы Орловского
юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова
E-mail: f3dotovao@yandex.ru

Научный руководитель:
ФЕДОТОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова,
кандидат биологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВТОМОБИЛЕЙ TESLA

Аннотация. В данном исследовании рассматривается проблема, касающаяся субъекта гражданско-правовой ответственности в случаях причинения вреда беспилотным транспортным средством. Указываются проблемные аспекты законодательства указанной сферы.

Ключевые слова: деликтная ответственность, искусственный интеллект, источник повышенной опасности.

SHUTOCHKINA DARYA A.
cadet of the 2001c study group Oryol Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov

Scientific adviser:
FEDOTOVA OLGA V.
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines Oryol
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

ON THE ISSUE OF TORT LIABILITY OF TESLA CARS

Abstract. This study examines the problem concerning the subject of civil liability in cases of harm caused by an unmanned vehicle. The problematic aspects of the legislation of the specified area are indicated.

Keywords: tort liability, artificial intelligence, source of increased danger.

На современном этапе развития общества и новых автоматизированных технологий неотъемлемой частью складывающихся между субъектами гражданско-правовых отношений выступает искусственный интеллект.

В настоящем исследовании будет затронута проблема законодательного определения субъекта ответственности за причинение вреда автомобилями с встроенными автоматизированными системами управления.

Как нам известно, по общему правилу ст. 1079 ГК РФ, обязанность по возмещению вреда, причиненного транспортным средством как источником повышенной опасности, лежит на гражданине, непосредственно использующим такое транспортное средство. В данном аспекте у правоприменителя не возникает затруднений.

С 2020 г. в эксплуатацию введены автомобили марки «Tesla», основной диссонансной и отличительной особенностью которых является возможность автоматизированной работы без участия человека [1]. В этой связи все более актуальным становится вопрос о субъекте ответственности за причиненный вред (в данном случае с позиции гражданско-правовой ответственности).

Итак, в основу механизма работы и управления таких автомобилей положен искусственный интеллект, правовое положение которого в равной степени требует более подробной правовой регламентации. Производители такого механизма утверждают, что ответственность за причинение вреда таким автомобилем в 100 % случаях должна быть возложена на собственника транспортного средства, аргументируя это отсутствием как минимум причинно-следственной связи между ними и произошедшим событием.

Разбираясь более подробно в данном вопросе, мы пришли к выводу, что однозначной позиции законодателя на момент начала 2024 г. не выработано.

По нашему мнению, для определения субъекта ответственности необходимо разобраться в автоматизированном принципе работы искусственного интеллекта, заложенного в основу рабочего механизма автомобилей «Tesla». Итак, в автоматизированном механизме заложено более 7 режимов работы, однако интересующими с позиции гражданской ответственности являются 2 из них [2].

Первый режим – автопилот. Это одна из систем искусственного интеллекта, принцип работы которой основан на определенных алгоритмах, задаваемых человеком.

Второй режим – автономное вождение. Характеризующей особенностью данного режима выступает наличие возможности безопасного передвижения по дорогам общественного пользования без участия человека.

Из этих режимов вытекает следующее: в первом случае считаем необходимым возлагать гражданскую ответственность непосредственно на владельца авто, так как вероятность причинения вреда будет напрямую зависеть от заложенных человеком команд. Во втором же случае целесообразным будет привлечение к ответственности производителей «Tesla», так как причинение вреда авто является следствием допущения ошибок в разработке искусственного интеллекта.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что автоматизированные механизмы искусственного интеллекта нуждаются в подробном исследовании с целью возможного внесения предложенных вариантов ответственности в законодательные акты.

Список источников

1. Березина Е. А. Проблемы правового регулирования юридической ответственности за вред, причиненный эксплуатацией беспилотных (автономных, высокоавтоматизированных) транспортных средств // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3 (69).

2. Лапшин В. Ф. Субъект составов преступлений, причиняющих вред транспортной безопасности и совершаемых в условиях использования высокоавтоматизированных транспортных средств // Человек: преступление и наказание. 2021. № 4.

References

1. Berezina E. A. Problems of legal regulation of legal liability for harm caused by the operation of unmanned (autonomous, highly automated) vehicles // The Rule of law: theory and practice. 2022. № 3 (69).

2. Lapshin V. F. The subject of the elements of crimes that harm transport security and are committed in conditions of using highly automated vehicles // Man: crime and punishment. 2021. № 4.

ЯЦУК МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА
*курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: maria.yatzuk@yandex.ru*

Научный руководитель:
ЛОЗИНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
*заместитель начальника кафедры
гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ И СУММЫ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Аннотация. Оценка причиненного морального вреда, согласно п. 1 ст. 1099 и п. 1 ст. 1101 ГК РФ, определяется в денежном эквиваленте, и сумма его зависит от определенных обстоятельств. Для упрощения и усовершенствования определения точной суммы выплат на практике применяют системы искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, моральный вред, гражданские правоотношения, денежная компенсация, система.

YATSUK MARIA V.
*4th year cadet Faculty of Training of Police
Officers for Public Order Units of the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Scientific adviser:
LOZINA YULIA A.
*Deputy Head of the Department of Civil Law
and Civil Procedure, St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM FOR DETERMINING THE DEGREE AND AMOUNT OF MORAL HARM

Abstract. Assessment of moral damage caused in accordance with paragraph 1 of Art. 1099 and paragraph 1 of Art. 1101 of the Civil Code of the Russian Federation is determined in monetary terms and its amount depends on certain circumstances. To simplify and improve the determination of the exact amount of payments, artificial intelligence systems are used in practice.

Key words: artificial intelligence, moral injury, civil legal relations, financial compensation, system.

Понятие «моральный вред» устанавливается гражданским законодательством и трактуется как «нравственные и физические страдания, которые причиняются гражданину определенными действиями», которые, в свою очередь, посягают на его нематериальные блага и нарушают его личные неимущественные права. Также суд может возложить на правонарушителя обязанность денежной компенсации в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Важнейшим фактом возмещения за моральный вред будет являться то, что компенсация осуществляется только в денежном эквиваленте. Иные другие выплаты по ГК РФ не предусмотрены.

Для определения суммы выплаты по моральному вреду судья подробно изучает дело, анализирует и оценивает его по некоторым критериям, таким как:

1. Цена гражданского иска, указанная истцом как сумма причиненного морального вреда.
2. Характер и особенности вины ответчика.
3. С учетом принципов справедливости и гуманности.
4. По степени причиненного ущерба.
5. Иные критерии.

Исходя из всех этих параметров, судья определяет в решении точную выплату компенсации за моральный вред [1]. Однако в ГК РФ и в иных законах нигде не указана точная сумма возмещения.

Поэтому иногда судьям трудно определить сумму для выплаты.

К 2024 г. в России стали развиваться нейросети – искусственный интеллект (ИИ). Он практически везде становится неотъемлемой частью системы управления и обеспечения работы многих сфер жизни людей. Его основная особенность – это упрощение деятельности граждан и юридических организаций в определенных областях.

Так, существуют такие системы ИИ, которые способны анализировать и рассчитывать различные цифровые значения, исходя из разных факторов. В основном первый этап проникновения таких технологий в сферы жизни был сформирован в «GPT», это своего рода умный генератор текста. После, уже в настоящее время, появились многие другие нейросети, которые способны на многофункциональном уровне обеспечить быстрые, умные и качественные расчеты.

Исходя из нашей темы исследования, в России в отрасли гражданского права и гражданского процесса появились новшества по внедрению ИИ в правовые споры между субъектами правоотношений, касающиеся оценки вреда. Правда, пока ведутся только пробные операции и проверки совместимости работы нейросети с реальными процессуальными делами.

Нейросеть включали и включают в разные области гражданского процесса по разрешению споров в гражданском судопроизводстве, но стоит уделить внимание и расчету компенсации морального вреда.

За основу проработки внедрения ИИ взяты такие системы, как:

1. Perplexity. Данная нейросеть способна не только генерировать текст и находить определенную информацию, но и отвечать на вопросы с жизненным подтекстом. Например, для определения отношения к проступку, ИИ ищет прецедент этого случая, анализирует его и выводит оценку, исходя из «умных» запросов.

Умный запрос – это сведения в глобальной интернет-сети, которые программа ИИ обрабатывает с учетом законодательства определенных стран.

Также важным элементом работы такой нейросети стал анализ документов гражданского судопроизводства. Как было сказано ранее, моральный вред определяется исходя из многих критериев, одним из которых является гражданский иск.

В гражданском иске находится вся информация от истца, то есть суть заявления, причина запроса определенной суммы компенсации за моральный ущерб и иные сведения.

С помощью ИИ сначала анализируется и исследуется иск, используя умный запрос, а после пишется характер причиненного морального вреда.

Чаще всего по умным запросам данная система определяла смягчающие и отягчающие обстоятельства. Однако у данного ИИ существует ряд проблем, таких как:

1. Не имеет точной определенности типа поиска по серверу, то есть направления к точному региону поиска (страны), откуда шел запрос. Данную сложность уже успели решить, используя правильный регистр, но сбои все равно происходят.

2. Анализ запроса может выдавать некорректную информацию, так как могла быть нарушена логическая последовательность, то есть сведения могут быть недостаточными для ответа или могут быть слишком разносторонними.

3. Технические сбои.

4. Отсутствие определенных элементов программирования.

В целом вышесказанная система в скором будущем может заняться анализом гражданских споров в части определения характеристики различных событий по степени причиненного морального вреда.

2. Rationale. Довольно новое и функциональное ИИ, которое способно обрабатывать умозаключения (выводы) и рекомендации, которые образовались в результате анализа. Это своего рода «критик», способный разглядеть положительные и отрицательные стороны, определить причинно-следственные связи и сформировать грамотное мнение [5].

Такая нейросеть сможет не только разобраться и определить минусы и плюсы принятого судьей решения по гражданскому делу по компенсации морального вреда, но и составит рекомендацию по точному направлению вердикта.

Единственным минусом такого ИИ является завышенная стоимость работы на таком ресурсе, ведь система держится на очень сильных серверах, которые затрачивают большое количество нужных для деятельности элементов.

Для усовершенствования документооборота, а также для соблюдения всех правил по гражданскому и гражданско-процессуальному законодательству целесообразно введение еще одного документа, который бы подтверждал работу и истинность решений данного ИИ по определенному делу.

По нашему мнению, это может быть аналитическая справка, которая прикладывалась бы к постановлению судьи и им же заверялась в случае согласия с нейросетью.

3. И наконец, алгоритмные GPT. Данные системы способны считывать сведения и по правильному запросу рассчитывать определенные значения.

В те же задачи входит и решение по запросам, однако выделенные ИИ направлены конкретно на вычислительные процессы.

С их помощью, исходя из грамотного вердикта по гражданскому делу, можно вычислить примерную сумму выплаты за моральный вред.

Однако для этого нужно взаимодействовать с разными нейросетями, чтобы алгоритм мог дать правильный расчетный результат.

GPT, которые умеют рассчитывать определенные алгоритмы, прогрессируют и способны уже в скором времени осилить переход на новые технологические устройства, такие как квантовый компьютер. С его помощью процессы вычисления будут происходить мгновенно.

Это значит, что и другие ИИ, перейдя на будущие компьютерные системы, смогут анализировать поступающую информацию, (гражданские иски, где определена истцом сумма морального ущерба, причиненного ему), на предмет размера денежной компенсации, законности и справедливости.

Для данных нейросетей стоит также ввести по итогу расчета суммы компенсации за моральный вред в документ под названием расчетная справка.

Все эти документы в совокупности дадут узаконенное использование таких программ в спорах по гражданским делам в суде.

Таким образом, перечисленные программы способны определить размер морального вреда в денежном эквиваленте, однако с определенными трудностями и погрешностями.

В Российской Федерации на данный момент существуют многие нейросети. Вышеперечисленные ИИ действительно могут упростить работу по определению судьями выплат компенсации за моральный вред.

Поэтому в данной статье предлагается объединить указанные выше нейросети с расчетными GPT программами, создав единый ИИ, который способен оценивать, анализировать и рассчитывать компенсацию морального вреда, а также закрепить ее на законодательном уровне, правовым основанием использования могут быть дополненные и расширенные статьи 1099, 1101 ГК РФ.

Стоит также обратить внимание на то, что последнее слово обязательно нужно оставлять за судьей. Ведь ИИ хоть и обладает относительной мыслительной деятельностью, но многие человеческие параметры (характеристики) отсутствуют у них, нежели чем у человека с жизненным и профессиональным опытом и взглядом.

В заключение хочется отметить, что данная тема является актуальной и развивающейся в наше время. ИИ как новая единица развития и совершенствования человечества скоро станет неотъемлемой частью глобального механизма существования. Однако еще находятся проблемы и трудности по внедрению в обиход таких систем, и надо помнить, что человек – существо разумное, и только он на данный момент времени обладает чувствами и разумом, благодаря которым он может принять грамотное, законное и справедливое решение.

Список источников

1. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закиров Р. Ю., Азмуханов Р. Р. Компенсация морального вреда: актуальные проблемы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 98–103
3. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.
4. Коротаев Е. Э., Степанян Ж. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права // Актуальные исследования. 2020. №11 (14). С. 112–114.

5. 3 бесплатные нейросети, которые упрощают анализ данных / А. Томиленко. URL: <https://tomilenko.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).

References

1. About practice of application by courts of norms about compensation of moral damage [Electronic resource]: the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 15.11.2022 N 33 // Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

2. Zakirov R. Y., Azmukhanov R. R. Compensation of moral harm: actual problems of theory and practice // Legal Bulletin of DSU. 2022. Т. 43, № 3. P. 98–103

3. Gadzhiev G. A., Voynikanis E. A. Can a robot be a subject of law (search for legal norms to regulate the digital economy)? // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. № 4. P. 24–48.

4. Korotayev E. E., Stepanyan J. Legal identification of artificial intelligence as an object of civil law // Actual researches. 2020. N°11 (14). P. 112–114.

5. 3 free neural networks that simplify data analysis / А. Tomilenko. URL: <https://tomilenko.ru/> (date of access: 11.02.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Аминов И. Р.</i> Совершенствование государственного финансового контроля на современном этапе его развития	4
<i>Андреанова А. С.</i> Гражданско-правовой статус потребительского кооператива как организационно-правовая форма некоммерческого юридического лица	9
<i>Балина Т. Н., Парковская М. И.</i> Правовой статус некоммерческих организаций: общая характеристика	14
<i>Батурина Н. И.</i> Правовое регулирование земельных отношений, основанных на праве пожизненного наследуемого владения земельным участком	20
<i>Белецкий Д. А.</i> Фасад здания: объект авторского права или права собственности?	27
<i>Боярский Д. А.</i> Взаимодействие гражданской и уголовной ответственности в налоговых правоотношениях	30
<i>Гаврилина С. В.</i> Противоречия современного российского образования как угроза экономической безопасности государства и общества	35
<i>Гетман И. Б., Панов С. Л.</i> Аспекты деятельности мобильных автозаправочных станций	42
<i>Градский В. Е.</i> Некоторые аспекты медиации в гражданском и уголовном процессе российской правовой системы	50
<i>Зеновкина А. С.</i> Презумпция авторства в рамках депонирования произведения	55
<i>Золин И. Ю.</i> Процессуальные особенности возбуждения производства по рассмотрению споров о взыскании убытков с арбитражного управляющего	59
<i>Казанцева Е. В.</i> Практические аспекты реализации прав граждан на краткосрочные договоры ОСАГО	65
<i>Кареева Е. В.</i> Земли Российской Федерации: передавать нельзя беречь	70
<i>Клачок И. П.</i> Персональные данные в системе объектов гражданских прав	76
<i>Коломиец С. Р.</i> Проблемы практической реализации электронной подписи	84
<i>Крысина Т. Е.</i> Правовое регулирование цифровых финансовых активов и криптовалюты в России	88
<i>Кузнецова А. А.</i> Теоретические вопросы наследования цифровых активов как объектов цифровых прав в России	92
<i>Мальшева Н. А., Мельник А. С.</i> Теоретико-правовые особенности разграничения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» в отечественной цивилистике	96
<i>Малявина А. Б.</i> Наследственный договор: история возникновения и развития	105

<i>Матвеева М. С.</i> Правовое регулирование электронного документооборота и его влияние на заключение гражданско-правовых договоров	110
<i>Мельник С. В., Фомичева Е. Р.</i> Перспективы правового регулирования виртуального имущества в играх	115
<i>Парковская М. И.</i> Институт членства в некоммерческих организациях по современному гражданскому законодательству	119
<i>Пушко Н. В.</i> Неплатежеспособность должника в законодательстве о банкротстве: анализ терминологических новаций	125
<i>Смирнова Л. Я.</i> Органы внутренних дел в обеспечении экономической безопасности в современных условиях цифровизации	130
<i>Султанов А. Р.</i> О ничтожности сделок в обход положений антисанкционных указов Президента РФ	135
<i>Тарасов П. А.</i> Некоторые вопросы гражданско-правового обеспечения профессиональной тайны на современном этапе	141
<i>Тетерятников Н. Ю.</i> Дивергенция и конвергенция частного и публичного права в российской правовой системе	148
<i>Федорова А. Н.</i> К вопросу об особенностях установления сервитута на земельный участок	153
<i>Федотова О. В.</i> К вопросу об использовании цифрового рубля в Российской Федерации	156
<i>Шуточкина Д. А.</i> К вопросу о деликтной ответственности автомобилей Tesla	162
<i>Яцук М. В.</i> Искусственный интеллект в системе определения степени и суммы морального вреда	165

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА,
ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В НОРМАХ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА:
ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции*

Электронное издание

Редактура, компьютерная верстка *Л. А. Мельниковой*

Заказ № 33

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66